Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

Центральный Органъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

№ 90. Четвергъ, 3-го марта 1905 г. Годъ V

NEW YORK
NEW YORK SOCIAL DEMOCRATIC SOCIETY

ЧТО ЖЕ ТЕПЕРЬ?

Русская армія больше не существуетъ... Она истерта въ порошокъ тяжелыми жерновами разлагающагося царизма и японской стратегіи. Кровь ледентвтъ и воображеніе отказывается служить при попыткѣ хоть сколько нибудь наглядно представить себѣ колоссальные размѣры постигшаго русскихъ солдатъ несчастія. Сухія, просѣянныя сквозь цензурное сито, телеграммы потрясаютъ своею трагическою простотою, больше, чѣмъ знаменитый „Красный смѣхъ" Андреева. Сотни тысячъ убитыхъ, раненыхъ, взятыхъ въ плѣнъ... Потеря сотенъ пушекъ, огромнаго количества боевыхъ и съѣстныхъ припасовъ, топлива... Дезорганизація всей врачебной части, утрата всѣхъ медикаментовъ... Горы неубранныхъ труповъ... Валяющіеся на покрытыхъ снѣгомъ поляхъ раненые, кровь которыхъ замерзаетъ, лишь только вылѣтся изъ ранъ... Толпы не выдержавшихъ всѣхъ ужасовъ этого ада, помѣшанныхъ солдатъ, то въ дикомъ изступленіи бросающихся другъ на друга, то въ нѣмомъ порывѣ отчаянія колѣнопреклоненно простирающихъ свои руки къ небу, къ тому небу, именемъ котораго сытые, богатые, довольные освящаютъ свои злодѣянія... Жалкіе остатки четырехсотъ-тысячной арміи, затерявшіеся въ непроходимыхъ горныхъ дебряхъ Манджуріи, безъ патроновъ, безъ хлѣба, безъ теплой одежды, — въ добычу лютому морозу и хищному звѣрю...

Если-бы жалость, если-бы состраданіе, если-бы простое чувство ужаса передъ тѣмъ неизмѣримымъ несчастьемъ, которое обрушилось на сотни тысячъ ни въ чемъ неповинныхъ людей, по имя льстивыхъ концессій царя и окружающей его шайки грабителей, оторванныхъ отъ родныхъ домовъ и брошенныхъ въ бойню всѣмъ бѣдствіямъ, какія только можетъ придумать изобрѣтательный человѣческій умъ, если-бы человѣческія чувства могли играть хоть какую-нибудь роль въ рѣшеніяхъ тѣхъ авантюристовъ, которымъ распоряжаются судьбой 130-милліонnаго народа, то, конечно, на слѣдующій день послѣ мукденскаго разгрома, „съ высоты престола" раздалось бы столь долго жданное слово — миръ! Но нѣтъ! Еще не перестаютъ приходить все новыя и новыя вѣсти объ ужасахъ послѣдняго боя, еще съ каждымъ днемъ все растетъ и растетъ цифра потерь, а ужъ русскому народу возвѣщаютъ о „твердой рѣшимости" продолжать проклятую войну. Съ перекосившимся отъ страха лицомъ — отъ страха за свою шкуру, — съ „печалью" въ сердцѣ—съ печалью не за сотни тысячъ погибшихъ людей, а за неудачу кровожадныхъ плановъ, — трясущейся рукой царь подписываетъ уже приказъ о мобилизаціи новой четырехсотъ-тысячной арміи! А жалкіе писаки, „патріоты своего отечества", пламенѣющіе вонистваннымъ азартомъ въ своихъ теплыхъ и уютныхъ редакторскихъ кабинетахъ благословляютъ холодъ, голодъ, лишенія, смерть, новыя тысячи сыновъ народа. Они сыты — война только повышаетъ розничную цѣну на ихъ тѣло — пусть сѣверная вьюга холодитъ и мягкимъ покровомъ заноситъ „доблестныя войска". Имъ тепло — а въ уютѣ такъ сладостны мечты о героизмѣ, въ студеную и темную ночь, на завывающемъ вѣтру стоящихъ на стражѣ патріотической „чести"! Пусть льется ручьями народная кровь! Потоками блудливыхъ словъ и крокодиловыхъ слезъ смоютъ ее газетные патріоты.

Но мало того. Готовая къ новой бойнѣ на Дальнемъ Востокѣ, самодержавная шайка готовитъ новый кровавый пиръ и у себя дома. Разстрѣлъ 9-го января былъ дополненъ гекатомбами при Сандепу, стоившими 10000 выбитыхъ изъ строя. Страшные дни Мукдена готовятся теперь дополнить новой бойней въ Петербургѣ. Комиссія Шидловскаго закрыта; повѣрившіе царскимъ обѣщаніямъ рабочіе еще и еще разъ нагло обмануты; ихъ выборны-е и уполномоченные арестованы, высланы; каленые заводы, одинъ за другимъ, закрываютъ свои двери подъ предлогомъ „чрезмѣрности" требованій рабочихъ и выгоняютъ на улицу безработную, голодающую толпу; уже заработали перья новѣременскихъ шакаловъ, осыпающихъ клеветами рабочихъ; попы, полиція и продажные писаки неустанно сѣютъ наглую ложь объ иностранныхъ золотѣ, льющемся, якобы, въ карманъ рабочихъ; правительство явно толкаетъ рабочихъ къ взрыву отчаянія и новой кровавой баней готовится задавить народное движеніе. Кровь на Востокѣ, кровь на Кавказѣ, кровь въ Польшѣ, кровь въ Петербургѣ, кровь по всему лицу земли русской! Никогда еще ни одинъ режимъ не стоилъ ни одной странѣ такого безконечнаго количества крови!

Вотъ она, дорогая цѣна злодѣяній царизма, хищничества стоящей вокругъ трона жадной толпы „презрѣнныхъ потомковъ извѣстной подлостью прославленныхъ отцовъ", дурмана, которымъ не перестаютъ заражать атмосферу бѣшеные вопли лакейской „патріотической" прессы, преступнаго попустительства либеральнаго „общества", рокового молчанія подавленнаго гнѣвомъ народа!

Но теперь народъ заговорилъ, и пришла пора положить конецъ длинному ряду преступленій самодержавія. Пришла пора властно и рѣшительно вмѣшаться въ его кровавыя авантюры и придушить хищнаго звѣря. Нельзя позволить, чтобы могла состояться новая мобилизація. Отказъ идти на войну — долженъ стать общимъ лозунгомъ всего народа, всѣхъ, не желающихъ брать на себя отвѣтственности за всѣ тѣ ужасы, которые готовитъ народу преступная война, затѣянная самодержавіемъ, война, въ которой самодержавіе не можетъ побѣдить, но въ которой оно можетъ потопить всѣ жизненные соки народа.

Насилію правительства должно встрѣтить вооруженный отпоръ. Пламя возстанія должно охватить всю страну. И въ эти ужасные дни, когда обливаются кровью всѣ сердца, способныя болѣть страданіями народа, въ эту великую историческую минуту, когда страна стоитъ на распутіи между полнымъ разложеніемъ и гибелью и ея возрожденіемъ къ новой, свободной жизни, пусть каждый исполнитъ свой долгъ гражданина! Мы обращаемся къ пролетаріату, ко всему народу и зовемъ его съ оружіемъ въ рукахъ отстаивать свою свободу, болѣе того — свое существованіе, потому что самому существованію его грозитъ дальнѣйшее сохраненіе самодержавія. Мы обращаемся ко всѣмъ, въ комъ личные помыслы не задавили окончательно мысли о судьбахъ страны, и зовемъ ихъ на помощь возставшему народу. Пусть помогутъ они ему своими силами, своими знаніями, своими средствами, своими связями! Пусть помогутъ они вооруженію народа, пусть дезорганизуютъ они всю работу правительственнаго механизма! Мы обращаемся къ офицерамъ и солдатамъ, этимъ жертвамъ, обреченнымъ на закланіе во славу всепожирающаго царизма, и говоримъ имъ: помните, если-бы хоть десятая часть тѣхъ храбрецовъ, которые безтрепетно полегли на поляхъ Манчжуріи, если бы хоть десятая часть ихъ съ такою же смѣлостью и отвагою встала на защиту попранныхъ правъ народа, безъ остатка исчезла бы развратная и преступная монархія, прекратился бы потокъ несказанныхъ несчастій, непрерывно обрушивающихся — вотъ уже больше года — на русскій народъ! Или вы хотите еще ждать? Или вы хотите, чтобы послѣ Ялу, Портъ-Артура, Ляояна, Мукдена, Тюренна, былъ Харбинъ и Владивостокъ? Или вы хотите, чтобы сотнями тысячъ вашихъ труповъ японскія войска низвели Россію ту свободу, которую вы не рѣшаетесь взять сами, хотя вамъ нужно протянуть только руку, чтобы взять ее?

Нѣтъ, дольше ждать нельзя. Мукденскій разгромъ, окончательно разоблачившій всѣ язвы, всю неспособность, всю несостоятельность и пагубность самодержавнаго режима, долженъ послужить сигналомъ къ всеобщему возстанію противъ царизма. Нельзя требовать *только* мира, потому что миръ при сохраненіи самодержавія будетъ означать гибель страны. Только вмѣстѣ съ низверженіемъ самодержавія, миръ повлечетъ началомъ мощнаго подъема и расцвѣта народныхъ силъ, скованныхъ тисками царизма. И потому, кто хочетъ мира, тотъ долженъ поддержать кличъ пролетаріата: — долой самодержавіе, да здравствуетъ народная революція!

РАБОТА ВЪ РЕВОЛЮЦІОННОЕ ВРЕМЯ.

> Почему не „узкая" организація „профессіональныхъ революціонеровъ" дала толчекъ движенію этой лавины, а „Собраніе рабочихъ?" — Потому, что „Собраніе" это было дѣйствительно широкою организаціей, основанной на самодѣятельности рабочихъ массъ....
>
> Въ другихъ формахъ, сдавленныхъ „нелегальностью" нашего движенія, намъ необходими тоже широкія организаціи, которыя связали бы насъ съ массой, намъ тоже необходима самодѣятельность пролетаріата, но въ основу этихъ организацій и этой самодѣятельности мы должны положить всѣ вновь возникающія цѣли классовой борьбы. („Искра", № 84 — „Начало революціи")

Передъ всякимъ соціальдемократомъ стоитъ въ настоящее время жгучій вопросъ: что дѣлать? Принципіально, „Искра" рѣшаетъ его въ томъ смыслѣ, что необходимо устраивать широкія организаціи, основанныя на самодѣятельности пролетаріата и приспособленныя къ цѣлямъ классовой борьбы. И это, какъ я понимаю, предлагается не только какъ общее соціальное условіе дѣятельности именно теперь, въ революціонный періодъ, чтобы [illegible] революціонному движенію, и направлять его [illegible] единственное средство [illegible] технической" подготовки къ возстанію[1]), — но главное, безъ чего [illegible] пролетарская побѣда и [illegible] самодержавія и установленіе широкаго демократическаго строя. Вполнѣ раздѣляя эту точку зрѣнія, я хотѣлъ бы поднять здѣсь слѣдующій практическій вопросъ: съ чего слѣдуетъ начать работу по устройству такихъ широкихъ организацій, и какое содержаніе придать агитаціи въ этомъ направленіи, имѣя въ виду именно настоящій революціонный моментъ, когда рабочія массы уже выступили въ стачечномъ движеніи, когда все находится въ броженіи, и когда особенно остро чувствуется нужда въ поднятіи революціоннаго настроенія рабочихъ массъ и объединенія ихъ, съ цѣлью наиболѣе успѣшной борьбы на два фронта: и противъ самодержавія, и противъ капиталистовъ.

Навѣстно, что революціонные моменты, подобные тому, какой переживаемъ сейчасъ мы, характеризуются прежде всего тѣмъ, что въ это время многія правительственныя функціи какъ бы отмираютъ; законы и порядки, хотя еще не отмѣнены пока, но, благодаря выступленію на сцену революціонныхъ массъ, не примѣняются. Сопротивленіе капиталистовъ-промышленниковъ нашему пролетарскихъ требованій тоже ослабѣваетъ,—по столку, по сколько первые теряютъ поддержку въ правительствѣ. Происходитъ фактическій захватъ на это время различныхъ свободъ и нѣкоторыя завоеванія въ экономической области. Это необходимо живо помнить именно теперь, чтобы наилучшимъ образомъ воспользоваться даннымъ моментомъ въ интересахъ пролетаріата.

Дѣйствительно, — что происходитъ сейчасъ въ Россіи? Съ начала января возникаютъ огромныя массовыя стачки, постепенно перекатываясь по всей странѣ. Мы уже успѣли забыть, что стачки по закону все-же у насъ запрещены, частолько онѣ устраиваются свободно. Со стачечниками ведутъ переговоры, ихъ признаютъ, тогда какъ еще недавно практиковался шаблонный пріемъ правительства запрещать предпринимателямъ вступать съ рабочими въ переговоры объ ихъ требованіяхъ, пока они находятся въ стачкѣ. Свобода стачекъ фактическая завоевана на это время. То же и съ собраніями рабочихъ. Съ самаго начала движенія гапоновскія общества въ Петербургѣ выскочили изъ своего каленаго устава, сбросивъ его, какъ негодную скорлупу, и на собраніяхъ „рабочихъ стали заниматься тѣмъ, чѣмъ хотѣли, а не тѣмъ, что позволено. Составъ собраній не ограничивался только членами общества, а заключалъ въ себѣ всю огромную массу поднявшихся рабочихъ. Безнаказанно происходили также митинги на улицахъ. Свобода слова на собраніяхъ и митингахъ была полная. Могутъ сказать, что въ Петербургѣ правительство допустило эту свободу собраній исключительно лишь съ тою цѣлью, чтобы осуществить свой дьявольскій планъ — вызвать безоружныя массы на общую манифестацію на площади и тамъ ошеломить ихъ бойней, но, вѣдь, послѣ 9 января во многихъ городахъ, гдѣ возникали стачки, происходили цѣлый рядъ такихъ свободныхъ собраній и правительство должно было ихъ терпѣть, пытаясь только мѣшать открытымъ массовымъ демонстраціямъ и случаямъ насилія со стороны стачечниковъ. Конечно, правительство еще можетъ расправляться жестоко, когда ему приходится имѣть дѣло съ одиночками или съ небольшими группами, но тамъ, гдѣ оно встрѣчается со сплоченными массами въ ихъ стремленіи къ захвату различныхъ свободъ, лапы его перестаютъ дѣйствовать.

И такое стремленіе къ захвату свободъ на три-четверти, если не всецѣло, совершенно стихійно, не обязано никакому партійному плану, а существуетъ только потому, что массы находятся въ революціонномъ кипѣніи, — только потому, что онѣ выступили. Это ихъ естественное и ненабѣжное выраженіе. Въ результатѣ является частичная дезорганизація правительства и рабочаго строя, и притомъ не только для рабочихъ, а для всѣхъ слоевъ населенія, расчищенное революціоннымъ движеніемъ, свободное поле для политической работы.

Благодаря безсилію во многихъ случаяхъ правительственныхъ лицъ, стачечники получаютъ сравнительно легко и нѣкоторыя уступки со стороны предпринимателей. Конечно, эти уступки не прочны, и капиталисты, какъ всегда, будутъ стремиться при первой возможности ихъ взять обратно но ужъ отъ организованной части пролетаріата, отъ соціальдемократической партіи будетъ зависѣть не давать капиталистамъ такой возможности, а напротивъ, закрѣпить полученныя уступки и работать надъ дальнѣйшимъ ихъ расширеніемъ. Однако, наиболѣе характернымъ явленіемъ для настоящаго времени слѣдуетъ признать не то, что хозяева подаются на требованія стачечниковъ, а то, что революціонно настроенные рабочіе стремятся сами, не дожидаясь отвѣта хозяевъ или вопреки ихъ отвѣту, установить лучшія условія труда; они, такъ сказать, сами забираютъ себѣ то, что имъ нужно. Такъ, на нѣкоторыхъ заводахъ въ Петербургѣ рабочіе по окончаніи стачки являются на работу, но работаютъ только восемь часовъ, пытаясь такимъ образомъ самостоятельно установить восьмичасовой рабочій день.

Итакъ, есть свободное поле и есть стремленіе рабочихъ сейчасъ же, не дожидаясь окончательныхъ результатовъ борьбы съ правительствомъ, воспользоваться имъ для улучшенія своего положенія. Рабочіе *сейчасъ же* хотятъ на расчищенномъ мѣстѣ устраиваться по новому. И это лучшій способъ борьбы, такъ какъ при немъ закрѣпляется каждый послѣдовательный шагъ. Но рабочія массы, при той малой степени организованности, какую онѣ теперь имѣютъ, сами по себѣ, едва ли могутъ достигнуть многаго въ этомъ направленіи. — Организовывать *соотвѣтственнымъ* образомъ массы для дѣла самоустроенія, вести вмѣстѣ съ ними одновременно и разрушительную, и созидательную работу, такъ чтобы созидательная часть служила рычагомъ для дальнѣйшихъ, болѣе успѣшныхъ, разрушеній и ускоряла этимъ общій процессъ ликвидаціи стараго строя — и является по моему мнѣнію, ближайшей неотложной задачей соціальдемократической партіи

„У насъ нѣтъ сейчасъ правительства, есть только враждебная вооруженная банда, которая бьется съ населеніемъ за свое существованіе". — Приблизительно такія восклицанія часто приходится читать и слышать послѣ петербургскихъ событій 9-го января. Необходимо, чтобы это восклицаніе не вылѣло въ воздухъ простой революціонной фразой, а послужило лозунгомъ, отправнымъ пунктомъ, отъ котораго слѣдуетъ начать работу. Нужно уничтожить за собою мосты къ отступленію и безъ оглядки дѣйствовать, не принимая въ разсчетъ номинальнаго существованія правительства и считаясь только съ враждебною вооруженною силою. И это будетъ очень близко къ дѣйствительности, такъ какъ на самомъ дѣлѣ правительства, какъ устроянной силы, у насъ [illegible] нѣтъ. Мысль объ отсутствіи правительства [illegible] устраиваться самимъ необходимо [illegible] рабочихъ. Нужно сейчасъ же начинать жить свободными демократическими строемъ, нужно теперь же организовывать рабочія [illegible] возможнаго проявленія въ жизнь соціалъ-демократической [illegible] minimum. Нужно самостоятельно, [illegible] открыто устранять массовые [illegible] Если вооруженная сила помѣшаетъ устройству ихъ гдѣ нибудь въ центральномъ мѣстѣ, перенести ихъ на фабричные дворы, воспользоваться сосѣднимъ трактиромъ, куда экспромтомъ собраться подъ видомъ чаепитія, прервать на время, по данному сигналу, работу на *фабрикѣ* и *тутъ же*, въ самомъ фабричномъ помѣщеніи, устроить собраніе. Нужно всячески практиковать революціонную свободу собраній и на этомъ организовывать массы. Нужно открыто, а не по прежнему—конспиративно, устраивать среди широкихъ массъ рабочихъ всякіе профессіональные союзы, общества взаимопомощи, кассы, причемъ придется, можетъ быть, только законспирировать храненіе денегъ, чтобы ихъ не удалось отнять. Нужно организовывать открытые кружки рабочихъ для чтенія — безразлично — легальной и нелегальной литературы. Нужно нужно стремиться превратить за это время большую часть нелегальнаго, если не въ легальное, то въ совершенно открытое и широкое, дѣйствующее въ силу революціонно выступленія массъ.

На *хозяевъ*, ослабленныхъ безѣйствіемъ правительства, необходимо давать самовольнымъ сокращеніемъ рабочаго времени, организаціей различныхъ формъ представительства отъ рабочихъ для вмѣшательства въ столкновеніи хозяевъ съ отдѣльными рабочими, для наблюденія за благоустройствомъ фабрикъ, за всѣмъ внутреннимъ распорядкомъ и прочее. Нужно насильственно и окончательно уничтожить унизительную систему обысковъ при выходѣ изъ фабрики. Нужно теперь же начать прямо гнать всякую внутреннюю полицію на фабрикѣ или, по крайней мѣрѣ, сдѣлать ей жизнь нестерпимою.

Мнѣ хотѣлось здѣсь только показать направленіе, въ которомъ слѣдуетъ вести работу, отдѣльные примѣры могутъ быть неудачны, но товарищи, работающіе на мѣстахъ, безъ сомнѣнія, найдутъ десятки другихъ способовъ, чтобы организовывать пролетаріатъ для фактическаго захвата свободъ. Одно важно: по возможности сдѣлать такъ, чтобы ближайшему будущему строю оставалось только закрѣпить то, что самостоятели но пріобрѣтено пролетаріатомъ въ революціонный періодъ.

Разумѣется, правительство будетъ стремиться всячески мѣшать этой самостоятельной созидательной работѣ, но, во первыхъ, по теперешнему времени оно далеко не сможетъ захватить всѣхъ случаевъ, а во вторыхъ, тамъ, гдѣ и могло бы, оно непремѣнно будетъ запаздывать, такъ что во всякій данный моментъ столкновеніе будетъ происходить при болѣе благопріятныхъ условіяхъ для рабочихъ, т. е. когда они будутъ усилены всей предшествующей работой по организаціи. Сейчасъ правительство, ради собственнаго спасенія, старается направить остріе рабочаго движенія въ экономическую область, противъ предпринимателей; послѣдніе, видя, что правительство не только не облегчаетъ ихъ положенія, но еще затрудняетъ его, начинаютъ открыто переходить къ оппозиціи и стараются, въ свою очередь, повернуть остріе противъ правительства. Та и другая сторона готовы, поэтому, на нѣкоторыя попустительства и поблажки. Нужно пользоваться этимъ обстоятельствомъ и расширить свои захваты насколько, чтобы всякая положительная мѣра правительства какъ бы тамъ въ своемъ ничтожествѣ перешла тѣмъ, что самостоятельно добыто пролетаріатомъ.

Мнѣ кажется, было бы ошибкой откладывать созидательную часть работы на конецъ революціоннаго періода: сначала, молъ, разрушительныя дѣйствія, а потомъ созиданіе. Это, можетъ быть, было бы выгоднѣе, если бы вся выступившая масса или большинство ея состояло изъ вполнѣ сознательныхъ рабочихъ, для которыхъ ясна вся дальнѣйшая перспектива, но, вѣдь, такихъ рабочихъ незначительное меньшинство. Возможно, что, подъ вліяніемъ одного лишь стихійнаго взрыва, рабочія массы завтра же совершатъ окончательное нападеніе на самодержавіе, но этого можетъ и не быть и пройдутъ еще долгіе мѣсяцы, прежде чѣмъ будетъ

[1]) Этой стороны я здѣсь не касаюсь вовсе.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину

Центральный Органъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

№ 90. Четвергъ, 3-го марта 1905 г. Годъ V

ЧТО ЖЕ ТЕПЕРЬ?

Русская армія больше не существуетъ... Она истерта въ порошокъ тяжелыми жерновами разлагающагося царизма и японской стратегіи. Кровь леденѣетъ и воображеніе отказывается служить при попыткѣ хоть сколько нибудь наглядно представить себѣ колоссальные размѣры постигшаго русскихъ солдатъ несчастія. Сухія, просѣянныя сквозь цензурное сито, телеграммы потрясаютъ своею трагическою простотою, больше, чѣмъ знаменитый „Красный смѣхъ" Андреева. Сотни тысячъ убитыхъ, раненыхъ, взятыхъ въ плѣнъ... Потеря сотенъ пушекъ, огромнаго количества боевыхъ и съѣстныхъ припасовъ, топлива... Дезорганизація всей врачебной части, утрата всѣхъ медикаментовъ... Горы неубранныхъ труповъ... Валяющіеся на покрытыхъ снѣгомъ поляхъ раненые, кровь которыхъ замерзаетъ, лишь только вылѣтитъ изъ ранъ... Толпы не выдержавшихъ всѣхъ ужасовъ этого ада, помѣшанныхъ солдатъ, то въ дикомъ изступленіи бросающихся другъ на друга, то въ нѣмомъ ужасѣ отчаянія колѣнопреклоненно простирающихъ свои руки къ небу, къ тому небу, вмѣнемъ котораго сытые, богатые, довольные освящаютъ свои злодѣянія... Жалкіе остатки четырехсотъ-тысячной арміи, затерявшіеся въ непроходимыхъ горныхъ дебряхъ Маньчжуріи, безъ патроновъ, безъ хлѣба, безъ теплой одежды; — въ добычу лютому морозу и хищному звѣрю...

Если-бы жалость, если-бы состраданіе, если-бы простое чувство ужаса передъ тѣмъ ненамѣреннымъ несчастьемъ, которое обрушилось на сотни тысячъ ни въ чемъ неповинныхъ людей, во имя жалкихъ концессій царя и окружающей его шайки грабителей, оторванныхъ отъ родныхъ домовъ и брошенныхъ въ пасть всѣмъ бѣдствіямъ, какія только можетъ придумать изобрѣтательный человѣческій умъ, если-бы человѣческія чувства могли играть хоть какую-нибудь роль въ рѣшеніяхъ тѣхъ авгуэвѣрей, которыя распоряжаются судьбой 130-милліоннаго народа, то, конечно, на слѣдующій день послѣ мукденскаго разгрома, „съ высоты престола" раздалось бы столь долго жданное слово — миръ! Но нѣтъ! Еще не перестаютъ приходить все новыя и новыя вѣсти объ ужасахъ послѣдняго боя, еще съ каждымъ днемъ все растетъ и растетъ цифра потерь, а ужъ русскому народу возвѣщаютъ о „твердой рѣшимости" продолжать проклятую войну. Съ перекошевшимся отъ страха лицомъ — отъ страха за свою шкуру, — съ „печалью" въ сердцѣ—съ печалью не за сотни тысячъ погибшихъ людей, а за неудачу кровожадныхъ плановъ, — трясущейся рукой царь подписываетъ уже приказъ о мобилизаціи новой четырехсотъ-тысячной арміи! А жалкіе писаки, „патріоты своего отечества", пламенѣющіе вонистваннымъ азартомъ въ своихъ теплыхъ и уютныхъ редакторскихъ кабинетахъ, благословляютъ на холодъ, голодъ, лишенія, смерть, новыя и новыя тысячи сыновъ народа! Они сыты — война только повышаетъ розничныя цѣны! Пусть не погодовавшіе столь облюбованный ими „сокъ жизни" имъ тѣло — пусть станутъ и ноги холодными и мягкими покровомъ заносить „доблестныя войска"! Имъ тепло — а въ уютѣ такъ сладостны мечты о героизмѣ, въ студеную и темную ночь, на завывающемъ вѣтру стоящихъ на стражѣ патріотической „чести"! Пусть льется ручьями народная кровь! Потоками блудливыхъ словъ и крокодиловыхъ слезъ смоютъ ее газетные патріоты.

Но мало того. Готовая къ новой бойнѣ на Дальнемъ Востокѣ, самодержавная шайка готовитъ новый кровавый пиръ и у себя дома. Разстрѣлъ 9-го января былъ дополненъ гекатомбами при Сандепу, стоившими 10000 выбитыхъ изъ строя. Страшные дни Мукдена готовятся теперь дополнить новой бойней въ Петербургѣ. Комиссія Шидловскаго закрыта; повѣрившіе царскимъ обѣщаніямъ рабочіе еще и еще разъ нагло обмануты; ихъ выборные и уполномоченные арестованы, высланы; казенные заводы, одинъ за другимъ, закрываютъ свои двери подъ предлогомъ „чрезвычайности" требованій рабочихъ и выгоняютъ на улицу безработную, голодающую толпу; уже заработали перья нововременскихъ шакаловъ, осыпающихъ клеветами рабочихъ; попы, полиція и продажные писаки неустанно сѣютъ наглую ложь объ иностранномъ золотѣ, льющемся, якобы, въ карманъ рабочихъ; правительство явно толкаетъ рабочихъ къ взрыву отчаянія и новой кровавой баней готовится задавить народное движеніе. Кровь на Востокѣ, кровь на Кавказѣ, кровь въ Польшѣ, кровь въ Петербургѣ, кровь по всему лицу земли русской! Никогда еще ни одинъ режимъ не стоилъ ни одной странѣ такого безконечнаго количества крови!

Вотъ она, дорогая цѣна злодѣяній царизма, хищничества стоящей вокругъ трона жадной толпы „превѣянныхъ потомковъ вѣковѣчной подлости прославленныхъ отцовъ", дурмана, которымъ не перестаютъ заражать атмосферу бѣшеные вопли лакейской „патріотической" прессы, преступнаго попустительства либеральнаго „общества", рокового молчанія подавленнаго жаднымъ гнетомъ народа!

Но теперь народъ заговорилъ, и пришла пора положить конецъ злѣйшему ряду преступленій самодержавія. Пришла пора властно и рѣшительно вмѣшаться въ его кровавыя авантюры и придушить хищнаго звѣря. Нельзя позволить, чтобы могла состояться новая мобилизація. Откажъ идти на войну — долженъ стать общимъ лозунгомъ всего народа, всѣхъ, не желающихъ брать на себя отвѣтственности за всѣ тѣ ужасы, которые готовитъ народу преступная война, затѣянная самодержавіемъ, война, въ которой самодержавіе не можетъ побѣдить, но въ которой оно можетъ потопить всѣ жизненные соки народа.

Насилію правительства должно встрѣтить вооруженный отпоръ. Пламя возстанія должно охватить всю страну. И въ эти ужасные дни, когда обливаются кровью всѣ сердца, способныя болѣть страданіями народа, въ эту великую историческую минуту, когда страна стоитъ на распутьи между полнымъ разложеніемъ и гибелью и возрожденіемъ къ новой, свободной жизни, пусть каждый исполнитъ свой долгъ гражданина! Мы обращаемся къ пролетаріату, ко всему народу и зовемъ его съ оружіемъ въ рукахъ отстаивать свою свободу, болѣе того — свое существованіе, потому что самому существованію его грозитъ дальнѣйшее сохраненіе самодержавія. Мы обращаемся ко всѣмъ, въ комъ личные помыслы не задавили окончательно мысли о судьбахъ страны, и зовемъ ихъ на помощь возстанiю народу. Пусть помогутъ они ему своими силами, своими знаніями, своими средствами, своими связями! Пусть помогутъ они вооруженію народа, пусть дезорганизуютъ они всю работу правительственнаго механизма! Мы обращаемся къ офицерамъ и солдатамъ, этимъ жертвамъ, обреченнымъ на закланіе во славу всепожирающаго царизма, и говоримъ имъ: помните, если-бы хоть десятая часть тѣхъ храбрецовъ, которые безтрепетно полегли на поляхъ Маньчжуріи, если бы хоть десятая часть ихъ съ такою же смѣлостью и отвагою встала на защиту попранныхъ правъ народа, безъ остатка исчезла бы разваратная и преступная монархія, прекратился бы потокъ несказанныхъ несчастій, непрерывно обрушивающихся — вотъ уже больше года — на русскій народъ! Или вы хотите еще знать? Или вы хотите, чтобы послѣ Ялу, Портъ-Артура, Ляояна, Мукдена, Телина, былъ Харбинъ и Владивостокъ? Или вы хотите, чтобы сотнями тысячъ вашихъ труповъ японскія войска навязали Россіи ту свободу, которую вы не рѣшаетесь взять сами, хотя вамъ нужно протянуть только руку, чтобы взять ее?

Нѣтъ, дольше ждать нельзя. Мукденскій разгромъ, окончательно разобличившій всѣ язвы, всю негодность, всю несостоятельность и пагубность самодержавнаго режима, долженъ послужить сигналомъ къ всеобщему возстанію противъ царизма. Нельзя требовать *только* мира, потому что миръ при сохраненіи самодержавія будетъ означать гибель страны. Только вмѣстѣ съ низверженіемъ самодержавія, миръ повергнетъ началомъ мощнаго подъема и расцвѣта народныхъ силъ, скованныхъ тисками царизма. И потому, кто хочетъ мира, тотъ долженъ поддержать кличъ пролетаріата: — долой самодержавіе, да здравствуетъ народная революція!

РАБОТА ВЪ РЕВОЛЮЦІОННОЕ ВРЕМЯ.

Почему не „узнала" организація „профессіональныхъ революціонеровъ" дала толчекъ движенію этой лавины, а „Собраніе рабочихъ?" — Потому, что „Собраніе" это было дѣйствительно широкою организаціей, основанной на самодѣятельности рабочихъ массъ....

Въ другихъ формахъ, сдавленныхъ „нелегальностью" нашего движенія, намъ необходимы тоже широкія организаціи, которыя связали бы насъ съ массой, намъ тоже необходима самодѣятельность пролетаріата, но въ основу этихъ организацій и этой самодѣятельности мы должны положить всеобщія лозунги чисто классовой борьбы. („Искра", № 84 — „Начало революціи")

Передъ всякимъ соціальдемократомъ стоитъ въ настоящее время жгучій вопросъ: что дѣлать? Принципіально, „Искра" рѣшаетъ его въ томъ смыслѣ, что необходимо устраивать широкія организаціи, основанныя на самодѣятельности пролетаріата и приспособленныя къ цѣлямъ классовой борьбы. И это, какъ я понимаю, предлагается не только какъ общее соціальдемократическое средство, которое всегда, во всякихъ условіяхъ дѣятельности, именно теперь, въ переживаемый революціонный періодъ, чтобы [illegible] въ движеніе [illegible] и направлять ее [illegible] — это, конечно, не единственное средство — „Искра" говоритъ и о „техникѣ" подготовки къ возстанію[1]), — но главное, безъ чего немыслима *пролетарская* побѣда и даже самодержавіе и установленіе широкаго демократическаго строя. Вполнѣ раздѣляя эту точку зрѣнія, я хотѣлъ бы поднять здѣсь слѣдующій практическій вопросъ: съ чего слѣдуетъ начать работу по устройству такихъ широкихъ организацій, и какое содержаніе придать агитаціи въ этомъ направленіи, имѣя въ виду именно настоящій революціонный моментъ, когда рабочія массы уже выступили въ стачечномъ движеніи, когда все находится въ броженіи, и когда особенно остро чувствуется нужда въ поднятіи революціоннаго настроенія рабочихъ массъ и объединеніи ихъ, съ цѣлью наиболѣе успѣшной борьбы на два фронта: и противъ самодержавія, и противъ капиталистовъ.

Извѣстно, что революціонные моменты, подобные тому, какой переживаемъ сейчасъ мы, характеризуются прежде всего тѣмъ, что въ это время многія правительственныя функціи какъ бы отмираютъ; законы и порядки, хотя еще не отмѣнены пока, но, благодаря выступленію на сцену революціонныхъ массъ, не примѣняются. Сопротивленіе капиталистовъ-промышленниковъ напору пролетарскихъ требованій тоже ослабѣваетъ,—по столько, по сколько первые теряютъ поддержку въ правительствѣ. Происходитъ фактическій захватъ на это время различныхъ свободъ и нѣкоторыя завоеванія въ экономической области. Это необходимо живо помнить именно теперь, чтобы навлучшимъ образомъ воспользоваться данными моментомъ въ интересахъ пролетаріата.

Дѣйствительно, — что происходитъ сейчасъ въ Россіи? Съ начала января возникаютъ огромныя массовыя стачки, постепенно перекатываясь по всей странѣ. Мы уже успѣли забыть, что стачки по закону все-же у насъ запрещены, частолько онѣ устраиваются свободно. Со стачечниками ведутъ переговоры, ихъ признаютъ, тогда какъ еще недавно практиковался шаблонный пріемъ правительства запрещать предпринимателямъ вступать съ рабочими въ переговоры объ ихъ требованіяхъ, пока они находятся въ стачкѣ. Свобода стачекъ фактически завоевана на это время. То же и съ собраніями рабочихъ. Съ самаго начала движенія гапоновскія общества въ Петербургѣ высвободили изъ своего казеннаго устава, сбросивъ его, какъ негодную скорлупу, и на собраніяхъ рабочихъ стали заниматься тѣмъ, чѣмъ хотѣли, а не тѣмъ, что позволено. Составъ собраній не ограничивался только членами общества, а заключалъ въ себѣ всю огромную массу поднявшихся рабочихъ. Безнаказанно происходили также митинги на улицахъ. Свобода слова на собраніяхъ и митингахъ была полная. Могутъ сказать, что въ Петербургѣ правительство допустило эту свободу собраній исключительно лишь съ тою цѣлью, чтобы осуществить свой давнишній планъ — вызвать безоружныя массы на общую манифестацію на площади и тамъ ошеломить ихъ бойней, но, вѣдь, послѣ 9 января во многихъ городахъ, гдѣ возникали стачки, происходилъ цѣлый рядъ такихъ свободныхъ собраній и правительство должно было ихъ терпѣть, пытаясь только мѣшать открытымъ массовымъ демонстраціямъ и случаямъ насилія со стороны стачечниковъ. Конечно, правительство еще можетъ расправляться жестоко, когда ему приходится имѣть дѣло съ одиночками или съ небольшими группами, но тамъ, гдѣ оно встрѣчается со сплоченными массами въ ихъ стремленіи къ захвату различныхъ свободъ, лапы его перестаютъ дѣйствовать.

И такое стремленіе къ захвату свободъ на три-четверти, если не всецѣло, совершенно стихійно, не обязано никакому партіи ному плану, а существуетъ только потому, что массы находятся въ революціонномъ кипѣніи, — только потому, что онѣ выступили. Это ихъ естественное и ненабѣжное выраженіе. Въ результатѣ является частичная дезорганизація правительства и открывается, и притомъ не только для рабочихъ, а для всѣхъ слоевъ населенія, расчищенное революціоннымъ движеніемъ, свободное поле для политической работы.

Благодаря бездѣйствію во многихъ случаяхъ правительственныхъ лицъ, стачечники получаютъ сравнительно легко и нѣкоторыя уступки со стороны предпринимателей. Конечно, эти уступки не прочны, и капиталисты, какъ всегда, будутъ стремиться при первой возможности ихъ взять обратно но ужъ отъ организованной части пролетаріата, отъ соціальдемократической партіи будетъ зависѣть не давать капиталистамъ такой возможности, а напротивъ, закрѣпить полученныя уступки и работать надъ дальнѣйшимъ ихъ расширеніемъ. Однако, наиболѣе характернымъ явленіемъ для настоящаго времени слѣдуетъ признать не то, что хозяева подаются на требованія стачечниковъ, а то, что революціонно настроенные рабочіе стремятся сами, не дожидаясь отвѣта хозяевъ или вопреки ихъ отвѣту, установить лучшія условія труда; они, такъ сказать, сами забираютъ себѣ то, что имъ нужно. Такъ, на нѣкоторыхъ заводахъ въ Петербургѣ рабочіе по окончаніи стачки являются на работу, но работаютъ только восемь часовъ, пытаясь такимъ образомъ самостоятельно установить восьмичасовой рабочій день.

Итакъ, есть свободное поле и есть стремленіе рабочихъ сейчасъ же, не дожидаясь окончательныхъ результатовъ борьбы съ правительствомъ, воспользоваться имъ для улучшенія своего положенія. Рабочіе *сейчасъ же* хотятъ на расчищенномъ мѣстѣ устраиваться по новому. И это лучшій способъ борьбы, такъ какъ при немъ закрѣпляется каждый послѣдовательный шагъ. Но рабочія массы, при той малой степени организованности, какую онѣ теперь имѣютъ, сами по себѣ, едва ли могутъ достигнуть многаго въ этомъ направленіи. — Организовывать соотвѣтственнымъ образомъ массы для дѣла самоустроенія, вести вмѣстѣ съ ними одновременно и разрушительную, и созидательную работу, такъ чтобы созидательная часть служила рычагомъ для дальнѣйшаго, болѣе успѣшнаго, разрушенія и ускоряла этимъ общій процессъ ликвидаціи стараго строя — и является по моему мнѣнію, ближайшей неотложной задачей соціальдемократической партіи.

У насъ нѣтъ сейчасъ правительства, есть только враждебная вооруженная банда, которая бьется съ населеніемъ за свое существованіе. — Приблизительно такія восклицанія часто приходится читать и слышать послѣ петербургскихъ событій 9-го января. Необходимо, чтобы это восклицаніе не вылѣло въ воздухъ простой революціонной фразой, а послужило лозунгомъ, отправнымъ пунктомъ, отъ котораго слѣдуетъ начать работу. Нужно уничтожить за собою мосты къ отступленію и безъ оглядки дѣйствовать, не принимая въ разсчетъ номинальнаго существованія правительства и считаясь только съ враждебною вооруженною силою. И это будетъ очень близко къ дѣйствительности, такъ какъ на самомъ дѣлѣ правительства, какъ устрояющей силы, у насъ почти не осталось. Мысль объ отсутствіи правительства и [illegible] устраиваться самимъ необходимо [illegible] внушать рабочимъ. Нужно сейчасъ же начинать жить свободнымъ демократическимъ строемъ, нужно теперь же организовывать рабочія массы для возможнаго проявленія ихъ жизни соціальдемократической программы minimum. Нужно самостоятельно, [illegible] не спрашивая ни у кого устраивать массовыя собранія рабочихъ. Если вооруженная сила помѣшаетъ устройству ихъ гдѣ нибудь въ центральномъ мѣстѣ, перенести ихъ на фабричные дворы, воспользоваться сосѣднимъ трактиромъ, куда экспромтомъ собраться подъ видомъ чаепитія, прервать на время, по данному сигналу, работу на фабрикѣ и тутъ же, въ самомъ фабричномъ помѣщеніи, устроить собраніе. Нужно всѣмъ практиковать революціонную свободу собраній и на этомъ организовывать массы. Нужно открыто, а не по прежнему—конспиративно, устраивать среди широкихъ массъ рабочихъ всякіе профессіональные союзы, общества взаимопомощи, кассы, причемъ придется, можетъ быть, только законспирировать храненіе денегъ, чтобы ихъ не удалось отнять. Нужно организовывать открытые кружки рабочихъ для чтенія — безразлично — легальной и нелегальной литературы. Вообще нужно стремиться превратить за это время большую часть нелегальнаго, если не въ легальное, то въ совершенно открытое и широкое, дѣйствующее въ силу революціоннаго выступленія массъ.

На хозяевъ, ослабленныхъ бѣдствіемъ правительства, необходимо давить самовольнымъ сокращеніемъ рабочаго времени, организаціей различныхъ формъ представительства отъ рабочихъ для вмѣшательства въ столкновенія хозяевъ съ отдѣльными рабочими, для наблюденія за благоустройствомъ фабрикъ, за всѣмъ внутреннимъ распорядкомъ и прочее. Нужно насильственно и окончательно уничтожить унизительную систему обысковъ при выходѣ изъ фабрики. Нужно теперь же начать прямо гнать всякую внутреннюю полицію на фабрикѣ или, по крайней мѣрѣ, сдѣлать ей жизнь нестерпимою.

Мнѣ хотѣлось здѣсь только показать направленіе, въ которомъ слѣдуетъ вести работу, отдѣльные примѣры могутъ быть неудачны, но товарищи, работающіе на мѣстахъ, безъ сомнѣнія, найдутъ десятки другихъ способовъ, чтобы организовывать пролетаріатъ для фактическаго захвата свободъ. Одно важно: по возможности сдѣлать такъ, чтобы ближайшему будущему строю оставалось только закрѣпить то, что *самостоятельно* но *пріобрѣтено* пролетаріатомъ въ революціонный періодъ.

Разумѣется, правительство будетъ стремиться всячески мѣшать этой самостоятельной созидательной работѣ, но, во первыхъ, по теперешнему времени оно далеко не сможетъ захватить всѣхъ случаевъ, а во вторыхъ, тамъ, гдѣ и могло бы, оно непремѣнно будетъ запаздывать, такъ что во всякій данный моментъ столкновеніе будетъ происходить при болѣе благопріятныхъ условіяхъ для рабочихъ, т. е. когда они будутъ усилены всей предшествовавшей работой по организаціи. Сейчасъ правительство, ради собственнаго спасенія, старается направить остріе рабочаго движенія въ экономическую область, противъ предпринимателей; послѣдніе, видя, что правительство не только не облегчаетъ ихъ положенія, но еще затрудняетъ его, начинаютъ открыто переходить въ оппозицію и стараются, въ свою очередь, повернуть остріе противъ правительства. Та и другая сторона готовы, поэтому, на нѣкоторыя попустительства и поблажки. Нужно пользоваться *этимъ обстоятельствомъ* и расширить свои захваты настолько, чтобы всякая положительная мѣра правительства какъ бы таяла въ своемъ ничтожествѣ передъ тѣмъ, что самостоятельно *добыто* пролетаріатомъ.

Мнѣ кажется, было бы ошибкой откладывать созидательную часть работы на конецъ революціоннаго періода: сначала, молъ, разрушительныя дѣйствія, а потомъ созиданіе. Это, можетъ быть, было бы выгоднѣе, если бы вся выступившая масса или большинство ея состояло изъ сознательныхъ рабочихъ, для которыхъ ясна вся дальнѣйшая перспектива, но, вѣдь, такихъ рабочихъ незначительное меньшинство. Возможно, что, подъ вліяніемъ одного лишь стихійнаго взрыва, рабочія массы завтра же совершатъ окончательное нападеніе на самодержавіе, но этого можетъ и не быть и пройдутъ еще долгіе мѣсяцы, прежде чѣмъ будетъ

[1]) Этой стороны я здѣсь не касаюсь вовсе.

завоевань демократический строй. Между тѣмъ, отъ одного голаго призыва къ нападенію еще трудно ждать большихъ результатовъ. Нужно дать почувствовать массамъ перемѣну къ лучшему въ ихъ положеніи, нужно развернуть передъ ними положительную, обаятельную сторону пролетарскаго движенія, нужно показать имъ, что онѣ сами и сейчасъ же могутъ начать „творить жизнь", а не только бороться, нужно вызвать на этой работѣ ихъ самодѣятельность и инициативу и убѣдить такимъ образомъ на фактѣ, что социальдемократическая партія становится *рабочей* партіей.

И тогда всякое покушеніе на добытое пролетаріатомъ встрѣтитъ съ его стороны удесятеренный отпоръ и удесятеренное стремленіе покончить съ покушающимися. Всѣ промежуточные моменты революціоннаго періода, вродѣ уродливаго земскаго собора, фальшиваго представительства съ совѣщательнымъ голосомъ и прочее, будутъ тогда менѣе опасны: требованія рабочихъ будутъ стоять выше этихъ промежуточныхъ убѣжденій, ибо они уже будутъ понимать цѣну настоящей свободы. При такомъ образѣ дѣйствій, политическое освобожденіе рабочаго класса можетъ произойти скорѣе, полнѣе и съ большимъ запасомъ для дальнѣйшей борьбы.

Москаль.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ ПИСЬМА.

I.

На далекомъ Востокѣ закончилось общее сраженіе, — первое послѣ паденія Портъ-Артура и безспорно, послѣднее въ длинномъ ряду самодержавнаго военнаго позора.

Разгромъ арміи Куропаткина окончательно рѣшаетъ судьбу всей войны, съ которой самодержавіе такъ тѣсно сплело свою собственную свободу.

Рѣшительная минута гибели царизма все ближе и ближе. Царизмъ чувствуетъ это, но онъ хочетъ жить. За его спиной вѣка, и эти вѣка выработали въ немъ могучую привычку руководить, властвовать, рѣшать, терать, давить, словомъ, жить. Весь его гигантскій многовѣковый вѣтвистый организмъ свою ходу дознаю пронизанъ однимъ инстинктомъ жизни. Этотъ жадный инстинктъ его покинетъ лишь вмѣстѣ съ самой жизнью, а жизни онъ дешево не отдастъ. Онъ показалъ это — и какъ показалъ! — въ Петербургѣ, въ Варшавѣ, Лодзи, Ригѣ, онъ показалъ это, послѣ — безъ всякой надежды на успѣхъ — новый военный флотъ къ печальнымъ водамъ, и затѣмъ, — послѣ паденія Портъ Артура—новое сраженіе еще невиданныхъ, вѣроятно, въ исторіи размѣръ въ на кровавой манчжурской рѣкѣ Шахэ. Онъ доказываетъ это погромами въ Баку и Одессѣ.

Царизмъ дезорганизованъ. Отдѣльные члены его дѣйствуютъ несогласованно противорѣчатъ другъ другу и борются другъ съ другомъ: объявляютъ законность и устраиваютъ погромы, заигрываютъ съ идеей Земскаго Собора и усугубляютъ практику осаднаго положенія, готовятся уничтожить цензуру и давятъ газеты, ласкаютъ либераловъ и разстрѣливаютъ рабочихъ, давятъ либераловъ, которые сочувствуютъ рабочимъ, и ласкаютъ рабочихъ, чтобы отвлекать ихъ у революціонеровъ и либераловъ. Тутъ тысячи противорѣчій, но все это лишь потому, что врагъ самъ выступаетъ въ тысячѣ противорѣчивыхъ видовъ — какъ земецъ, журналистъ, студентъ, террористъ, рабочій — и не даетъ накинуть на себя одну общую петлю. Инстинктъ самосохраненія объединяетъ разрозненные акты правительственной политики и заставляетъ царизмъ, чуть вопросъ ставится остро немедленно пускать въ дѣло послѣднія рѣшающіе факторы: пулю и штыкъ. Калейдоскопическая смѣна правящихъ персонажей ничего уже неспособна измѣнить въ этой суровой игрѣ, гдѣ ставкой является жизнь. Царизмъ потерялъ всякую возможность справиться съ общенароднымъ движеніемъ путемъ сдѣлки, и ему остается лишь борьба, безпощадная, до конца, доколѣ не сломается окровавленный штыкъ послѣдняго вѣрнаго солдата.

Несмотря на упорныя усилія полицейскаго государства удержать общественныя силы въ равновѣсіи покоя, капитализмъ дѣлалъ свое дѣло: онъ заставилъ порожденные имъ классы бороться путемъ революціи за свое политическое самоопредѣленіе. Нынѣ царизмъ стоитъ предъ революціей, какъ уже готовымъ фактомъ. Соціальныя силы въ движеніи. Онѣ сталкиваются и ихъ столкновеніямъ высѣкаютъ пламя. Мѣры „мирной" полицейской нормировки теряютъ, поэтому, всепредѣляющее значеніе въ глазахъ самого абсолютизма. Его вниманіе переносится отъ полицейской и цензурной рутины къ мѣрамъ широкаго размаха, которыя отвѣчали бы запросамъ и затрудненіямъ, поставленнымъ революціонной эпохой. На верху, вокругъ правящаго центра, различныя комиссіи и совѣщанія готовятъ всевозможныя облегченія, послабленія и упорядоченія, — а внизу тотъ же аппаратъ, гонимый инстинктомъ самосохраненія, совершаетъ ужасающіе эксперименты съ цѣлью заставить служить себѣ силы и явленія, созданныя самой революціей. Пробуя снова и снова пытается наиболѣе отсталыя массы, пробужденныя революціей къ жизни, двинуть противъ революціонно-сознательныхъ слоевъ. Столкнуть въ жестокомъ бою стихійныя кадры революціи съ ея сознательнымъ авангардомъ, создать общую панику, вызвать въ обществѣ страхъ предъ идущей снизу анархіей, обезкровить революцію и на ея трупахъ и обломкахъ, цементированныхъ кровью, возстановить полицейское равновѣсіе,—такова тройная задача, которую теперь на практикѣ разрѣшаетъ царизмъ всѣ въ болѣе широкихъ размѣрахъ. Въ Тамбовѣ, Москвѣ, Курскѣ, Пензѣ, Казани полиція открыто организуетъ готовые на всѣ городскіе отбросы или надѣвши замцевъ, студентовъ и даже гимназистовъ. Въ Одессѣ и Баку, гдѣ пришлось имѣть дѣло не съ земцами и гимназистами, а съ мягкими рабочими массами, азартная игра царизма привела къ неудержимымъ вулканическимъ взрывамъ народной ярости. Въ Одессѣ полиція на почвѣ возбужденія, вызваннаго всеобщей стачкой, организуетъ еврейскій погромъ. Въ Баку она при тѣхъ же условіяхъ завершаетъ неслыханныхъ избіеніемъ, двадцатью до 500 жертвъ, свою долгую работу натравливанія наиболѣе темныхъ элементовъ населенія, персовъ, татаръ и турокъ, противъ сплошь оппозиціоннаго и революціоннаго армянскаго населенія. И это, разумѣется, не послѣдніе опыты. Путь, по которой абсолютизмъ сдѣлалъ открывшейся революціей, не знаетъ ни остановки, ни возврата. Этотъ путь упирается въ столкновеніе всѣхъ силъ царизма съ тѣми силами революціи. Не реформаторскія Сидеси Кобко и Шидловскаго указуютъ политическую орбиту абсолютизма, а леденящія кровь событія въ Одессѣ и Баку. Это должно стать ясно всякому, эту мысль нужно внести въ народныя массы. Ничто не можетъ быть въ настоящее время утопичнѣе и безполезнѣе, чѣмъ тактика, разсчитанная на соглашеніе и аппелирующая къ такъ называемому „государственному смыслу" правительствующихъ сферъ. Живущей этой тактикой политическія группы будутъ безсмысленно размолоты жерновами революціи.

Жестокая борьба между народомъ и царемъ, не знающая другихъ соображеній, кромѣ соображеній побѣды: вотъ передъ нами возстаніе, какъ высшій моментъ этой борьбы; временное Правительство, какъ революціонное увѣнчаніе побѣды народа надъ вѣковымъ врагомъ; разоруженіе царистской реакціи и вооруженіе народа. Временнымъ Правительствомъ созывъ Учредительнаго Собранія на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права, — таковы объективно намѣчающіяся этапы революціи.

Что можетъ отклонить развитіе отъ революціоннаго пути?

Созывъ Земскаго Собора на такихъ началахъ, какіе могъ бы принять абсолютизмъ, такъ же мало способенъ измѣнить отношеній между царизмомъ и нацiей, какъ и одно счастливое сраженіе. Дарованіе карликатуры парламентаризма, можетъ быть, отбросило бы въ лагерь правительственнаго „порядка" наиболѣе косную группу земской оппозиціи, но имѣетъ съ тѣмъ, начѣтало бы болѣе рѣшительно дальнѣйшіе этапы революціи. Царскій земскій Соборъ не многимъ болѣе способенъ нынѣ стать формой примиренія и единенія царя съ народомъ, чѣмъ военная диктатура Трепова: нарядъ сосредоточитъ свою революціонную ненависть на соборѣ и пойдетъ противъ коалиціи царя и земскихъ предателей. Созывъ Земскаго Собора лишаетъ, такимъ образомъ, для абсолютизма всякаго серьезнаго значенія. Царскому правительству остается лишь борьба до конца. Такъ говоритъ историческая логика.

И въ то время, какъ по рѣкѣ Шахэ разрозненныя авангардныя стычки превращаются въ колоссальную общую бойню по всему теченію ихъ фронту, — внутри страны совершается могучая напряженная работа, которая подготовляетъ кульминаціонный моментъ генеральнаго сраженія съ силами царизма по всему фронту.

Послѣ 9 го января революція уже не знаетъ остановки. Она уже не ограничивается подземной, скрытой для глазъ работой возбужденія все новыхъ народныхъ массъ, — она перешла къ открытой и сплошной перекличкѣ своихъ боевыхъ ротъ, полковъ, батальоновъ и корпусовъ. Главную силу ея арміи составляетъ *пролетаріатъ*, поэтому средствомъ своей переклички революція дѣлаетъ *стачку*.

Профессія за профессіей, фабрика за фабрикой, городъ за городомъ бросаютъ работу. Желѣзнодорожный персоналъ выступаетъ застрѣльщикомъ стачки, желѣзнодорожныя линіи являются путемъ стачечной эпидеміи. Предъявляются экономическія требованія, которыя почти сейчасъ же удовлетворяются, вполнѣ или отчасти. Но ни начало стачки, ни конецъ ея не обусловливаются въ полной мѣрѣ характеромъ предъявленныхъ требованій и формой ихъ удовлетворенія. Каждая отдѣльная стачка возникаетъ не потому, что повседневная экономическая борьба упиралась въ опредѣленныя требованія, — напротивъ: требованія подбираются и формулируются потому, что нужна стачка. Нужно предъявить самимъ себѣ, пролетаріатамъ другихъ мѣстъ, наконецъ, всему народу, свои накопленныя силы, свою боевую отмѣченность и боевую готовность, — нужна всеобщая революціонная ревизія. И сами стачечники и тѣ, которые ихъ поддерживаютъ, и тѣ, которые имъ сочувствуютъ и тѣ, которые ихъ боятся, и тѣ, которые ихъ ненавидятъ, — всѣ понимаютъ, или смутно чувствуютъ, что эта общая стачка, которая мечется съ мѣста на мѣсто, останавливается, кружится, снова снимается и возвращается на покинутое мѣсто, потомъ срывается и вихремъ мчится впередъ,—всѣ понимаютъ или чувствуютъ, что она не отъ себя, что она творитъ лишь волю пославшей ее революціи. Надъ операціоннымъ полемъ стачки — а это вся страна — нависаетъ что-то грозное, здѣсь, напоенное дерзостью. Это пороховая атмосфера надвигающагося возстанія.

Послѣ 9 го января революція уже не знаетъ остановки. Не заботясь о военной тайнѣ, открыто и шумно, издѣваясь надъ рутиной жизни, разгоняя ея гипнозъ, она ведетъ насъ къ своему кульминаціонному пункту: она готовитъ всероссійское народное возстаніе.

Т.

ЕЩЕ О БАРРИКАДНОЙ БОРЬБѢ.

Указавъ на типъ баррикады, наиболѣе отвѣчающій требованіямъ современной военной техники („Искра" № 89), мы руководились желаніемъ дать дѣйствительно наиболѣе твердую и увѣренную защиту на тотъ случай, если бы по тѣмъ или инымъ условіямъ была избрана оборонительная война. На этотъ же разъ, прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію тушительныхъ дѣйствій, сдѣлаемъ еще нѣсколько замѣчаній по поводу баррикадной борьбы. Это будетъ тѣмъ болѣе умѣстно, что за это время намъ приходилось сталкиваться съ такими мнѣніями и представленіями объ уличной борьбѣ, по которымъ баррикадѣ придается слишкомъ преувеличенное, почти исключительное значеніе. Такая двусторонность отчасти объясняется той важной ролью, какую баррикады сыграли въ прошлыхъ революціяхъ, а кромѣ того, и главнымъ образомъ, это объясняется тѣмъ, что въ широкихъ революціонныхъ кругахъ до сихъ поръ мало обращали вниманіе на военное дѣло вообще и военной техникой. А потому не лишне будетъ сдѣлать нѣкоторыя указанія на условія, при которыхъ слѣдуетъ строить, а слѣдовательно, и отстаивать баррикады. Таковы, напримѣръ, особенно благопріятныя топографія города, имѣющая много опорныхъ и удобныхъ для защиты пунктовъ; возможность ждать быстраго вооруженія большихъ народныхъ массъ, почему онѣ осажденнымъ должны будутъ скоро подойти подкрѣпленія, которыя неожиданно бросаются на нихъ со всѣхъ сторонъ; необходимость, ради осуществленія того или иного плана отвлечь вниманіе войска или задержать тотъ или другой отрядъ и т. д. Вообще говоря, баррикаду надо строить не ради ея самой, а въ томъ случаѣ, если она можетъ доставить какія либо удобства и выгоды для борьбы, или ведетъ къ ея осуществленію цѣли, входящей въ общій планъ борьбы. Но сами по себѣ выгоды и удобства, доставляемыя баррикадой, часто могутъ быть обращены къ прямому вреду для осажденнаго.

Слѣдуетъ рѣзко разграничивать баррикаду, обезпечивающую оборону отъ ему тственнаго загражденія, мѣшающаго свободному и стройному движенію войска. Къ числу предметовъ, годныхъ только для послѣдней цѣли, можно отнести также экипажи, мебель, матеріалы изъ стѣнъ и вообще все, что попадается подъ руку. Но это будетъ искусственное загражденіе, а не баррикада, могущая дать защиту, объ этомъ можно ч о такая „мебель" въ отношеніи самозащиты противъ пуль трехлинейной винтовки даетъ столь же мало надежное средство, какъ картонный листъ противъ пули прежняго гладкоствольнаго ружья.

Гораздо большихъ результатовъ можно достигнуть, употребляя для искусственныхъ преградъ мало замѣтные предметы: битыя бутылки, натянутая въ нѣсколько рядовъ простая или колючая проволока, разложенныя врядами (широкими, чтобы нельзя было перешагнуть или перескочить на лошади) доски съ набитыми гвоздями, подвижные круглые, легко катящіеся столбы, проволочныя сѣти, капканы и т. д. Болѣе подробныя свѣдѣнія могутъ быть получены изъ учебника полевой и крѣпостной фортификаціи, изъ сапера и учебной книжки или при нѣкоторомъ личной изобрѣтательности. Все преимущество, конечно, на сторонѣ плохо замѣтныхъ преградъ, ибо *неожиданность* ихъ дѣйствія способно внести замѣшательство и нарушить

Революціонныя перспективы.

„Движеніе всемірнаго духа принимаетъ въ разныя времена разныя формы ...Иногда онъ покидаетъ поверхность исторической почвы и устремляется въ глубину, скрывающую отъ нашихъ глазъ его работу... Иногда онъ идетъ семимильными шагами, совершая множество самыхъ блестящихъ завоеваній, и, ничѣмъ не довольный, онъ уже нынѣ отрицаетъ тѣ результаты, къ которымъ пришелъ вчера. Таковы эпохи великихъ историческихъ событій, умственныхъ и общественныхъ переворотовъ." [1]) Такова эпоха, наступившая у насъ въ Россіи—эпоха революціи.

Русская соціальдемократія съ самаго начала предвидѣла неизбѣжность ея наступленія; она съ самаго начала предсказала ея соціальный характеръ—что будетъ революція буржуазная; она предсказала, что будетъ ея главнымъ дѣятелемъ пролетаріатъ—ея совершатъ рабочіе, или она вовсе не совершится; она намѣтила, наконецъ, роль, которую въ ней сыграетъ пролетаріатъ — вмѣсто слѣпого орудія, которымъ онъ служилъ въ прежнихъ революціяхъ, онъ въ русской революціи явится ея сознательнымъ двигателемъ; видя въ политической свободѣ не самодовлѣющую цѣль, а средство для своего соціальнаго освобожденія, онъ не допуститъ возмѣны демократіи демократической фразой, онъ самое побѣду буржуазнаго общества надъ царизмомъ превратитъ въ прологъ къ своей побѣдѣ надъ буржуазнымъ обществомъ.

Такова была настоящая революція въ обычномъ представленіи русской соціалдемократіи. Но именно тогда, когда она изъ абстракціи превратилась въ сознательный фактъ, нѣкоторые изъ нашихъ товарищей какъ будто перестали ее понимать и очутились въ положеніи евангельскихъ дѣвъ въ моментъ пришествія жениха. И это насъ особенно не удивляетъ. Нашъ прошлый политическій опытъ слишкомъ скуденъ по сравненію съ нашей соц.-демократической доктриной и, какъ бы ни были широки горизонты, которые она намъ открывала, привычки и навыки мысли, пріобрѣтенные въ атмосферѣ революціоннаго подполья, должны были сказаться въ минуту историческаго испытанія. Раньше можно было ожидать, что *одна* изъ яркихъ событій революціонной эпохи ослѣпитъ, *другихъ* не вразумитъ, потому что они слишкомъ уже пропитались духомъ заговорщичества и кружковщины: ограниченные доктринеры, имѣющіе въ запасѣ на всѣ случаи жизни двѣ-три маленькихъ организаціонныхъ плѣнки, они твердили и твердятъ съ докучливой монотонностью мантика — надо прежде всего создать „штабъ спѣшныхъ и подготовленныхъ руководителей". Прежде это было единственное средство для политической агитаціи, теперь это единственное средство для подготовки возстанія. И прежде и теперь, для достиженія этой цѣли, слѣдовало бы начать съ расщепленія партіи на пожирающіе другъ друга кружки.

Насъ не удивляютъ подобныя рѣчи, но онѣ насъ убѣждаютъ, что намъ необходимо еще и еще разъ оцѣнивать и переоцѣнивать текущія событія съ точки зрѣнія наиболѣе общихъ взглядовъ. Иначе мы рискуемъ, что нѣкоторые элементы нашей партіи, вмѣсто того, чтобы овладѣть революціонной стихіей, потянутъ и растворятся въ ней безслѣдно

* * *

9-е января было началомъ русской революціи, говорили мы „Въ этотъ день" говорило партійное воззваніе, „гигантскія руки пролетаріата схватили за горло самодержавнаго звѣря."

Въ январскіе дни никому не приходило въ голову спорить противъ этого. Но когда петербургское возстаніе было *физически* разгромлено, организаціонные утописты опомнились и обрушились на Искру за цитированныя слова. За ними, говорили они, „скрывается какая то искусственно подогрѣтая фальшь.. Вовсе пролетаріатъ не схватилъ за горло самодержавіе... теперь надо готовиться къ первому настоящему натиску пролетаріата, который еще предстоитъ.." Планъ „перваго настоящаго натиска" они давно изготовили въ своемъ подпольѣ; теперь они излагаютъ его „по пунктамъ". Спорить противъ этого „плана" по существу невозможно, потому что онъ совершенно невиненъ, настолько невиненъ, что его можно было бы съ одинаковымъ удобствомъ придумать и для Россіи и для Испаніи, и для 20-го и для 18-го вѣковъ. Но именно потому, что эти люди съ серьезнымъ видомъ занимаются изготовленіемъ *бумажныхъ* стратегическихъ плановъ, по примѣру блаженной памяти австрійскаго эрцгерцога Карла, ихъ „агенты", во время начала фактическаго возстанія блистали своимъ отсутствіемъ, а сами они не только не представляютъ себѣ реально, какъ дѣлается возстаніе, но не представляютъ себѣ даже реально, что такое революція. Поэтому то имъ кажется фалистерскимъ утвержденіе, что 9-е января знаменовало переломъ въ нашей исторіи, не смотря на то, что петербургское возстаніе еще не было достаточно сознательнымъ, еще не было вооруженнымъ и еще не побѣдило царскихъ войскъ.

По ихъ мнѣнію, ломка нашей политической надстройки и всенародное вооруженное возстаніе у насъ очень и очень могутъ совершиться „отъ одного удара", по ихъ мнѣнію, они могутъ быть заранѣе „назначены", какъ назначается заранѣе стачка. Когда имъ напоминаютъ, какъ Энгельсъ издѣвался надъ подобными разсужденіями, какъ онъ издѣвался надъ тѣмъ, „что революцію можно сдѣлать на заказъ, какъ кусокъ узорчатаго ситца или чайникъ", они начинаютъ эквилибрировать понятіемъ „революція". „Народная революція", т. е. „переворотъ въ общественныхъ отношеніяхъ", говорятъ они, „дѣйствительно, не можетъ быть назначена заранѣе; но не объ этомъ, дескать, рѣчь; „народная революція" началась у насъ съ паденія крѣпостнаго права. Пустословье. Когда Энгельсъ издѣвался надъ

[1]) См. Г. Плехановъ. О задач. социал. въ борьбѣ съ голод. въ Россіи. 1892 г.

ность рядовых. *Этими моментами легко можешь быть исполь-зована для нападения на отряд: съ цѣлью захвата ру-жья, револьверовъ и застрѣлить офицера.* Но нужно ставить въ такія условія, чтобы, случайно ли, подъ преслѣдова-ніемъ ли войскъ, или при иныхъ условіяхъ, жертвой этихъ при-мѣровъ не становились сознанія. Преграда должна быть между ...томъ и народомъ, на пути движенія войска.

...ртизанская борьба — наиболѣе удобный способъ борьбы ...съ войскомъ. Какъ потому, что войско многочисленно, ...о и хорошо вооружено; что народу необходимо достать ...ие и при всякой возможности обзаруживать солдатъ; что ...ы очень удобны для высѣживанія и внезапнаго нападе-...небольшіе отряды; что солдаты лишены всякой иници-...ы и не пріучены къ проявленію ни самостоятельности, ни ...ятельности; такъ равно и потому, что компактную массу ...новъ необходимо разбить на мелкіе отряды, необходимо ...рушить изолированность солдатъ отъ народа, — и, нако-...потому, что партизанской борьбой легче дезорганизо-...вать ...ойско, легче найти способъ примѣненія оружія, отдѣ-...ть принятаго въ арміи. Партизанская война разольется ...нимъ моремъ и охватитъ весь народъ. А для этого нужно ...ать одновременную посылку в...йскъ въ самые отдален-...пункты города и въ то же время держать его и въ цен-...города. Нужно разметать его по всему городу, чтобы отъ ...ныя части потеряли общую связь; чтобы части, лишенныя ...ада, утрачивали бы общее руководство, становились не-...ательными и неувѣренными, т. е., чтобы поворачивались ...народу стороной, очищенной отъ обезличивающей ихъ дис-...ны. Обезоруженная солдатъ, нужно использовать воз-...ность получить отъ нихъ всѣ необходимыя и важныя свѣ-...: мѣста карауловъ, число постовъ; мѣста казенныхъ скла-...оружія и военныхъ припасовъ; какъ они въ этотъ ...охраняются; настроеніе части, отношеніе офицеровъ ...солдатъ и солдатъ къ каждому изъ офицеровъ. О доб-...ьно перешедшихъ и внушающихъ довѣріе отрядахъ ...приходится говорить. Мелкіе въ началѣ отряды вооруж-...ного народа слѣдуетъ стремиться постепенно объединять ...болѣе крупные.

Быв. Артиллеристъ.

ЗАМѢТКА О ВООРУЖЕНІИ.

Среди товарищей приходится въ послѣднее время слышать, что въ числѣ ближайшихъ задачъ соціалъ-демократія одною изъ самыхъ настоятельныхъ является организація вооруженія, обра-...ованіе для этого при комитетахъ особыхъ группъ и т. п. По ...ему поводу я хотѣлъ бы сказать нѣсколько словъ. И ничего ...не имѣлъ бы противъ такой задачи, если-бъ она не представляла ...съ насъ, партія пролетаріата, нѣкоторой опасности. Всякому ...ознательному работнику въ Россіи хорошо извѣстно, насколько ...организаціи страдаютъ недостаткомъ активныхъ дѣятелей. Со-...на на день просто со стороны рабочихъ на способныя орга-...изовать ихъ силы, становится все больше и больше. И сужу, ...по крайней мѣрѣ, по Ригѣ, мы теперь буквально завалены ра-...ботой въ массѣ, агитаціей и пропагандой. Мы всѣ силы напря-...гаемъ, чтобы использовать стихійный подъемъ массъ, чтобы ...вместо побольше классового сознанія въ рабочей массы. Рабочіе ...фабрикъ и заводовъ приглашаютъ мѣстностей присылать ...своихъ депутатовъ для отысканія соціалистовъ, ибо всѣдѣ кру-...гомъ рабочіе узнали, что соціалъ-демократическая партія явля-...ется защитницей ихъ интересовъ. И вотъ, вмѣсто того, чтобы ...повести пошире агитацію и пропаганду соціалъ-демократическихъ ...идей среди пролетаріата и ...организовать по-...ставить въ самое ...ъ ...ессовыхъ интересовъ ...ъ ...ательный ...ъ самодержавіе ...ъ ...ъ ...ъ

…ность рядовых. Эпоха мирного легко можно было использовать для перевода их отрядов на новое положение революционных и авторитетных органов. Но нужно ставить…ъ такія условія, чтобы, случайно ли, подъ преслѣдованіе ли войскъ, или при новыхъ условіяхъ, жертвой этихъ пре… не становились союзники. Преграда должна быть между …омъ и народомъ, на пути движенія войска.

Партизанская борьба — наиболѣе удобный способъ борьбы …съ войскомъ. Какъ потому, что войско многочисленно, …хорошо вооружено; что народу необходимо достать …е при всякой возможности обезоруживать солдатъ; что …очень удобны для высѣживанія и внезапнаго нападе… небольшіе отряды; что солдаты лишены всякой инициа… и не пріучены къ проявленію ихъ самостоятельности, ни …ятельности; такъ равно и потому, что компактную массу …ъ необходимо разбить на мелкіе отряды, необходимо …шить изолированность солдатъ отъ народа, — и, нако… потому, что партизанской борьбой легче дезорганизо… войско, легче найти способъ примѣненія оружія, отдѣч… отъ принятаго въ арміи. Партизанская война разольется …имъ моремъ и охватитъ весь народъ. А для этого нужно …ать одновременную посылку войскъ въ самые отдален… пункты города и въ то же время держать его и въ цен… города. Нужно разметать его по всему городу, чтобы отдѣльныя части потеряли общую связь; чтобы части, лишенныя …вара, утрачивали бы общее руководство, становились не…ительными и неувѣренными, т. е., чтобы поворачивались …ороду стороной, очищенной отъ обезличивающей ихъ дис… ны. Обезоруженныя солдаты, нужно использовать воз… ность получить отъ нихъ всѣ необходимыя и важныя свѣ… о мѣстахъ карауловъ, числѣ постовъ; мѣста развязныхъ скла… оружія и военныхъ припасовъ; какъ они въ этотъ охраняются; настроеніе части, отношеніе офицеровъ солдатамъ и солдатъ къ каждому изъ офицеровъ. О доб… ьно перешедшихъ и внушающихъ довѣріе отрядахъ приходится говорить. Мелкіе въ началѣ отряды вооруж… ого народа слѣдуетъ стремиться постепенно объединять …олѣе крупные.

Быв. Артиллеристъ.

ЗАМѢТКА О ВООРУЖЕНІИ.

Среди товарищей приходится въ послѣднее время слышать, что въ числѣ ближайшихъ задачъ соціалъ-демократія одною изъ …ѣшихъ настоятельныхъ *является* организація вооруженія, обра… ованіе для этого при комитетахъ особыхъ группъ и т. п. По …ему повозу я хотѣлъ бы сказать нѣсколько словъ. Я ничего …имѣлъ бы противъ такой задачи, если-бъ она не представляла …ъ насъ, партіи пролетаріата, нѣкоторой опасности. Всякому …вному работнику въ Россіи хорошо извѣстно, насколько …ганизація страдаетъ недостаткомъ активныхъ дѣятелей. Со …на день спросъ со стороны рабочихъ на способныя орга… овать ихъ силы, становится все больше и больше. Я сужу, …ъ крайней мѣрѣ, по Ригѣ, мы теперь буквально завалены ра… той въ массѣ, агитаціей и пропагандой. Мы всѣ силы напря… емъ, чтобы использовать стихійный подъемъ массъ, чтобы …ести побольше классового сознанія въ рабочія массы. Рабочіе …набжики и заводовъ прилегающихъ мѣстностей присылаютъ …оихъ депутатовъ для отысканія соціалистовъ, ибо вездѣ круж… рабочіе узнали, что соціалъ-демократическая партія ваша …ется защитницей ихъ интересовъ. И вотъ, вмѣсто того, чтобы …вести пошире агитацію и пропаганду соціалъ-демократическихъ …ей среди пролетаріата, вмѣсто того, чтобы организовать про… ганду въ самостоятельную партію для противопоставленія …ловнымъ интересамъ буржуазіи и повести его …ительный штурмъ самодержавія, намъ предлагаютъ вы… ать лучшія силы на организацію закупки оружія и …ыванія его. Да, лучшія силы, ибо при нашихъ полицейскихъ …овіяхъ эту работу придется передать лучшимъ работникамъ, …оторыхъ, такимъ образомъ, мы отторгнемъ отъ ихъ дѣла. Говорятъ, что, если массы политически воспитаны, ихъ не трудно будетъ повести на вооруженное возстаніе, но мнѣ кажется, что систематическое вооруженіе исключаетъ усиленную пропаганду и агитацію. Кромѣ того, я не знаю, насколько возможно открытое выступленіе рабочихъ съ револьверами и карабинами противъ войска. Послѣдній мнѣ убѣдили, что не столько вооруженіе играетъ главную роль, сколько сознаніе необходимости политическаго переворота. Рабочіе могли у насъ 13-го января броситься на солдатъ и обезоружить ихъ, ибо стояли лицомъ къ лицу съ ними, на разстояніи нѣсколькихъ шаговъ; они этого не сдѣлали не потому, что были безоружны (многіе имѣли револьверы), но потому, что они еще не прониклись такимъ настроеніемъ, чтобы, во что бы то ни стало, хотя бы до послѣдней капли крови, отстаивать свои требованія. Поэтому, они и бросились въ разсыпную при первомъ залпѣ.

Конечно, я теперь не берусь рѣшать вопросъ, почему потерпѣли неудачу при первомъ столкновеніи съ войсками, имѣ хотѣлось лишь подчеркнуть съ товарищами моменъ впечатлѣнія. Мнѣ кажется, что партіи слѣдуетъ надъ рѣшеніемъ вопроса *о партизанской войнѣ*. Остановка всего производства въ городѣ, оставленіе его въ темнотѣ, безъ газа и электричества, нападеніе на военные патрули, арсеналы, оружейные магазины и правительственныя учрежденія — вотъ тѣ пріемы борьбы, которые мы должны въ настоящее время детально разрабатывать. Я самъ видѣлъ случай, когда патрули отнимали ружья у рабочихъ, хотя послѣдніе не были вооружены. Конечно, изъ моихъ словъ не слѣдуетъ вывести, что я высказываюсь противъ вооруженія, нѣтъ, вооружаться намъ надо, хотя бы для нападенія на газовый заводъ, электрическую станцію и т. п., но я думаю, что для насъ, соціалъ-демократовъ, созданіе особыхъ группъ при *бодности въ активныхъ силахъ* можетъ имѣть печальныя послѣдствія, отвлекая работниковъ отъ непосредственной агитаціи и пропаганды и переноса центръ тяжести работы на закупку оружія и его храненіе.

Я убѣжденъ, что сознательный пролетаріатъ, въ концѣ концовъ, вооружится, захватитъ склады оружія и пр., но сдѣлаетъ это онъ тогда, когда будетъ проникнутъ сознаніемъ необходимости немедленно совершить революцію, а для этого по прежнему нужны прежде всего *агитація и пропаганда*.

Рижскій Рабочій.

ВСЕОБРССІЙСКАЯ РЕВОЛЮЦІОННАЯ СТАЧКА.

Неприлегъ. (Еще одна жертва 9 января).

9 января въ Петербургѣ былъ убитъ Константинъ Васильевичъ Архангельскій, принадлежавшій къ организаціи Кубанскаго комитета.

По профессіи столяръ, Архангельскій за свою недолгую жизнь, — ему было всего 23 года — прошелъ суровую школу интеллигентнаго рабочаго. Ему пришлось пережить все то, что выпадаетъ на долю нашего рабочаго, когда онъ настолько развитъ и дѣятеленъ, что живо чувствуетъ рабское положеніе въ Россіи и борется за лучшее будущее. Дѣятельная натура Архангельскаго бросала его изъ Кубанской глуши то въ Баку, то въ Одессу, то въ Петербургъ. Послѣдній разъ онъ былъ высланъ изъ Петербурга на родину въ февралѣ прошлаго года, въ числѣ нѣсколькихъ сотенъ рабочихъ, за демонстрацію, устроенную рабочими Путиловскаго завода въ отвѣтъ на полицейско-патріотическія манифестаціи студентовъ, патріотовъ и шпіоновъ.

Только за два мѣсяца до смерти онъ примкнулъ къ организаціи Кубанскаго комитета, и, обладая недюжинными способностями, энергіей и инициативой, сейчасъ же внесъ замѣтное оживленіе въ дѣятельность комитета.

Ужажая всего на нѣсколько дней въ концѣ декабря въ Петербургъ, онъ говорилъ, что останется такъ, если дѣла партіи этого потребуютъ.

Ему не суждено было вернуться къ намъ назадъ. Въ память убитаго рабочіе провазли одинъ изъ кружковъ „кружкомъ Вацлава“ (кличка покойнаго).

Кубан. Ком.

Петербургъ, 24 февраля. Вліяніе соц. дем. на массу рабочихъ очень велико. Многіе, которые вѣдавно даже враждебно и со страхомъ относились къ членамъ соц.-дем. партіи, поддаются вліянію соціалъ-демократическихъ идей и такъ какъ вожаками являются всегда соц. дем. во всѣхъ дѣйствіяхъ рабочихъ, то масса идетъ за ними. При выборахъ въ комиссію Шидловскаго прошло всего 4 изъ 30, остальные выборщики сейчасъ же приняли всѣ предложенія соц.-дем. Цѣлый выборгскій мы собрали выборщиковъ и обсуждали съ ними требованія, которыя депутаты должны представить въ комиссію. Но результатъ далеко превзошелъ наши ожиданія. Вы уже знаете, какъ прошло общее собраніе выборщиковъ (тамъ была масса иностранныхъ корреспондентовъ). Выборщики затѣмъ произносили такія ярко революціонныя рѣчи, которыхъ мы ожидали только отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ. Вообще, можно сказать, что когда пролетаріатъ выступаетъ, онъ всегда превосходитъ наши ожиданія. Это мы испытали уже нѣсколько разъ. Такъ было и съ комиссіей. У насъ въ Ц-нтр. Гр.[1]) составили нѣчто въ родѣ манифеста отъ пролетаріата, который долженъ былъ быть прочитанъ депутатами въ комиссіи Шидловскаго. Многіе очень сомнѣвались, что удастся провести это между выборщиками. Но когда стали проводить, то оказалось, что выборщики полностью это предложеніе съ восторгомъ и единодушно стали просить его въ комиссіи. „Но, къ сожалѣнію, до комиссіи не дошло, ее распіцили закрыть. Теперь полиція разыскиваетъ и арестовываетъ депутатовъ. На Путиловскомъ заводѣ 2 т., на заводѣ Рѣчкина заводѣ 3-хъ изъ 5 — остальные два скрываются и т. д. Послѣднимъ манифестомъ уже никто не вѣритъ. Удивительно чутко относятся рабочіе ко всѣмъ собраніямъ. Невозможно сказать, сколько у насъ оружія, сколько массъ вооружено — это вещь поразительная, какъ самые неустойчивые взяты. Напримѣръ, передъ комиссіей была на улицахъ предвыборная агитація. Всѣ были завалены работой. Агитаторовъ были страшный недостатокъ, находились и квартиры для собраній и люди для массовокъ. Теперь же сразу какое то затишье, сразу почему то исчезаютъ квартиры и слушателей не соберешь. Агитаторы по нѣсколько дней сидятъ безъ дѣла. Хорошіе агитаторы очень нужны. Сейчасъ большихъ массовокъ въ дворѣ устраивать нельзя, работа идетъ въ квартирахъ. Передъ и сейчасъ послѣ комиссіи было нѣсколько собраній на валу за московской заставой по полторы и три тысячи человѣкъ. Послѣдній разъ налетѣли казаки и избили нагайками. 60 человѣкъ рабочихъ арестовали. Въ другихъ концахъ были тоже избіенія. Стачки теперь прекращаются — очень изголодался народъ. Помощь денежная очень скудная. Помощь приходилось иногда раздавать двугривенными и то только маленькой части. Либералы собираютъ деньги, но соц.-дем. не хотятъ давать, а раздаютъ сами и, имѣя связей, массу отдаютъ инспиз и хулиганамъ.

Насчетъ Гапона у насъ ходятъ разные слухи. Каждая партія присваиваетъ его себѣ. Гапоновцы всѣ лучшіе перешли къ намъ. Есть слухъ, что на дняхъ въ Преображенскомъ полку былъ бунтъ — 8 чел. арестовано.

Вчера, 23-го, рабочіе Рѣчкина завода снова бросили работу, собрались около завода и потребовали освобожденія депутатовъ. Выбрали двоихъ и отправили къ градоначальнику. Съ нимъ къ градоначальнику пошелъ и хозяинъ завода хлопотать объ освобожденіи депутатовъ. Правительство распространило среди рабочихъ прокламаціи, печатанныя на иміографѣ за подписью „группа рабочихъ“, призывающія работать и не слушать агитаторовъ, по милости которыхъ рабочіе такъ долго голодали и впали въ нищету. Оканчивается воззваніе „Долой агитаторовъ!“ Подобнаго же сорта посланіе синода раскленено было по заборамъ.

Вы знаете вѣроятно, что въ Москвѣ собирается полуземельно московскіе земцы; они рѣшили созвать общій земскій съѣздъ отъ всѣхъ россійскихъ земствъ по 4 отъ каждой губерніи. У либераловъ идутъ разговоры о способахъ избранія въ обѣщанную имъ рескриптѣ комиссію. Недавно общество при…ныхъ повѣренныхъ рѣшило, что прямое избирательное право не годится для Россіи, такъ какъ Россія слишкомъ велика и нужно ее раздѣлить на штаты. Либералы (я называю такъ всѣхъ не соц.-дем.; фактически они здѣсь всѣ сливаются) выпускаютъ тоже листки, но очень рѣдко; о всеобщемъ, прямомъ, равномъ и тайномъ избирательномъ правѣ забываютъ упомянуть, хотя на словахъ, конечно, за это. Соц.-рев. листковъ почти не видно.

Петербургъ, 19 февраля. Путиловскій заводъ вчера, 18 го, работалъ весь день. Днемъ 18-го у нихъ была панихида по убитымъ 9-го января (40 й день). Присутствовалъ директоръ Смирновъ. Когда попъ говорилъ рѣчь, въ которой оплакивалъ невинно погибшихъ рабочихъ, и обвинялъ во всемъ лжеучителей — крамольниковъ, приглашалъ ихъ выдавать, одинъ рабочій крикнулъ: „Врешь, негодяй, виновникъ стоитъ передъ тобой“ (стоялъ противъ попа Смирновъ).

Петербургъ 18 февраля. Характерный эпизодъ. Сегодня въ народномъ домѣ Паниной было собраніе выборщиковъ рабочихъ. Оказалось, что въ числѣ 370 человѣкъ—50 принадлежатъ къ „зубатовцамъ“. Эти послѣдніе собрались отдѣльно, выбрали председателя и рѣшили просить у остальныхъ суда чести и прощенія, просили принять ихъ въ число организованныхъ рабочихъ. Въ виду чистосердечнаго раскаянія, они получили прощеніе и были приняты въ среду общаго собранія.

Петербургъ. Группа рабочихъ Обуховскаго завода, не примыкающихъ къ нашей организаціи и не считающихъ себя соціалъ-демократами, приглашали принять къ нимъ кого нибудь изъ соціалъ-демократовъ побесѣдовать о комиссіи Шидловскаго. Бесѣдовали очень долго. Публика культурная, воспріимчивая и предъ…пріимчивая. Выработали резолюцію въ духѣ перваго листка по этому поводу нашей „Группы при Ц. К.“ Въ концѣ собранія одинъ изъ рабочихъ было сдѣлано предложеніе примкнуть къ соціалъ-демократической партіи. Но нѣкоторые изъ нихъ говорили, что это еще рано, что надо сперва познакомиться съ

[1]) Центр. Гр. — руководящее ядро организаціи, извѣстное подъ именемъ „Петерб. Гр. при Ц К.“

когда не начинался сразу съ возстанія *всего* народа, никогда не начиналась съ учрежденія *законченныхъ* и *устойчивыхъ* политическихъ формъ и никогда не кончалась послѣ „перваго удара“.

Изъ этого исходила „Искра“, утверждая, что 9-е января начало русской революціи. Это начало народной, гражданской войны. Съ одной стороны, 9-е января было началомъ русской революціи, хотя петербургское возстаніе *еще* не было побѣдоноснымъ; съ другой стороны, даже созывъ Учредительнаго Собранія не будетъ концомъ русской революціи, хотя этотъ созывъ совершится, можетъ быть, *уже* послѣ одного или нѣсколькихъ побѣдоносныхъ возстаній въ Петербургѣ или въ провинціи. Онъ не будетъ концомъ русской революціи, какъ не былъ концомъ Велик. Фр. Революціи созывъ Конвента, какъ не было концомъ Февр. Революціи учрежденіе Временнаго Правительства.

Нѣкоторые проницательные читатели въ нашей критикѣ „*значенія* всенароднаго вооруженнаго возстанія“ усматривали пренебреженіе къ вопросу о возстаніи вообще. Къ ихъ свѣдѣнію, мы должны сказать, что мы исходимъ изъ діаметрально-противоположныхъ мотивовъ: мы критикуемъ подобныя теоріи лишь потому, что ихъ измышленіемъ отвлекается *вниманіе* отъ условій дѣйствительной подготовки возстанія, а объ этомъ мы *настоящее время* долженъ думать нашъ серьезный революціонеръ.

Если вѣрно, что въ эпоху революціи параллельно и въ тѣсномъ *взаимодѣйствіи* съ ломкой старыхъ политическихъ и юридическихъ формъ и созиданіемъ новыхъ, быстро растетъ политическая сознательность общественныхъ классовъ и разливается вширь народное возстаніе, то очевидно, что подготовка къ вооруженному возстанію не можетъ совершиться по самодовлѣющему *стратегическому* плану, очевидно, что она должна дѣлаться въ самой тѣсной связи со сложной и всесторонней *политической* работой въ массахъ, не говоря уже о томъ, что при отсутствіи этого условія размахъ народнаго возстанія нисколько не гарантировалъ бы соотвѣтственнаго размаха политическаго переворота. Эпоха революціи не только выдвигаетъ передъ нами новый вопросъ, новый, какъ практическій — о подготовкѣ вооруженнаго народнаго возстанія; она выдвигаетъ также вопросъ о новыхъ методахъ политическаго воздѣйствія на широкія народныя массы и первый вопросъ не разрѣшимъ внѣ связи со вторымъ. Кардинальное отличіе гражданскихъ войнъ отъ обычныхъ заключается въ томъ, что въ послѣднемъ случаѣ почти все комплектованіе арміи и ея вооруженіе предшествуетъ войнѣ, въ первомъ же случаѣ оно совершаются преимущественно въ самый періодъ войны. Поэтому, въ обычныхъ войнахъ главная забота должна быть направлена на военную тактику, на стратегію, въ гражданскихъ же войнахъ на политическую тактику, вербующую революціонной партіи ея армію — народныя массы. Не можетъ сколько-нибудь успѣшно подготовлять вооруженное возстаніе та партія, которая не сумѣетъ тѣсно связать со своими планомѣрными политическими шагами полустихійныя движенія народныхъ массъ, не сможетъ подготовлять возстаніе та партія, мышленіе которой полно кружковыхъ предразсудковъ, методы дѣятельности которой скованы тѣсными заговорщическими рамками.

* * *

Съ 9 января мы вступили въ эпоху гражданской войны, въ эпоху революціи. Каково соціальное содержаніе этой революціи? Эта революція будетъ буржуазная, говорили мы всегда, и до сихъ поръ, насколько намъ извѣстно, никто изъ соціалъ-демократовъ прямо и категорически этого положенія не оспариваетъ. Никто еще прямо не оспариваетъ, но нѣкоторые уже теперь высказываютъ такіе взгляды, которые, будучи развиты до логическаго конца, никоимъ образомъ не могутъ быть примирены съ нашими обычными представленіями о русской революціи, какъ о революціи буржуазной. Взгляды эти, правда, пока высказываются единицами, но мы ихъ не можемъ и не должны игнорировать, потому что они теперь больше, чѣмъ когда либо могутъ найти себѣ резонансъ, потому что сама дѣйствительность *какъ будто* за нихъ говоритъ.

Въ самомъ дѣлѣ, выпавшія на историческую поверхность грандіозныя событія послѣдняго времени какъ будто плохо согласуются съ тѣмъ, что мы переживаемъ теперь буржуазную революцію. Развѣ огромный взрывъ пролетарскаго движенія не заглушилъ слабые голоса нашей фрондирующей либеральной демократіи? Развѣ въ виду могучаго движенія возставшаго россійскаго пролетаріата не кажутся жалкими робкія и нерѣшительныя движенія нашей буржуазіи? Развѣ передъ яркими и бурными январскими событіями не блѣднѣютъ либерально-демократическіе банкеты недавно минувшей политической „весны“? Все это несомнѣнно вѣрно, и все-таки, это нисколько не противорѣчитъ тому, что настоящая русская революція есть революція буржуазная, и все-таки это нисколько не оправдываетъ тѣхъ скачковъ мысли, которые съ такой легкостью проглатываютъ нѣкоторые наши товарищи.

Русскій пролетаріатъ обнаружилъ огромную боевую революціонную силу и несомнѣнно, что она служитъ главнымъ залогомъ торжества революціи: критика оружія не можетъ быть замѣнена оружіемъ критики, и, въ концѣ концовъ, всякій глубокій политическій конфликтъ рѣшается физической силой. Но въ какихъ же буржуазныхъ революціяхъ пролетаріатъ не заре…комендовалъ себя, какъ главная боевая сила? Однако, это еще не опредѣляло соціальнаго характера революціи, не опредѣляло даже *само по себѣ* политической роли пролетаріата въ революціи.

Когда редакція „Искры“ въ своемъ „письмѣ къ организаціямъ“, указывала, что въ періодъ „весны“ политическая сцена была заполнена тяжбой между организованной буржуазіей и бюрократіей“, когда она указывала, что въ такой моментъ всякое революціонное движеніе „въ низахъ“ [1]), т. е. всякое малосознательное революціонное движеніе объективно свелось бы къ поддержкѣ той изъ двухъ силъ, которая заинтересована въ данномъ режима, это слова „Искры“ привели нѣкоторыхъ изъ нашихъ „критиковъ“ въ веселое настроеніе: „Искра“ говоритъ о нашей организованной буржуазіи, какъ о силѣ! Развѣ январскія событія не посрамили „Искру“, развѣ эти событія не показали, что главная наша боевая сила — пролетаріатъ? Послѣднее дѣйствительно доказали событія, но они доказали, кромѣ того, что наши „критики“, сознательно или безсознательно, путаютъ понятія, что они, подобно соц.-революціонерамъ, сознательно или безсознательно, отождествляютъ понятіе „боевая сила“ съ понятіемъ „политическая сила“, отождествляютъ политику съ „механикой“. Такое отождествленіе понятій можетъ иногда льстить самолюбію массъ, но ничто не можетъ принести столько вреда пролетаріату, особенно въ моментъ революціи, какъ соблазнительные чаще…„революціонныхъ сиренъ“; поэтому мы, постараемся прежде всего распутать узелъ, заплетенный нашими критиками.

Исторія знаетъ огромныя крестьянскія движенія, какъ напр., „жакеріи“ во Франціи, крестьянскія войны въ Германіи въ эпоху реформаціи, крестьянское движеніе во время Великой революціи и т. д. Во всѣхъ этихъ случаяхъ крестьяне обнаруживали огромную боевую, разрушительную силу; но эта боевая сила была въ то же время самостоятельной политической силой только въ тѣхъ случаяхъ, когда требованія возставшихъ крестьянъ шли по пути историческаго развитія общества, какъ напр., во время Великой Революціи. Въ другихъ же случаяхъ, крестьянское движеніе либо проходило безслѣдно, какъ „жакеріи“, либо же дезорганизаціи, внесенная ими въ общественную жизнь, учитывалась другими общественными классами въ своихъ интересахъ. Массовыя движенія пролетаріата, въ отличіе отъ крестьянскихъ движеній, всегда бывали революціонны, по крайней мѣрѣ потенціально. Но и въ нихъ самостоятельная политическая сила пролетаріата обнаруживалась ровно постольку, поскольку революціонная энергія пролетаріата сочеталась съ политической сознательностью. Возстаніе 18 марта въ Берлинѣ, возстаніе вѣнскаго пролетаріата, дрезденское и т. д., конечно, не только двинули впередъ, но прямо создали революцію 48 г.; но поскольку германскій пролетаріатъ того времени былъ мало сознателенъ, его боевая сила, оказалась политической силой *чужого* класса — умѣренно-либеральной буржуазіи, которая учла въ своихъ политическихъ интересахъ самоотверженную борьбу германскихъ пролетаріевъ. Точно такъ же соціально-политическій характеръ Февральской революціи далеко не соотвѣтствовалъ ни той боевой роли, которую въ ней игралъ пролетаріатъ, ни его соціальнымъ мечтамъ. И обратно: средніе и высшіе буржуазные классы никогда не представляли изъ себя сколько-нибудь замѣтной боевой силы, и, тѣмъ не менѣе, они играли крупную политическую, а иногда и революціонно, политическую роль, поскольку они умѣли утилизировать боевую силу пролетаріата въ своихъ революціонныхъ цѣляхъ. Все это — азбука, тѣмъ не менѣе, ее не слѣдуетъ забывать.

[1]) Очевидно, что къ послѣдовавшему за либеральной „весной“ петербургскому возстанію такое опредѣленіе „въ низахъ“ ни въ какомъ смыслѣ не примѣнимо, потому что эти событія совершились не на задворкахъ исторіи, а *за ея политической авансценѣ*.

программой и дѣятельностью партіи. Представитель группы, разумѣется, согласился съ нимъ послѣдних и предложилъ читать нашу литературу и еще нѣсколько разъ собраться, чтобы выяснить себѣ программу и дѣятельность партіи.

Эти же рабочіе по собственной инициативѣ написали обращеніе „ко всѣмъ рабочимъ Франціи, Германіи и другихъ свободныхъ государствъ". Рабочіе хотѣли послать его „самому Жоресу", но по моему предложенію, рѣшили послать для напечанія и сообщенія газетамъ заграничныхъ соціальдемократическихъ партій. Вотъ текстъ этого обращенія:

Товарищи, рабочіе Франціи, Германіи и другихъ свободныхъ странъ!

„Мы, рабочіе Россіи, постановили начать борьбу съ нашими злѣйшими врагами: съ *монархіей* и *капитализмомъ*, съ которыми и Вы принуждены были бороться, съ которыми еще и теперь боретесь, принося многочисленныя жертвы за лучшее будущее.

Физическій голодъ можно перенести; но *духовный и нравственный голодъ — нестерпимъ и мы поэтому рѣшили самой дорогой цѣной добиться этого права, которымъ Вы уже давно пользуетесь*. Съ этой цѣлью мы устроили всеобщую стачку, во время которой мы обратились къ царю съ мирной петиціей. Въ ней мы излагали наши неотложныя требованія. Но царь не хотѣлъ насъ выслушать. Онъ приказалъ стрѣлять въ мирно настроенную, безоружную трехсотстысячную толпу рабочихъ, которая просила у него защиты и правосудія.

Правительство противится волѣ народа. Оно рѣшило, во что бы то ни стало, продолжать войну. Но такъ какъ оружіе и амуниція у насъ теперь изъ-за стачки не производятся, то *оно занялось нами у Васъ*.

Товарищи! Возможно ли, что Вы не поддержите насъ? Вы лишаете насъ возможности продолжать стачку, лишаете насъ единственнаго оружія, имѣющагося у насъ въ рукахъ для продолженія борьбы съ ярмомъ капитализма и самодержавія.

Товарищи! Теперь наступилъ въ жизни народовъ великій моментъ, когда слова Маркса: „Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!" должны стать лозунгомъ всѣхъ трудящихся массъ! Теперь наступилъ моментъ, когда пролетаріи всего міра, должны помочь другъ другу защитить свои святыя права на жизнь!"

Рига, 18 февраля. Мы уже сообщали вамъ о Кузнецовской стачкѣ, въ которой приняло участіе свыше 3000рабочихъ; стачкой руководили мы, выработали требованія, выставили депутатовъ для переговоровъ, засыпали стачечниковъ листками, посылали своихъ ораторовъ, устраивали, кромѣ того, по 2 тайныхъ собранія въ день (по 50 и больше участниковъ), массовыя собранія на площади (1000 и болѣе человѣкъ). Мы устоѣли за 10 дней стачки въ смыслѣ агитаціи, какъ въ обыкновенное время за годъ. Ораторы говорили на политическія и экономическія темы, говорили по нѣсколько часовъ подрядъ. Мы пользовались настоящей свободой слова, рабочіе съ утра съ нетерпѣніемъ ждали листковъ. Они совершенно свободно читались на улицахъ и площадяхъ, многіе, бывало, дерутся изъ-за нихъ. Соціальдемократы пользовались особеннымъ уваженіемъ среди сѣрой массы, за ними ухаживали, старались всячески прислушиваться къ ихъ мнѣнію и совѣтамъ. Стачка была вызвана стихійнымъ броженіемъ, но съ перваго же дня до окончанія сознательно руководилась нами. Кузнецовцы завоевали себѣ всеобщія симпатіи своимъ выдержаннымъ и умѣлымъ поведеніемъ. Съ самаго начала они послѣдовали нашему совѣту — не пьянствовать, слѣдить за тѣмъ, чтобы не было дракъ, буйства, насилія надъ личностями.

Солдаты, казаки и полиція выбивались изъ силъ, чтобы вызвать рабочихъ на бойню, но имъ это не удалось. Сегодня мы рѣшили прекратить стачку, ибо настроеніе начало падать, кромѣ того часть требованій уже удовлетворена. Рабочіе добились уменьшенія рабочаго дня на 2½ часа, теперь 10 часовъ, а по субботамъ и наканунѣ праздниковъ — 8 часовъ. Кромѣ того, плата увеличена всѣмъ безъ исключенія. Расчетъ 2 раза въ мѣсяцъ, вмѣсто одного раза; устраивается вентиляція, помѣщеніе для отдыха рабочимъ у машинъ и горновъ; затѣмъ рядъ другихъ мелкихъ требованій. Рабочіе сильно настаивали на 8-часовомъ рабочемъ днѣ, но имъ наотрѣзъ отказали съ самаго начала. „Послѣ Пасхи забастуемъ еще разъ",—говорятъ рабочіе.

Потерпѣвъ неудачу въ провокаціи „безпорядковъ", полиція стала арестовывать направо и налѣво; изъ арестованныхъ депутатовъ всѣ, за исключеніемъ *Василія Фѣерова*, освобождены; кромѣ того, былъ задержанъ рабочій *Егоръ Наумовъ*, у котораго нашли извѣщеніе о второмъ съѣздѣ; его обвиняютъ въ чтеніи вслухъ на площади прокламаціи.

Кузнецовская стачка привлекла къ себѣ вниманіе всего города, не смотря на то, что стачка охватила всѣ фабрики и заводы. Это объясняется тѣмъ, что ужасная эксплуатація на заводѣ, темнота рабочихъ, патріархальность отношеній заставили всѣхъ смотрѣть на кузнецовцевъ, какъ на какихъ то дикарей, но какъ удалось пробить брешь въ этой ужасной обстановкѣ и пробудить въ темныхъ рабочихъ желаніе бороться.

Вокругъ „долой эксплуататоровъ", „долой самодержавіе" раздавались со всѣхъ сторонъ на митингахъ кузнецовцевъ.

Кромѣ Кузнецовской, мы руководили стачкой на Балтійскомъ хлопковомъ заводѣ (400 рабочихъ) и на табачныхъ фабрикахъ Мандела и Рутенберга (1200 работницъ). Благодаря нелояльности рабочихъ, стачки почти прекратны. Теперь мы руководимъ стачкой 400 рабочихъ „Русскаго общества кронштадтскихъ стальныхъ перьевъ"; требованія формулированы нами.

На всѣхъ фабрикахъ, гдѣ были стачки, мы устраивали по два массовыхъ собранія ежедневно.

Благодаря такой работѣ, престижъ партіи въ глазахъ общества и рабочихъ сильно поднялся.

Стачкой желѣзнодорожниковъ пробовалъ руководить комитетъ, но крайне неумѣло, не будучи, по его собственнымъ словамъ, „экономистомъ". Рабочіе неодократно обращались къ намъ, но мы не могли ни кого отрядить къ нимъ за нехваткой людей, всѣ наши работали день и ночь.

Комитетъ, кромѣ того, хотѣлъ организовать стачку городовыхъ (очевидно, считая это „политикой"), но мы стали осмѣивать его и ему пришлось, въ виду недовольства рабочихъ, временно, что улучшеніе положенія нужно городовымъ для болѣе успѣшнаго избіенія рабочихъ, отказаться отъ этой затѣи.

Рижская группа.

Нижній-Новгородъ. Контръ-стачечная агитація въ Сормовѣ дала уже плоды. 26 января бросили работу въ вагонной кузницѣ и человѣкъ 50 пошли останавливать механическій цехъ. Но едва 4—5 изъ нихъ вошли въ цехъ, двери за ними захлопнулись, и организованная директоромъ Мещерскимъ шайка съ Куликовымъ во главѣ, съ кольями набросилась на нихъ и начала бить. Избіеніе было жестокое. Двоихъ отправили въ больницу. Положеніе одного изъ нихъ опасное. Черезъ два дня механическій цехъ потребовалъ отъ Мещерскаго увольненія трехъ главныхъ виновниковъ избіенія. Тотъ теперь отпирается отъ всякаго участія въ подстрекательствѣ, отрекшивается отъ с участія съ этими мерзавцами, но расчитывать изъ не хочетъ, передавая все дѣло въ руки полиціи. Чѣмъ кончится этотъ эпизодъ — неизвѣстно.

Вообще, броженіе въ Сормовѣ продолжается. Чуть ли не каждый день, то здѣсь, то тамъ предъявляются требованія дирекціи, и она всѣми способами пытается умалить рабочихъ, то обѣщая имъ разныя блага въ будущемъ, то удовлетворяя отчасти желанія нѣкоторыхъ изъ нихъ. Характерна рѣчь, которую держалъ передъ рабочими электрическаго цеха, заявившими требованія о прибавкѣ, завѣдующій цехомъ: „Вы сердите завода, вы понимаете, что вы приводите весь заводъ въ движеніе, и, конечно, не поставите насъ въ затруднительное положеніе. Вопросъ же о прибавкѣ будетъ разрѣшенъ своевременно". Выльется ли это броженіе въ общую стачку — сказать трудно.

Изъ внутреннихъ дѣлъ Сормовской организаціи нужно отмѣтить состоявшееся на дняхъ формальное объединеніе двухъ мѣстныхъ организацій — комитетской и оппозиціи. Упрочится это объединеніе, конечно, въ процессѣ дальнѣйшей совмѣстной работы.

Интересную рѣчь держалъ на смотру передъ запасными дивизіонный генералъ: „Теперь вездѣ бунты и безпорядки. Такъ хоть вы, братцы, не огорчайте царя-батюшку — не обижайте начальство, не бунтуйтесь. А если услышите гдѣ нибудь на дворѣ или на улицѣ разговоры о петербургскомъ бунтѣ, сейчасъ же хватайте и тащите въ участокъ. Я вамъ это разрѣшаю и приказываю".

Нижній-Новгородъ, 18 го февраля. Третьяго дня вечеромъ забастовки въ Молитовкѣ. Бросили работу на мануфактурѣ и на Яковлевскомъ судостроительномъ бросили дружно, всѣ до одного. Примкнули рабочіе молитовскаго затона, служащіе на баржахъ и пароходахъ. Двинулись въ Канавино. Тамъ остановили рядъ маленькихъ механическихъ и другихъ заводовъ и грузчиковъ на желѣзной дорогѣ; къ вечеру перемѣнулись въ городѣ. Пришли рабочіе Добровскаго-Канавинскаго завода и остановили Добровскій городской. Затѣмъ остановили Курбатовскій.

Вчера всѣ заводы Канавина и Нижняго базара бастовали цѣлый день. Вездѣ предъявлены выработанныя заранѣе требованія. Вчера пожаръ началъ прокладывать дорогу и на верхній базаръ. Пламя лизнуло Большую Покровку (гдѣ забастовали маленькія папиросныя фабрики Тришкинъ и Аппахъ) и Ильинку, гдѣ встала какая-то большая ремесленная мастерская.

Рядъ большихъ сходокъ: наборщиковъ, служащихъ электрической станціи и приказчиковъ магазиновъ.

Стачка фармацевтовъ продолжается.

Вязьма, 17-го января. Здѣсь забастовали рабочіе винокуренныхъ фабрикъ Яковлевскихъ и Щербатовыхъ, предъявивъ требованія экономическія требованія. Мастеровые изъ Петербурга помогаютъ имъ. Кромѣ того, они требовали удаленія директора Быкова и нѣкоторыхъ мастеровъ, улучшенія жилищныхъ условій и т. д. Стачка продолжалась 9 дней и прошла въ образцовомъ порядкѣ не смотря на присутствіе многочисленной полиціи и вызванныхъ по телефону войскъ. На площади ежедневно собирались многотысячныя толпы народу, гдѣ открыто читались прокламаціи и произносились рѣчи соціальдемократовъ изъ мѣстныхъ рабочихъ. Увѣщанія вице-губернатора и попа не имѣли успѣха. Попу кричали, что онъ защищаетъ богатыхъ, и ставили въ примѣръ Гапона. Правительственныя листки о пріѣздѣ царевъ депутатовъ отъ рабочихъ въ Петербургѣ выхватывались у раздававшихъ и разрывались въ клочки. Арестованныхъ полиціей агитаторовъ толпа освободила, угрожая въ случаѣ отказа разгромомъ фабрикъ.

Изъ руководителей стачки выдѣлилось нѣсколько энергичныхъ молодыхъ дѣвушекъ, проявившихъ въ этомъ случаѣ недюжинныя способности въ политической дѣятельности. Винныя лавки были закрыты по распоряженію рабочихъ. Никакихъ нарушеній спокойствія не было; такъ какъ хозяева угрожали закрыть фабрику и объявили разсчетъ, а рабочіе въ Москвѣ большею частью изъ сосѣднихъ деревень, связанные съ землей, то стачка кончилась неудачей. Ни одно изъ требованій рабочихъ не было удовлетворено. Съ 26 числа рабочіе стали на работу на прежнихъ условіяхъ. По окончаніи стачки около 20 человѣкъ было арестовано и увезено въ Иваново. Фамилія одного изъ нихъ Алашкинъ, остальныя неизвѣстны.

Были аресты и въ сосѣднихъ деревняхъ.

Рыбинскъ 14. Есть здѣсь желѣзно-дорожныя мастерскія. Работаетъ въ нихъ около 1000 человѣкъ. Народъ все сѣрый, малосознательный. Много здѣшнихъ уроженцевъ, работающихъ по многу лѣтъ, имѣющихъ свои дома и т. д. Настроены они очень мирно, враждебны ко всякой политикѣ.

Недѣли двѣ съ половиной тому назадъ явился въ мастерскія здѣшній жандармскій и держалъ такого рода рѣчь: ребятушки, можетъ быть, вы чѣмъ недовольны? Такъ заложите мнѣ свои нужды, и я постараюсь, чтобы ихъ удовлетворили". Рабочіе, конечно, возрадовались такому заступнику, потолковали между собой и написали ему и начальнику дороги прошеніе (прилагаю его при семъ). Жандармскій, получивъ сіе прошеніе, всхохталъ. — „Подать мнѣ того мерзавца, кто писалъ это прошеніе живымъ, или мертвымъ". Рабочіе, видя, что толку будетъ мало, рѣшили забастовать. Забастовали сегодня утромъ довольно дружно. До обѣда же выбрали депутатовъ, которые и выработали требованія.

Сегодня въ ночь были распространены листки здѣшней группы. Петиція принята очень хорошо, письмо же Гапона плохо: „это не о. Гапонъ писалъ, а чертъ какой-то!".

Вотъ поданное рабочими прошеніе, о которомъ говорится выше:

Его Высокородію г-зу Жандармскому Начальнику.

Отъ мастеровыхъ и рабочихъ всѣхъ цеховъ желѣзно-дорожныхъ мастерскихъ.

Прошеніе.

В. В.! Въ виду трудности условій жизни просимъ Васъ войти съ ходатайствомъ къ Управл. дороги и гг. Представителямъ Правленія объ удовлетвореніи слѣдующихъ условій (слѣдуютъ требованія, воспроизведенныя въ вашей прокламаціи). В. В., наши требованія болѣе чѣмъ справедливы, они необходимы для мало мальски сноснаго житья. Для выясненія возьмемъ средній заработокъ мастерового получавшаго 1 рубль въ день 26 лѣтъ тому назадъ; и что же? Въ настоящее время заработокъ такого мастерового понизился болѣе чѣмъ на половину[1].

Примѣръ по цехамъ: котельный—поставить рѣшетку было: 105 р., теперь 25 руб. — дымогар. трубы 25—10. Токарный: выточить анкерный болтъ съ 25 к. на 10 к. поршневый штокъ 7 р., теперь 3 р. 50. Сборный: поднять паровозъ 16 р., теперь 8 р. и т. д. И всѣ цѣны на работу упали въ такомъ размѣрѣ. Машинъ, облегчающихъ трудъ мастерового, со времени основанія мастерскихъ ни одной — значитъ, что же? работе совершенствуются, убиваютъ силы и здоровье чтобы заработать на одинъ кусокъ чернаго хлѣба и за это же они платятся! Культурность рабочихъ повышается, слѣдовательно, потребности ростутъ, а заработокъ понижается. Жгучій вопросъ для всѣхъ воспитаніе и образованіе дѣтей; въ пользу этого вопроса былъ сдѣланъ шагъ — открыта школа, и что же? — назначена плата, да такая, что не всякому служащему подъ силу. До этого

[1]) Т. е. цеховая плата осталась прежняя, но понизился заработокъ.

Если бы наши „критики" были послѣдовательны, то при ихъ смѣшеніи политики съ „механикой", они бы изъ современныхъ событій сдѣлали выводъ, что наша настоящая революція не буржуазная, а пролетарская, соціалистическая; однако, они этого вывода не рѣшаются сдѣлать: очевидно что прямолинейность не достаточная гарантія послѣдовательности.

* * *

Черезъ призму „механика" наша революція неизбѣжно должна представляться въ извращенномъ видѣ. Какова же будетъ ея перспектива, если посмотрѣть на нее черезъ марксистскую призму?

Рабочіе Петербурга, какъ и другихъ городовъ, въ своихъ требованіяхъ исходили и исходятъ прежде всего отъ своихъ соціально-экономическихъ интересовъ: экономическія требованія были выставлены рабочими повсемѣстно. Это—черта общая для всѣхъ массовыхъ пролетарскихъ движеній, извѣстныхъ въ исторіи. Нынѣшнее рабочее движеніе въ Россіи отличается отъ соотвѣтственныхъ движеній въ эпохи западно-европейскихъ буржуазныхъ революцій только болѣе ясно выраженнымъ специфическимъ характеромъ классовой борьбы промышленнаго пролетаріата: это сказывается и въ формѣ движенія — всеобщія стачки, и въ опредѣленности и однородности экономическихъ требованій. Но, несмотря на свой рѣзкій пролетарскій характеръ, настоящая волна рабочаго движенія есть несомнѣнно феноменъ буржуазной революціи, ликвидирующей самодержавно-крѣпостной строй. Во 1-хъ, толчкомъ для этого грандіознаго движенія послужило станшее для всѣхъ явнымъ и осязательнымъ банкротство системы бюрократической опеки. Отставивая свои специальныя пролетарскія нужды, рабочіе сознаютъ и говорятъ, что онѣ въ значительной степени являются *частнымъ случаемъ* общихъ нуждъ русскаго гражданина: „Государь", говорятъ петербургскіе рабочіе, „насъ здѣсь мнсгіи тысячи, и все это люди только по виду, только по наружности, въ дѣйствительности же ea нами, *равно какъ и за всѣмъ русскимъ народомъ*, не признаютъ ни одного человѣческаго права..." Во 2-хъ, самый фактъ быстраго распространенія стачечнаго движенія на слои, смежные съ пролетаріатомъ (прикащики, конторщики, служащіе, фармацевты) и даже на либеральныя профессіи, свидѣтельствуетъ, на сколько въ этомъ движеніи силенъ общегражданскій мотивъ эмансипаціи личности. Въ 3-хъ, тенденція движенія превратиться въ систематическую дезорганизацію общественнаго порядка, показываютъ, что мы теперь имѣемъ дѣло не съ обычнымъ профессіональнымъ пролетарскимъ движеніемъ. Наконецъ, политическій языкъ, на который пролетаріатъ перевелъ свои соціальныя нужды и отклики, который этотъ языкъ нашелъ въ об щественномъ мнѣніи буржазныхъ классовъ, явно показываютъ, что движеніе пролэтаріата знаменуетъ собой буржуазн. революцію.

О политическомъ языкѣ, которымъ заговорилъ пролетаріатъ, свидѣтельствуетъ петиція петербургскихъ рабочихъ: она является до извѣстной степени лозунгомъ всего настоящаго рабочаго движенія. Я говорю, до извѣстной степени, потому что въ нѣкоторыхъ городахъ рабочіе при всеобщей стачкѣ выставили только экономическія требованія; политическій характеръ движенія въ этихъ случаяхъ проявился только въ томъ, что стачки возникали по солидарности съ петербургскимъ возстаніемъ. Въ нѣкоторыхъ же случаяхъ рабочіе даже протестовали противъ политическихъ требованій. Но, поскольку петербургскія событія налагали свой отпечатокъ на движеніе въ цѣломъ, мы можемъ сказать, что въ Петербургѣ рабочіе дали политическій лозунгъ всему настоящему движенію. Въ чемъ же заключается этотъ лозунгъ?

„Повели немедленно сейчасъ же, — говорятъ петербургскіе рабочіе, — призвать представителей земли русской отъ всѣхъ классовъ, отъ всѣхъ сословій, представителей и отъ рабочихъ, пусть тутъ будетъ и капиталистъ, и рабочій, и чиновникъ, и священникъ, и докторъ, и учитель... чтобы выборы въ учредительное собраніе происходили при условіи всеобщей, равной, прямой и тайной подачи голосовъ. Это самая главная наша просьба, въ ней и на ней зиждется все..."

Лозунгъ этотъ показываетъ, что значительные и вліятельные слои нашего пролетаріата въ настоящій моментъ въ своихъ политическихъ притязаніяхъ идутъ дальше большинства оппозиціонныхъ элементовъ буржуазнаго общества, но они не идутъ въ разрѣзъ съ интересами развитія буржуазнаго общества; напротивъ того, они намѣчали бы только историческую задачу буржуазной революціи, если бъ они еще отвергли монархическій принципъ, и несомнѣнно, что послѣ разстрѣла рабочихъ, огромныя массы ихъ, по крайней мѣрѣ въ Петербургѣ, сдѣлали въ своемъ сознаніи и этотъ шагъ.

Конечно, нашъ пролетаріатъ, выставляя свои политическія требованія, тѣмъ самымъ стремится болѣе или мѣнѣе сознательно къ завоеванію простора для борьбы съ буржуазіей. Но завоеваніе этого простора составляетъ одну изъ задачъ именно буржуазной революціи, которая по существу своему антагонистично: обезпечивая политическое господство буржуазіи, она, въ тоже время, въ большей или меньшей степени „легализируетъ" классовую борьбу пролетаріата съ буржуазіей. Безъ большей или меньшей легализаціи этой борьбы буржуазное общество не можетъ развиваться; безъ нея буржуазное общество представляло бы арену сплошной острой гражданской войны. Вотъ почему болѣе дальновидная буржуазія не только мирится со многими политическими и экономическими требованіями пролетаріата, но даже вводитъ ихъ въ свою собственную программу, конечно, изъ соображеній противоположныхъ соображеніямъ сознательнаго пролетаріата. Англійская „великая либеральная партія" буржуазіи именно тѣмъ и покорила надолго своему вліянію англійскій пролетаріатъ, что она стала „душеприказчицей" пролетарскаго чартистскаго движенія. Послѣ того, какъ оно было раздавлено, сама буржуазія стала покровительствовать стачкамъ и тредъюніонамъ, сама буржуазія стала проводить въ жизнь демократическія политическія требованія хартіи чартистовъ (парламентскія реформы 67 и 84 годовъ).

Въ буржуазныхъ революціяхъ общіе политическіе и даже экономическіе лозунги сплошь и рядомъ диктуются противоположными классовыми интересами. Поэтому специфическіе классовые мотивы политическаго движенія нашего пролетаріата ничего не говорятъ *противъ* того, что наша революція буржуазная. Съ другой стороны, позиція, которую даже наша промышленная буржуазія заняла теперь по отношенію къ борьбѣ пролетаріата, слишкомъ краснорѣчиво говоритъ *за* то, что эта борьба есть объективно — борьба за буржуазную революцію.

Такъ какъ наша оппозиціонная буржуазія видитъ теперь, что удовлетвореніе демократическихъ требованій пролетаріата можетъ быть, будетъ неизбѣжной цѣной ея собственнаго освобожденія отъ гнета самодержавія, такъ какъ она видитъ, что требованія пролетаріата, не смотря на ихъ экономическую подкладку, непосредственно меньше угрожаютъ классовому господству буржуазіи, чѣмъ тѣ разрушительныя формы, въ которыхъ самодержавіе втискиваетъ пролетарскую борьбу (петербургскіе промышленники это весьма прозрачно высказали въ своемъ обращеніи къ министру финансовъ), то она въ настоящій моментъ сравнительно рѣдко проявляетъ враждебное отношеніе къ движенію пролетаріата. Если, кромѣ единичныхъ случаевъ, еще не замѣтно, чтобы вліятельные буржуазно-демократическіе слои *открыто* стали на сторону возстанія, если не замѣтно даже ещё, опять таки кромѣ единичныхъ случаевъ, открытаго присоединенія лѣваго крыла буржуазной оппозиціи къ политическимъ требованіямъ пролетаріата *въ цѣломъ*, то съ другой стороны, вся буржуазная оппозиція обнаружила съ самаго начала дружественный нейтралитетъ къ борющемуся пролетаріату (горные инженеры), обнаружила съ самаго начала возмущеніе противъ бѣлаго террора правительства, а въ очень многихъ случаяхъ она, подъ вліяніемъ рабочаго возстанія, заняла гораздо болѣе рѣшительную позицію противъ самодержавія, чѣмъ при Святополкѣ-Мирскомъ, вплоть до отказа при настоящихъ условіяхъ участвовать въ общественныхъ учрежденіяхъ, вплоть до отказа даже апеллировать къ правительству, вплоть до апелляціи къ крестьянству (московское сельско-хозяйственное общество).

Сопоставляя все это, мы могли бы сказать: русскій пролетаріатъ съ самаго начала революціи выступилъ не только какъ первая боевая сила, но, благодаря работѣ соціальдемократовъ, также какъ наиболѣе передовая политическая сила, по крайней мѣрѣ въ Петерб. и окраинахъ (Польша, Кавказъ). Онъ уже теперь является не только орудіемъ, но и сознательнымъ двигателемъ политическаго самоосвобожденія буржуазнаго общества въ цѣломъ. Именно поэтому, мы вправѣ разсчитывать, что наиболѣе демократическая часть общества, должна будетъ выйти, наконецъ, изъ состоянія благожелательнаго нейтралитета и явиться на помощь возставшему пролетаріату; именно поэтому, мы вправѣ разсчитывать на революціонизированіе буржуазной демократіи. До сихъ поръ она связывала свою судьбу съ либералиамомъ; до сихъ поръ только отдѣльные ея элементы, тѣ самые, которые примыкаютъ къ партіи с-р., временно покидали свои культурническіе муравейники и метались между революціей и реформой. Но прошлое будущему не указъ и, какъ я уже говорилъ, въ смыслѣ революціонизированія общества, эпоха гражданской войны радикально отличается отъ историческихъ бур

программой и дѣятельностью партіи. Представитель группы, разумѣется, согласился съ мнѣніемъ послѣднихъ и предложилъ читать нашу литературу и еще нѣсколько разъ собраться, чтобы выяснить себѣ программу и дѣятельность партіи.

Эти же рабочіе по собственной иниціативѣ написали обращеніе „ко всѣмъ рабочимъ Франціи, Германіи и другихъ свободныхъ государствъ". Рабочіе хотѣли послать его „самому Жоресу", но по моему предложенію, рѣшили послать для напечанія и сообщенія газетамъ заграничныхъ соціальдемократическихъ партій. Вотъ текстъ этого обращенія:

Товарищи, рабочіе Франціи, Германіи и другихъ свободныхъ странъ!

„Мы, рабочіе Россіи, постановили начать борьбу съ нашими злѣйшими врагами: съ *монархіей* и *капитализмомъ*, съ которыми и Вы принуждены были бороться, съ которыми еще и теперь боретесь, принося многочисленныя жертвы за лучшее будущее.

Физическій голодъ можно перенести; но *духовный и нравственный голодъ — нестерпимъ и мы поэтому рѣшили самой дорогой цѣной добиться тѣхъ правъ, которыми Вы уже давно пользуетесь*. Съ этой цѣлью мы устроили всеобщую стачку, во время которой мы обратились къ царю съ мирной петиціей. Въ ней мы излагали наши неотложныя требованія. Но царь не хотѣлъ насъ выслушать. Онъ приказалъ стрѣлять въ мирно настроенную, безоружную трехсоттысячную толпу рабочихъ, которая просила у него защиты и правосудія.

Правительство противится волѣ народа. Оно рѣшило, во что бы то ни стало, продолжать войну. Но такъ какъ оружіе и амуниція у насъ теперь изъ-за стачки не производятся, то *оно заказало ихъ у Васъ*.

Товарищи! Возможно ли, что Вы не поддержите насъ? Вы лишаете насъ возможности продолжать стачку, лишаете насъ единственнаго оружія, имѣющагося у насъ въ рукахъ для продолженія борьбы съ ярмомъ капитализма и самодержавія.

Товарищи! Теперь наступилъ въ жизни народовъ великій моментъ, когда слова Маркса: „Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!" должны стать лозунгомъ всѣхъ трудящихся массъ! Теперь наступилъ моментъ, когда пролетаріи всего міра, должны помочь другъ другу защитить свои святыя права на жизнь!"

Рига, 18 февраля. Мы уже сообщали вамъ о Кузнецовской стачкѣ, въ которой приняло участіе свыше 3000рабочихъ; стачкой руководили мы, выработали требованія, выставили депутатовъ для переговоровъ, засыпали стачечниковъ листками, посылали своихъ ораторовъ, устраивали, кромѣ того, по 2 тайныхъ собранія въ день (по 50 и больше участниковъ), массовыя собранія на площади (1000 и болѣе человѣкъ). Мы устояли на 10 дней стачки въ смыслѣ агитаціи, какъ въ обыкновенное время за годъ. Ораторы говорили на политическія и экономическія темы, говорили по нѣсколько часовъ подрядъ. Мы пользовались настоящей свободой слова, рабочіе съ утра съ нетерпѣніемъ ждали листковъ. Они совершенно свободно читались на улицахъ и площадяхъ, многіе, бывало, дерутся изъ-за нихъ. Соціальдемократы пользовались особеннымъ уваженіемъ среди сѣрой массы, за ними ухаживали, старались всячески прислуживаться къ ихъ мнѣнію и совѣтамъ. Стачка была вызвана стихійнымъ броженіемъ, но съ перваго же дня до окончанія сознательно руководилась нами. Кузнецовцы заволеваи себѣ всеобщія симпатіи своимъ выдержаннымъ и умѣлымъ поведеніемъ. Съ самаго начала они послѣдовали нашему совѣту — не пьянствовать, слѣдить за тѣмъ, чтобы не было дракъ, буйства, насилія надъ личностями.

Солдаты, казаки и полиція вышибались изъ силъ, чтобы вызвать рабочихъ на бойню, но имъ это не удалось. Сегодня мы рѣшили прекратить стачку, ибо настроеніе начало падать, кромѣ того часть требованій уже удовлетворена. Рабочіе добились уменьшенія рабочаго дня на 2½ часа, теперь 10 часовъ, а по субботамъ и наканунѣ праздниковъ — 8 часовъ. Кромѣ того, плата увеличена всѣмъ безъ исключенія. Разсчетъ 2 раза въ мѣсяцъ, вмѣсто одного раза; устраивается вентиляція, помѣщеніе для отдыха рабочимъ у машинъ и горновъ; затѣмъ рядъ другихъ мелкихъ требованій. Рабочіе сильно настаивали на 8-часовомъ рабочемъ днѣ, но имъ наотрѣзъ отказали съ самаго начала. „Послѣ Пасхи забастуемъ еще разъ!"—говорятъ рабочіе.

Потерпѣвъ неудачу въ провокаціи „безпорядковъ", полиція стала арестовывать направо и налѣво, изъ арестованныхъ депутатовъ всѣ, за исключеніемъ *Василія Фигрова*, освобождены; кромѣ того, былъ задержанъ рабочій *Егоръ Наумовъ*, у котораго нашли воззваніе о второмъ съѣздѣ; его обвиняютъ въ чтеніи вслухъ на площади прокламаціи.

Кузнецовская стачка привлекла къ себѣ вниманіе всего города, не смотря на то, что стачка охватила всѣ фабрики и заводы. Это объясняется тѣмъ, что ужасная эксплуатація на заводѣ, темнота рабочихъ, патріархальность отношеній заставляли всѣхъ смотрѣть на кузнецовцевъ, какъ на какихъ то дикарей, но намъ удалось пробить брешь въ этой ужасной обстановкѣ и пробудить въ темныхъ рабочихъ желаніе бороться.

Возгласы „долой эксплуататоровъ", „долой самодержавіе" раздавались со всѣхъ сторонъ на митингахъ кузнецовцевъ.

Кромѣ Кузнецовской, мы руководили стачкой на Балтійскомъ хлопковомъ заводѣ (400 рабочихъ) и на табачныхъ фабрикахъ *Мандели* и Рутенберга (1200 работницъ). Благодаря нелосзаимствованію рабочихъ, стачки почти проиграны. Теперь мы руководимъ стачкой 400 рабочихъ „Русскаго общества производства стальныхъ перьевъ"; требованія формулированы нами.

На всѣхъ фабрикахъ, гдѣ были стачки, мы устраивали по два массовыхъ собранія ежедневно.

Благодаря такой работѣ, престижъ партіи въ глазахъ общества и рабочихъ сильно поднялся.

Стачкой желѣзнодорожниковъ пробовалъ руководить комитетъ, но крайне неумѣло, не будучи, по его собственнымъ словамъ, „экономистомъ". Рабочіе неоднократно обращались къ нимъ, но мы не могли ни кого отрядить къ нимъ за неимѣніемъ связи, всѣ наши работали день и ночь.

Комитетъ, кромѣ того, хотѣлъ организовать стачку городовыхъ (очевидно, считая это „политикой"), но мы стали осмѣивать его и ему пришлось, въ виду недовольства рабочихъ, говорившихъ, что улучшеніе положенія нужно городовымъ для болѣе успѣшнаго избіенія рабочихъ, отказаться отъ этой затѣи.

Рижская группа.

Нижній-Новгородъ. Контръ-стачечная агитація въ Сормовѣ дала уже плоды. 26 января бросили работу въ вагонной кузницѣ и человѣкъ 50 пошли останавливать механическій цехъ. Но едва 4—5 изъ нихъ вошли въ цехъ, двери за ними заплопнулись, и организованная директоромъ Мещерскимъ шайка съ Куликовымъ во главѣ, съ кольями набросилась на нихъ и начала бить. Избіеніе было жестокое. Двоихъ отправили въ больницу. Положеніе одного изъ нихъ опасное. Черезъ два дня механическій цехъ потребовалъ отъ Мещерскаго увольненія трехъ главныхъ виновниковъ избіенія. Тотъ теперь отправется отъ всякаго участія въ подстрекательствѣ, откращивается отъ участія съ этими мерзавцами, но расчитывать ихъ не хочетъ, передавая все дѣло въ руки полиціи. Чѣмъ кончится этотъ эпизодъ — неизвѣстно.

Вообще, броженіе въ Сормовѣ продолжается. Чуть ли не каждый день, то здѣсь, то тамъ предъявляются требованія дирекціи, и она всѣми способами пытается умаслить рабочихъ, то обѣщая имъ разныя блага въ будущемъ, то удовлетворяя отчасти желанія нѣкоторыхъ изъ нихъ. Характерна рѣчь, которую держалъ передъ рабочими электрическаго цеха, заявившими требованія о прибавкѣ, завѣдующій цехомъ: „Вы сердце завода, вы понимаете, что вы приводите весь заводъ въ движеніе, и, конечно, не поставите насъ въ затруднительное положеніе. Вопросъ же о прибавкѣ будетъ разрѣшенъ своевременно". Выльется ли это броженіе въ общую стачку — сказать трудно.

Изъ внутреннихъ дѣлъ Сормовской организаціи нужно отмѣтить состоявшееся на дняхъ формальное объединеніе двухъ мѣстныхъ организацій — комитетской и оппозиціи. Упрочится это объединеніе, конечно, въ процессѣ дальнѣйшей совмѣстной работы.

Интересную рѣчь держалъ на смотру передъ запасными ди визіонный генералъ: „Теперь вездѣ бунты и безпорядки. Такъ хоть вы, братцы, не огорчайте царя-батюшку — не обижайте начальство, не бунтуйтесь. А если услышите гдѣ нибудь на дворѣ или на улицѣ разговоры о петербургскомъ бунтѣ, сейчасъ же хватайте и тащите въ участокъ. Я вамъ это разрѣшаю и приказываю".

Нижній-Новгородъ, 18 го февраля. Третьяго дня вспыхнули на бастовки въ Молитовкѣ. Бросили работу на мануфактурѣ и на Мковалевскомъ судостроительномъ бросили дружно, всѣ до одного. Примкнули рабочіе молитовскаго затона, служащіе на баржахъ и пароходахъ. Двинулись въ Канавино. Тамъ остановили рядъ маленькихъ механическихъ и другихъ заводовъ и грузчиковъ на желѣзной дорогѣ; къ вечеру переметнулись въ городъ. Пришли рабочіе Добровскаго-Канавинскаго завода и остановили Добровскій городской. Затѣмъ остановили Курбатовскій.

Вчера всѣ заводы Канавина и Нижняго базара бастовали цѣлый день. Вездѣ предъявлены выработанныя заранѣе требованія. Вчера пожаръ началъ прокладывать дорогу на нижній базаръ. Пламя ливнуло Большую Покровку гдѣ забастовали маленькія паперосныя фабрики Тришкинъ и Апшакъ и Ивинку, гдѣ встала какая-то большая ремесленная мастерская.

Рядъ большихъ сходокъ: наборщиковъ, служащихъ электрической станціи и приказчиковъ магазиновъ.

Стачка фармацевтовъ продолжается.

Вязьма, 17-го января. Здѣсь забастовали рабочіе текстильныхъ фабрикъ Яковлевскихъ и Щербаковыхъ, предъявивъ требованія, аналогичныя требованіямъ Московскихъ и Питерскихъ товарищей. Кромѣ того, они требовали удаленія директора Быкова нѣкоторыхъ мастеровъ, улучшенія жилищныхъ условій и т. д. Стачка продолжалась 9 дней и прошла въ образцовомъ порядкѣ не смотря на присутствіе многочисленной полиціи и вызванныхъ по телефону войскъ. На площади ежедневно собиралась многотысячная толпа народу, гдѣ открыто читались прокламаціи и произносились рѣчи соціальдемократами изъ мѣстныхъ рабочихъ. Увѣщанія вице-губернатора и попа не имѣли успѣха. Попу кричали, что онъ защищаетъ богатыхъ, и ставили въ примѣръ Гапона. Правительственные листки о пріемѣ паремъ депутатовъ отъ рабочихъ въ Петербургѣ выхватывались у раздававшихъ и разрывались въ клочки. Арестованныхъ полиціей агитаторовъ толпа освободила, угрожая въ случаѣ отказа разгромомъ фабрикъ.

Изъ руководителей стачки выдѣлилось нѣсколько энергичныхъ молодыхъ дѣвушекъ, проявившихъ въ этомъ случаѣ недюжинныя способности въ политической дѣятельности. Винныя лавки были закрыты по распоряженію рабочихъ. Никакихъ нарушеній спокойствія не было; такъ какъ хозяева угрожали закрыть фабрику и объявили разсчетъ, а рабочіе въ Кохмѣ большею частью изъ сосѣднихъ деревень, связанные съ землей, то стачка кончилась неудачей. Ни одно изъ требованій рабочихъ не было удовлетворено. Съ 26 числа рабочіе стали на работу на прежнихъ условіяхъ. По окончаніи стачки около 20 человѣкъ было арестовано и увезено въ Иваново. Фамилія одного изъ нихъ Алашкинъ, остальныя неизвѣстны.

Были аресты и въ сосѣднихъ деревняхъ.

Рыбинскъ 14. Есть здѣсь желѣзно-дорожныя мастерскія. Работаетъ въ нихъ около 1000 человѣкъ. Народъ все сѣрый, малосознательный. Много здѣшнихъ уроженцевъ, работающихъ по многу лѣтъ, имѣющихъ свои дома и т. д. Настроены они очень мирно, враждебны ко всякой политикѣ.

Недѣли двѣ съ половиной тому назадъ явился въ мастерскія здѣшній жандармскій и державъ такого рода рѣчь: ребитушки, можетъ быть, вы чѣмъ недовольны? Такъ изложите миѣ свои нужды, и я постараюсь, чтобы ихъ удовлетворили". Рабочіе, конечно, возрадовались такому заступнику, потолковали между собой и написали ему и начальнику дороги прошеніе (прилагаю его при семъ). Жандармскій, получивъ сіе прошеніе, вскинулъ: „Подать мнѣ того мерзавца, кто писалъ это прошеніе живымъ, или мертвымъ". Рабочіе, види, что толку будетъ мало, рѣшили забастовать. Забастовали сегодня утромъ довольно дружно. До обѣда же выбрали депутатовъ, которые и выработали требованія.

Сегодня въ ночь были распространены листки здѣшней группы. Петиція принята очень хорошо, письмо же Гапона плохо: „это не о. Гаповъ писалъ, а чертъ какой-то".

Вотъ поданное рабочими прошеніе, о которомъ говорится выше:

Его Высокородію г-ну Жандармскому Начальнику.

Отъ мастеровыхъ и рабочихъ всѣхъ цеховъ желѣзно дорожныхъ мастерскихъ.

Прошеніе.

В. В! Въ виду трудности условій жизни просимъ Васъ войти съ ходатайствомъ къ Управл дороги и гг. Представителямъ Правленія объ удовлетвореніи слѣдующихъ условій (слѣдуютъ требованія, воспроизведенныя въ вашей прокламаціи. В. В., наши требованія болѣе чѣмъ справедливы, они необходимы для мало мальски сноснаго житья. Для выясненія возьмемъ средній заработокъ мастерового получавшаго 1 р[illegible] тому назадъ; и что же? Въ настоящее в[illegible] мастерового понизился болѣе чѣмъ на

Примѣръ по цехамъ: котельный — [illegible] стали р[illegible] 105 р., теперь 25 руб. — дымогар. трубы 25— [illegible] точить анкерный болтъ съ 25 к. на 10 к. поршневый [illegible] 7 р., теперь 3 р. 50. Сборный: полнять паровозъ [illegible] 8 р. и т. д. И всѣ цѣны на работу упали, въ такомъ [illegible] Машинъ, облегчающихъ трудъ мастерового, со времени основанія мастерскихъ ни одной — значитъ, что же? рабочіе совершенствуются, убиваютъ силы и здоровье чтобы заработать на одинъ кусокъ чернаго хлѣба и за это же они платятся! Культурность рабочихъ повышается, слѣдовательно, потребности растутъ, а заработокъ понижается. Жгучій вопросъ для всѣхъ воспитаніе и образованіе дѣтей; въ пользу этого вопроса былъ сдѣланъ шагъ — открыта школа, и что же? — назначена плата, да такая, что не всякому служащему подъ силу. До этого

[1] Т. е цеховая плата осталась прежняя, но понизился заработокъ.

Если бы наши „критики" были послѣдовательны, то при ихъ смѣшеніи политики съ „механикой", они бы ихъ современныхъ событій сдѣлали выводъ, что наша настоящая революція не буржуазная, а пролетарская, соціалистическая; однако, они этого вывода не рѣшаются сдѣлать: очевидно что приполинѣйшость не достаточная гарантія послѣдовательности.

* * *

Черезъ призму „механика" наша революція неизбѣжно должна представляться въ извращенномъ видѣ. Какова же будетъ ея перспектива, если посмотрѣть на нее черезъ марксистскую призму?

Рабочіе Петербурга, какъ и другихъ городовъ, въ своихъ требованіяхъ исходили и исходятъ прежде всего отъ своихъ соціально-экономическихъ интересовъ: экономическія требованія были выставлены рабочими повсемѣстно. Это—черта общая для всѣхъ массовыхъ пролетарскихъ движеній, извѣстныхъ въ исторіи. Нынѣшнее рабочее движеніе въ Россіи отличается отъ соотвѣтственныхъ движеній въ эпохи западно-европейскихъ буржуазныхъ революцій только болѣе ясно выраженнымъ специфическимъ характеромъ классовой борьбы промышленнаго пролетаріата: это сказывается и въ формѣ движенія — всеобщія стачки, и въ опредѣленности и однородности экономическихъ требованій. Но, несмотря на свой рѣзкій пролетарскій характеръ, настоящая волна рабочаго движенія есть несомнѣнно феноменъ буржуазной революціи, ликвидирующей самодержавно-крѣпостной строй. Во 1-хъ, толчокъ для этого грандіознаго движенія послужило станціе для всѣхъ явнымъ и осязательнымъ банкротство системы бюрократической опеки. Отстаивая свои спеціальныя пролетарскія нужды, рабочіе сознаютъ и говорятъ, что онѣ въ значительной степени являются *частнымъ случаемъ* общихъ нуждъ русскаго гражданина. „Государь", говорятъ петербургскіе рабочіе, „васъ ждутъ многія тысячи, и все это люди только по виду, только по наружности, а дѣйствительности же ва нами, *равно какъ и за всѣмъ русскимъ народомъ*, не признаютъ ни одного человѣческаго права". Во 2-хъ, самый фактъ быстраго распространенія стачечнаго движенія на слои, смежные съ пролетаріатомъ (прикащики, конторщики, служащіе, фармацевты) и даже на либеральныя профессіи, свидѣтельствуетъ, не сколько въ этомъ движеніи сильны общегражданскій мотивъ эмансипаціи личности. Въ 3-хъ, тенденція движенія превратиться въ систематическую дезорганизацію общественнаго порядка показываютъ, что мы теперь имѣемъ дѣло не съ обычными профессіональными пролетарскими движеніями. Наконецъ, политическій языкъ, на который пролетаріатъ переноситъ свои спеціальныя нужды и отклики, который этотъ языкъ навязываетъ всѣ общественнымъ мнѣніи буржуазныхъ классовъ, явно показываютъ, что движеніе пролетаріата знаменуетъ собой буржуазную революцію.

О политическомъ языкѣ, которымъ заговорилъ пролетаріатъ, свидѣтельствуетъ петиція петербургскихъ рабочихъ: она является до извѣстной степени лозунгомъ всего настоящаго рабочаго движенія. Я говорю, до извѣстной степени, потому что въ нѣкоторыхъ городахъ рабочіе при всеобщей стачкѣ выставили только экономическія требованія; политическій характеръ движенія въ этихъ случаяхъ проявился только въ томъ, что стачки возникали по солидарности съ петербургскимъ возстаніемъ. Въ нѣкоторыхъ же случаяхъ рабочіе даже протестовали противъ политическихъ требованій. Но, поскольку петербургскія событія наложили свой отпечатокъ на движеніе въ цѣломъ, мы можемъ сказать, что въ Петербургѣ рабочіе дали политическій лозунгъ всему настоящему движенію. Въ чемъ же заключается этотъ лозунгъ? „Повели немедленно сейчасъ же, — говорятъ петербургскіе рабочіе, — призвать представителей земли русской отъ всѣхъ классовъ, отъ всѣхъ сословій, представителей и отъ рабочихъ, пусть тутъ будетъ и капиталистъ, и рабочій, и чиновникъ, и священникъ, и докторъ, и учитель... чтобы выборы въ учредительное собраніе происходили при условіи всеобщей, равной, прямой и тайной подачи голосовъ. Это самая главная наша просьба, въ ней и на ней зиждется все..."

Лозунгъ этотъ показываетъ, что значительные и вліятельные слои нашего пролетаріата въ настоящій моментъ въ своихъ политическихъ притязаніяхъ идутъ дальше большинства оппозиціонныхъ элементовъ буржуазнаго общества, но они не идутъ въ разрѣзъ съ интересами развитія буржуазнаго общества; на противъ того, они намѣчали бы только историческую задачу буржуазной революціи, если бъ они еще отвергли монархическій принципъ, и несомнѣнно, что послѣ разстрѣла рабочихъ, огромныя массы ихъ, по крайней мѣрѣ въ Петербургѣ, сдѣлали въ своемъ сознаніи и этотъ шагъ.

Конечно, нашъ пролетаріатъ, выставляя свои политическія требованія, тѣмъ самымъ стремится болѣе или мѣнѣе сознательно къ завоеванію простора для борьбы съ буржуазіей. Но завоеваніе этого простора составляетъ одну изъ задачъ именно буржуазной революціи, которая по существу своему антагонистична обезличивая политическое господство буржуазіи, она, въ тоже время, въ большей или меньшей степени „легализируетъ" классовую борьбу пролетаріата съ буржуазіей. Безъ большей или меньшей легализаціи этой борьбы буржуазное общество не можетъ развиваться; безъ нея буржуазное общество представляло бы крепь сплошной острой гражданской войны. Вотъ почему болѣе дальновидная буржуазія не только мирится со многими политическими и экономическими требованіями пролетаріата, но даже вноситъ ихъ въ свою собственную программу, конечно, изъ соображеній противоположныхъ соображеніямъ сознательнаго пролетаріата. Англійская „великая либеральная партія" буржуазіи именно тѣмъ и покорила надолго своему вліянію англійскій пролетаріатъ, что она стала „душеприкащикомъ" пролетарскаго чартистскаго движенія. Послѣ того, какъ оно было раздавлено, сама буржуазія стала покровительствовать стачкамъ и тредъюніонамъ, сама буржуазія стала проводить въ жизнь демократическія политическія требованія хартіи чартистовъ (парламентскія реформы 67 и 84 годовъ).

Въ буржуазныхъ революціяхъ общіе политическіе и даже экономическіе лозунги сплошь и рядомъ диктуются противоположными классовыми интересами. Поэтому специфическіе классовые мотивы политическаго движенія нашего пролетаріата ничего не говорятъ *противъ* того, что наша революція буржуазная. Съ другой стороны, позиція, которую даже наиболѣе передовая буржуазія заняла теперь по отношенію къ борьбѣ пролетаріата, слишкомъ краснорѣчиво говоритъ *за* то, что эта борьба есть объективно — борьба за буржуазную революцію.

Такъ какъ наша оппозиціонная буржуазія видитъ теперь, что удовлетвореніе демократическихъ требованій пролетаріата можетъ быть будетъ неизбѣжной цѣной ея собственнаго освобожденія отъ гнета самодержавія, такъ какъ она видитъ, что требованія пролетаріата, не смотря на ихъ экономическую подкладку, непосредственно меньше угрожаютъ классовому господству буржуазіи, чѣмъ тѣ разрушительныя формы, въ которыхъ самодержавіе втискиваетъ пролетарскую борьбу (петербургскіе промышленники это весьма прозрачно высказали въ своемъ обращеніи къ министру финансовъ), то она въ настоящій моментъ сравнительно рѣзко проявляетъ враждебное отношеніе къ движенію пролетаріата. Если, кромѣ единичныхъ случаевъ, еще не замѣтно, чтобы вліятельные буржуазно-демократическіе слои *открыто* стали на сторону возстанія, если не замѣтно даже ещё, опять таки кромѣ единичныхъ случаевъ, открытаго присоединенія лѣваго крыла буржуазной оппозиціи къ политическимъ требованіямъ пролетаріата *въ цѣломъ*, то съ другой стороны, вся буржуазная оппозиція обнаружила съ самаго начала двусмысленный нейтралитетъ къ борющемуся пролетаріату (горные инженеры), обнаружила съ самаго начала возмущеніе противъ бѣлаго террора правительства, а въ очень многихъ случаяхъ она, подъ вліяніемъ рабочаго возстанія, заняла гораздо болѣе рѣшительную позицію противъ самодержавія, чѣмъ при Святополкѣ-Мирскомъ, вплоть до отказа при настоящихъ условіяхъ участвовать въ общественныхъ учрежденіяхъ, вплоть до отказа даже апеллировать къ правительству, вплоть до апелляціи къ крестьянству (московское сельско-хозяйственное общество).

Сопоставляя все это, мы могли бы сказать: русскій пролетаріатъ съ самаго начала революціи выступилъ не только какъ первая боевая сила, но, благодаря работѣ соціальдемократовъ, также какъ наиболѣе передовая политическая сила, по крайней мѣрѣ въ Петерб. и окраинахъ (Польша, Кавказъ). Онъ уже теперь является не только оруліемъ, но и сознательнымъ двигателемъ политическаго самоосвобожденія буржуазнаго общества въ цѣломъ. Именно поэтому, мы вправѣ разсчитывать, что наиболѣе демократическая часть общества, должна будетъ выйти, наконецъ, изъ состоянія благожелательнаго нейтралитета и явиться на помощь возставшему пролетаріату; именно поэтому, мы вправѣ разсчитывать на революціонизированіе буржуазной демократіи. До сихъ поръ она связывала свою судьбу съ либералимомъ; до сихъ поръ только отдѣльные ея элементы, тѣ самые, которые примыкаютъ къ партіи с-р., временно покидали свои культурническіе муравейники и метались между революціей и реформой. Но прошлое будущему не указъ и, какъ я уже говорилъ, въ смыслѣ революціонизированія общества, эпоха гражданской войны радикально отличается отъ историческихъ бу[illegible]

времени дѣти служащихъ обучалось безплатно въ городскихъ училищахъ, а теперь же городъ можетъ и отказать — своя же теперь есть. И приходится платить. А изъ какихъ средствъ платить рабочему, получающему 40 коп. въ день или 12 рублей въ мѣсяцъ? На 12 рублей прожить съ семьей, гдѣ 4—5 дѣтей, развѣ это не ужасъ! До какой невѣроятной формы можетъ доходить оцѣнка работы! Получаетъ мастеровой заказъ по цѣнѣ низкой, при всемъ стараніи зарабатываетъ. Приходитъ время получки и рабочій глазамъ не вѣритъ — та же работа переписана на новый заказъ, но цѣна то проставлена уже иная. Выдача заработка производилась раньше въ рабочее время, а теперь послѣ работы. Благодаря этому, многіе получаютъ уже послѣ 6 часовъ; значитъ, многіе лишены возможности сходить даже въ церковь. Почему раньше было можно, теперь нѣтъ? Во всемъ полный произволъ начальника мастерскихъ. Дѣлай, что приказываю, плачу, что хочу; не согласенъ — увольняйся или штрафъ. Дерутъ ли съ вола три шкуры? Въ рыбинскихъ мастерскихъ такихъ воловъ нашли. Получаетъ мастеровой 1 р. 40 въ день. Вышелъ на работу не въ трезвомъ видѣ, попался на глаза мастеру — штрафъ и съ работы прогнали домой. Кажется довольно бы и того, что не получилъ жалованья? Оказывается, кромѣ этого еще получается штрафъ 3 рубля съ коп. Мастеръ штрафуетъ 1 р. За прогулъ штрафуетъ начальникъ мастерскихъ тоже 1 р. и за убытокъ обществу, что не работалъ, остальной суммой контора штрафуетъ. И все это дѣлается по приказанію и съ вѣдома начальника мастерскихъ, какъ законное. Эти случаи не единичны, повторяются довольно часто. Ихъ всегда можно провѣрить по документамъ счетоводства. Больница. Если хвораетъ рабочій, получающій 40 коп. въ день, при условіи, что заболѣлъ на работѣ (т. е. искалѣчился, оторвало руку, ногу) получаетъ полныя 40 коп. въ день. Если же захворалъ якобы не на работѣ (т. е. болѣнь не замѣтна, какъ оторванная рука или нога, а напримѣръ, продуло на сквозникѣ, простудился, вообще, имѣетъ возможность дойти до квартиры, а завтра ему придется лечь въ больницу, то ему платятъ только четверть, 10 коп. въ день. На 10 к. жить семьѣ 1—5 человѣкъ дѣтей?! Обращеніе же начальства съ подчиненными таково, что каждый изъ насъ не гарантированъ отъ самой отборной площадной брани.

В. В., обращаемся къ Вамъ съ настоящимъ прошеніемъ, какъ къ человѣку, всегда сочувственно относившемуся къ нашимъ нуждамъ и надѣемся при Вашемъ содѣйствіи, что эти насущныя наши требованія будутъ удовлетворены въ скорѣйшемъ времени.

Рабочіе.

Воронежъ. 5 февраля забастовали конторщики и столоначальники желѣзно-дорожнаго управленія и телеграфисты, предъявивъ слѣдующія требованія: повышеніе платы минимумъ до 35 р., отмѣна вечернихъ безплатныхъ занятій, 9 час. рабочій день, назначеніе на освобождающіяся мѣста кандидатовъ изъ уже служащихъ; новыхъ приглашать не по протекціи, а съ согласія сослуживцевъ. Волненіе конторщиковъ заразило мастерскія и уже 4-го въ вагонной мастерской гудѣли. Начальство заперло ходы изъ вагонной мастерской въ паровозную, чтобы не дать волненію распространиться. Однако, вагонные вышли изъ мастерской и, пройдя до паровозной, соединились съ ея рабочими. Езда началась общіе разговоры, появился жандармскій полковникъ, спрашивая: „чего вы, ребята?“ Подошелъ и начальникъ мастерскихъ Безобразовъ. Рабочіе кричали: „дайте намъ собраніе, мы хотимъ поговорить о своихъ дѣлахъ“. Вызвъ съ рабочихъ слово, что они „не будутъ безобразничать“, жандармъ разрѣшилъ собраніе и убралъ, по требованію рабочихъ, мастеровъ. Между тѣмъ, стали и другіе цехи. Большинство пошло по домамъ, а человѣкъ 200 собрались, выбрали послѣ долгаго галдѣнія предсѣдателя и стали обсуждать положеніе рабочихъ въ мастерскихъ юго-восточныхъ ж. д. Рѣшили предъявить слѣдующія требованія: 1) 8-ми час. раб. день, 2) свобода собраній, союзовъ, стачекъ. 3) Улучшеніе санитарныхъ условій въ мастерскихъ, 4) Открыть родовспомогательное отдѣленіе при [illegible] больницѣ. 5) Открыть 2 хъ классное училище для дѣтей обоего пола, 6) Увеличить заработную плату штатнымъ [illegible] до 1 руб., а получающимъ 1 р. и больше — на [illegible] рабочимъ, помощникамъ котельщиковъ и молотобойцамъ повысить плату до 70 коп. 8) Ученикамъ при поступленіи давать не менѣе 25 к., а при окончаніи 75 коп. 9) Не затруднять ученикамъ представлять работу на рабочаго, при чемъ экспертами должны быть рабочіе. 10) Прогнать трехъ мастеровъ. 11) Для устраненія недоразумѣній между рабочими и администраціей, должны быть выборные изъ рабочихъ. 12) Личность депутатовъ неприкосновенна. 13) Вѣжливое обращеніе со всѣми рабочими. 14) Ежегодныя награды штатнымъ и нештатнымъ. 15) Праздничныя и сверхурочныя работы не обязательны.

Вотъ и все.—Предъявивъ требованія, рабочіе забастовали до 10 го, когда обѣщаны имъ отвѣтъ. 5-го началось волненіе на заводѣ Веретенникова и Иванова. Сначала всей работы было собраніе наиболѣе сознательныхъ, человѣкъ 14, былъ приглашенъ интеллигентъ. При его появленіи шла рѣчь о томъ, удастся или нѣтъ забастовка, требованія были выброшены еще на заводѣ при участіи и малосознательныхъ, вотъ они: 1) Улучшеніе мастерскихъ, въ которыхъ производятся работы. 2) Свобода собраній, союзовъ, стачекъ. 3) Печатаніе заводскихъ отчетовъ, каковое является необходимымъ для выясненія и опредѣленія прибыли и участія въ ней рабочихъ. 4) Всероссійскій съѣздъ выборныхъ отъ рабочихъ, для выясненія своихъ нуждъ. 5) Обязательное государственное страхованіе рабочихъ на счетъ правительства и заводчиковъ отъ увѣчій и старости. 6) 8-ми часовой рабочій день. 7) Увеличеніе сдѣльной платы всѣмъ рабочимъ на 25%. 8) Въ вопросѣ о принятіи новаго рабочаго должны участвовать рабочіе. 9) Опредѣлить заработную поденную плату. 10) Неприкосновенность личности выборныхъ рабочихъ. 11) По требованію рабочихъ, увольнять вредныхъ рабочихъ. 12) Въ случаѣ безработицы на заводѣ, работу распредѣлять съ согласія рабочихъ, никого не увольняя. 13) Получки должны выдаваться въ рабочіе часы. 14) Отмѣна обысковъ. 15) Вѣжливое обращеніе со всѣми. 16) Уменьшеніе заводской администраціи и техническаго надзора. 18) При каждомъ заводѣ должны быть больничныя кассы подъ управленіемъ рабочихъ.

Съ участіемъ интеллигента, всѣ эти требованія были обсуждены, но инициатива ихъ шла отъ рабочихъ. Интеллигентъ обратилъ вниманіе, что въ данный моментъ выставленіе требованій еще важнѣе самой забастовки, что важно свои требованія связать съ петербургскими, бакинскими и др. Рабочіе, 14 человѣкъ, т. е. болѣе или менѣе сознательные соціалъ-демократы, не только согласились съ этимъ, но сами шли дальше. Но они всѣ единогласно заявили, что масса не только не поддержитъ, но разобьется, если будутъ выпесены политическія требованія. А потому единодушно была принята слѣдующая формулировка, которая по желанію рабочихъ, въ количествѣ 100 экз. и была отпечатана.

Мы видѣли этотъ листокъ—у него такой видъ:

Россійская Соціалъдемократическая Рабочая партія.
Воронежскій комитетъ 6 февр. 1905 г.

По желанію рабочихъ съ завода Веретенникова и Иванова, а также съ завода Гаусмана издаемъ ихъ заявленія фабричному инспектору:

...Прежде всего, г. Инспекторъ, заявляемъ Вамъ, что мы все оскорблены, что допущено въ газетахъ заявленіе, что петербургскіе рабочіе шли къ государю, подкупленные японскими деньгами. Русскій народъ нельзя подкупить, мы тоже заявляемъ, что жизнь рабочихъ въ Россіи невыносима и петербургскіе рабочіе шли, побуждаемые своей нуждой, и къ тому присоединяемся къ тѣмъ требованіямъ петербургскихъ рабочихъ, которыя выложены въ петиціи, поданной петербургскими рабочими.

Мы настаиваемъ на 8-ми час. днѣ.

Мы требуемъ: 1 свободы собраній, союзовъ, стачекъ, слова, печати. Затѣмъ помѣщены всѣ вышеизложенныя требованія лишь въ болѣе стройномъ видѣ. Утромъ 6-го, прежде чѣмъ идти на площадь у народнаго дома, гдѣ рѣшено было собраться —сознательные рабочіе, въ томъ-же количествѣ и тѣ же, что наканунѣ, собрались вмѣстѣ. У нихъ уже были въ рукахъ мимеографированныя требованія, изданныя старымъ комитетомъ. Къ нимъ явились 4 интеллигента, извѣстные среди организованныхъ рабочихъ, какъ лица, примыкающія къ „кассѣ Борьбы“. Они высмѣяли „экономическій“ духъ требованій и принесли съ собою напечатанные типографскимъ способомъ листки, заключающіе въ себѣ, послѣ короткаго воззванія примкнуть къ общепролетарскому движенію, 14 параграфовъ программы минимумъ Р. С.-Д. Р. П.—пункты, касающіеся общегосударственнаго переустройства, программу, которую надо продиктовать Учредительному Собранію, затѣмъ внизу помѣщены 3 пункта „для обезпеченія интересовъ городскихъ и сельскихъ рабочихъ“ 1) 8-ми часовый день, 2) государственное страхованіе, 3) учрежденіе промысловыхъ судовъ.—Слѣдующіе за этимъ строки листка, какъ своеобразный привѣтъ цѣликомъ: „Для обезпеченія насущнѣйшихъ нуждъ крестьянства мы требуемъ:

1 Отмѣны выкупныхъ платежей.

2 Учрежденія выборныхъ крестьянами комитетовъ для передачи земли отъ помѣщиковъ.

Долой самодержавіе! Да здравствуетъ демократическая республика!

Январь 1905 г.

Воронежскій Комитетъ Р. С.-Д. Р. П.“

Интеллигенты изъ Кассы Борьбы предлагали вынести этотъ листокъ въ видѣ требованій и говорили, что придутъ къ толпу говорить по поводу листка. Рабочіе рѣшительно воспротивились, доказывая, что такой листокъ запугаетъ толпу,—будетъ ей не по плечу, что масса рабочихъ противъ вмѣшательства интеллигентовъ, что они—организаторы стачки—просятъ пріѣти одного только интеллигента на всякій случай, если инспекторъ слишкомъ приперетъ къ стѣнѣ или если организаторы будутъ арестованы. „Расковать многими не надо и будетъ даже помѣхой“—точныя слова организованнаго рабочаго.

Старый комитетъ такъ и сдѣлалъ, послалъ одного интеллигента и ему было поручено воздержаться отъ всякаго вмѣшательства безъ крайней надобности, что онъ и исполнилъ, оставаясь въ толпѣ и разговаривая лишь съ сосѣдями. Собраніе состоялось въ мастерскихъ завода Гаусмана, съ разрѣшенія инспектора, туда же пришли Веретенниковскіе и Столевскіе рабочіе. Первые двинулись Веретенниковскіе и толпой явились къ Столю, заставили Столевскихъ бросить работу и увлекли ихъ на площадь предъ народнымъ домомъ, откуда уже перешли къ Гаусману. На собраніе явилось по однимъ даннымъ 5, по другимъ 7 товарищей изъ Кассы Борьбы. Они сейчасъ же были замѣчены рабочими и изъ среды Столевскихъ рабочихъ раздались требованія удалить посторонняхъ, удалить интеллигентовъ. Столевскіе и кое-кто изъ другихъ укоряли организованныхъ рабочихъ, что это они провели интеллигентовъ и допустили листки. Листки съ программою минимумъ Р. С.-Д. Р. П. были распространены въ количествѣ нѣсколькихъ сотенъ, а можетъ быть и до тысячи—было много еще въ толпѣ у Народнаго Дома. Къ листкамъ всѣ относились отрицательно: „Это намъ не надо, это все интеллигенты, насъ обманули, мы шли обсудить свои дѣла, мы не бунтовать шли, а свое спросить—этимъ конечно ничего не выйдетъ“ Многіе пачками рвали листки. Настроеніе было исподченно. Вмѣсто обсужденія требованій для инспектора, толпа раздѣлилась на требующихъ удаленія интеллигентовъ и другихъ, говорящихъ, что есть только доброжелатели, что Столевскіе рабочіе темны и плохіе товарищи, пусть они уйдутъ и не протягнутъ имъ руки. Другой умѣрялъ настроеніе, напоминая, что Столевскіе дѣйствительно наиболѣе подавленные, что надо ихъ просвѣтить и тогда обняться „какъ братьямъ“—однако, страсти ужъ разгорѣлись и 15 человѣкъ Столевскихъ ушли, крича, чтобы всѣ Столевскіе уходили. По ихъ уходѣ, говорило нѣсколько интеллигентовъ, причемъ сначала одинъ прочелъ мимеографированный листокъ и онъ вызвалъ одобреніе и сочувствіе, но слѣдующій ораторъ опять перешелъ на общіе политическія требованія и вызвалъ протесты толпы и неудовольствіе. Выступленіе интеллигентовъ сбило планы передовыхъ рабочихъ, организаторовъ стачки, на нихъ сыпались упреки толпы за насильственное искаженіе характера сходки при такомъ настроеніи немыслимо было вести дальше собраніе и провести общія требованія—И хотя одинъ изъ ораторовъ интеллигентовъ и закончилъ приглашеніемъ собраться на другой день на кадетскомъ плацу, но среди рабочихъ выяснилось рѣшеніе, что общее собраніе не состоится и что каждый заводъ будетъ дѣйствовать особо—такое рѣшеніе крайне угнетающе подѣйствовало на рабочихъ сознательныхъ —организованныхъ и они настойчиво утверждаютъ, что интеллигенты изъ кассы Борьбы сорвали движеніе. Неизвѣстно почему то поторопились выйти и на верстахъ Гаусмановскаго завода пошли по враждебно настроенному, благодаря перебранкѣ толпу Столевскихъ рабочихъ. Раздались враждебныя возгласы. Интеллигенты, изъ тѣмъ чтобъ и не бывшіе на сходкѣ, а бывшіе среди толпы, какъ любопытные, бросились бѣжать черезъ порадѣвшую толпу. Это еще больше возбудило нецультурные элементы, а на ихъ крики раздались по удаляющимся выстрѣлы. Говорятъ, стрѣляли урядники и переодѣтый городовой. Часть рабочихъ Столевцевъ бросились бить невиновныхъ ихъ людей, но въ это время подоспѣли кое-кто изъ культурныхъ рабочихъ и отбили троихъ, въ томъ числѣ одного, оказавшагося раненнымъ въ бокъ и руку. Его усадили на извозчика и проводили въ больницу. Теперь онъ внѣ опасности; пулю вынули. Кромѣ двухъ ранъ, страдаетъ и отъ побоевъ... Говорятъ, кто-то арестованъ. Передовые сознательные рабочіе въ угнетенномъ состояніи. 8-го уже всѣ заводы работали. Инспекторъ кое-что пообѣщалъ. У Столя съ инспекторомъ очень смѣло и находчиво рѣзался, какъ выражаются рабочіе, одинъ изъ рабочихъ. Старый комитетъ присоединился къ митингу рабочихъ, что листки кассы Борьбы за подписью Воронежскаго комитета были несвоевременны; что выступленіе интеллигентовъ преждевременно и не тактично и что именно это повредило движенію. Касса Борьбы упрекаетъ старый комитетъ въ невѣрной, якобы, постановкѣ работы, пропаганды и агитаціи, якобы вызвавшей протестъ противъ политическихъ рѣчей. Старый комитетъ напоминаетъ, что его первый листокъ былъ съ наложеніемъ программы партіи и что всѣ 16 листковъ, выпущенные комитетомъ, были политическаго характера, но что въ данный моментъ надо было считаться съ уровнемъ вновь выступившей массы и съ ея психологіей.

Одновременно съ этимъ, идетъ волненіе среди земскихъ служащихъ въ фельдшерской школѣ и среди учащихся среднихъ учебныхъ заведеній. Служащіе земской управы (около 200 человѣкъ) составили 7-го собраніе и предложили потребовать улучшенія ихъ положенія управою: увеличить жалованіе, приглашать и увольнять съ согласія сослуживцевъ и т. под. мелочи. Часть служащихъ, среди которыхъ оказались и врачи и вообще большинство получающихъ свыше 1000 руб. (были конечно и съ маленькимъ жалованьемъ), протестовали противъ давленія на земство въ данный историческій моментъ и настаивали на принятіи революціи съ радикальными политическими требованіями въ интересахъ всей страны. Однако, большинство протестовало противъ устраненія экономическихъ требованій. Страсти разгорѣлись: вечъ управы раздѣлились теперь на „политиковъ“ и „экономистовъ“ и послѣдніе осмыслываютъ первыхъ. Вообще, отношенія ярко враждебныя и картина грустная. Въ фельдшерской школѣ сначала взялъ верхъ прогрессивный элементъ, но жена доктора Холодковскаго повела контръ агитацію, не брезгая провокаторскими пріемами и запугиваніемъ доносомъ, и взяла верхъ.

10 февраля забастовка вездѣ въ мастерскихъ и на заводахъ кончилась. На желѣзной дорогѣ объявленъ 9-ти часовой рабочій день. На частныхъ заводахъ сдѣланы послухи. Стачка на желѣзной дорогѣ была сломлена заявленіемъ, что если работы не возобновятся, запасные чины немедленно будутъ забраны и посланы въ дѣйствующую армію.

Орелъ. Среда, въ которой приходится работать организаціи, за отсутствіемъ значительныхъ фабрикъ и заводовъ, состоитъ, главнымъ образомъ, изъ ремесленниковъ, мастеровыхъ, приказчиковъ, учащихся и въ мѣстномъ гарнизонѣ. Въ январѣ на чугунно-литейномъ заводѣ Хрущова (125 человѣкъ) литейщики (40 человѣкъ) прекратили работу, предъявивъ цѣлый рядъ чисто экономическихъ требованій: сокращеніе рабочаго дня до 10 часовъ, увеличеніе расцѣнокъ на 25%, увольненіе мастера, улучшеніе условій труда; на другой день требованія были удовлетворены и полицейскому наряду къ глубокому сожалѣнію пристава Бойковскаго, усиленно добивавшагося испробовать остроту отточенныхъ шашекъ, пришлось ограничиться лишь постомъ въ заводскомъ зданіи. Петербургскія событія, рядъ стачекъ въ фабричныхъ районахъ и послѣдняя забастовка на желѣзныхъ дорогахъ вызвали движеніе на Брянскихъ заводахъ, въ здѣшнихъ желѣзнодорожныхъ дело и въ Ельцѣ. На Брянскихъ заводахъ, насчитывающихъ около 30,000 рабочихъ, движеніе началось еще въ декабрѣ прошлаго года. Въ январѣ забастовалъ хрустально-зеркальный заводъ въ Дядьково, 60 верстъ отъ Бѣжицы; стачка прошла неорганизованной, сношенія съ заводомъ были невозможны въ виду его отторженности отъ фабричнаго центра и массы и бѣлъ, плотнымъ кольцомъ окватившихъ заводской районъ. На Брянскомъ арсеналѣ, Мальцовскомъ рельсопрокатномъ и вагоностроительномъ, на Радицкихъ паровозостроительномъ и стеклянномъ и цѣломъ рядѣ небольшихъ стеклянныхъ и чугунно-литейныхъ заводовъ, разбросанныхъ въ нашемъ районѣ, настроеніе массъ выжидательное. Организовать стачку въ среднѣ января не удалось, такъ какъ прибывшими изъ Орла 2½ батальонами были оцѣплены всѣ цехи и мастерскія. Рабочіе четырехъ цеховъ съ Мальцевскаго завода, прекратили работу, не могли прорвать военный кордонъ и черезъ часъ снова стали на работу. За время движенія въ Брянскомъ районѣ вліяніе социалъ-демократическихъ комитетомъ изданъ и распространенъ листокъ, призывавшій рабочихъ къ борьбѣ съ самодержавіемъ и за демократическую республику съ выборными народныхъ представительствомъ. Группа соціалистовъ-революціонеровъ выпустила одновременно три листка; одинъ общаго содержанія и два, направленные къ организаціи стачечнаго движенія. И тѣ и другіе листки попали въ солдатскіе казармы и читались по возвращеніи изъ казармы съ большимъ интересомъ. Нѣкоторымъ изъ солдатъ пришлось даже побывать на рабочихъ собраніяхъ. „Походъ на внутреннихъ враговъ“ на Брянскѣ породилъ среди солдатъ массу разговоровъ; многіе, возвратившись въ казарму, обвиняли начальство въ преднамѣреннымъ желаніи провоцировать столкновеніе войска съ рабочими; другимъ казалось совершенно неповятнымъ, чего это ихъ погнали усмирять мирныхъ и занятыхъ дѣломъ рабочихъ. Такимъ образомъ, военная прогулка на Брянскъ оставила по себѣ ничтожный слѣдъ въ будничной жизни казарменныхъ узниковъ. Изъ достовѣрнаго источника передаютъ, что полковой командиръ, напуганный появленіемъ революціонной литературы въ гарнизонѣ, обратился по телефону въ министерство внутреннихъ дѣлъ, обвиняя мѣстную жандармскую власть въ бездѣятельности. Въ Ельцѣ стачка началась 11—12 февраля. Забастовали рабочіе мукомоленъ, винныго склада и типографскихъ заведеній. Пока не выяснилось, съ какими требованіями выступили стачечники и какъ проходитъ стачка.

Въ самомъ Орлѣ ждали забастовки на Рязо-Орловской и Московско-Курской дорогахъ. На первой линіи забастовка плана отъ Рязи, но, видимо, не успѣла охватить собою всего персонала служащихъ, такъ какъ министерство предупредительно пошло на уступки.

Со второй половины января городъ и Брянскій заводскій районъ объявлены на положеніи усиленной охраны. Обыватель съ любопытствомъ наблюдаетъ, какъ вечерами по пустымъ улицамъ прогуливаются солдатскіе патрули.

Убійство Сергѣя внесло извѣстное возбужденіе въ обывательскую среду. На улицахъ слышались открытыя возрѣленія, хотя нѣкоторые изъ возрѣленій, и въ томъ числѣ одинъ начальника, пошли въ участокъ за неумѣренное проявленіе обуревавшихъ ихъ чувствъ.

Одесса. 19 февраля. Слухи о погромѣ въ Николаевѣ, вызвавшіе нервозность и опасеніе начать стачку, оказались ложными. Организованные рабочіе стали требовать призывныхъ листковъ. Фабрика Вальтуха въ полдень снова сдѣлала попытку стать, послѣ гудка, одна работница провизгла рѣчь, но рабочіе не успѣли даже выйти, какъ нагрянула полиція и заперла мастерскія, раздѣливъ такимъ образомъ рабочихъ

времени дѣти служащихъ обучалось безплатно въ городскихъ училищахъ, а теперь же городъ можетъ и отказать — своя де теперь есть. И приходится платить. А изъ какихъ средствъ платить рабочему, получающему 40 коп. въ день или 12 рублей въ мѣсяцъ? На 12 рублей прожить съ семьей, гдѣ 4—5 дѣтей, развѣ это не ужасъ! До какой незаконной формы можетъ доходить оцѣнка работы! Получаетъ мастеровой заказъ по цѣнѣ низкой, при всемъ стараніи зарабатываетъ. Приходитъ время получки и рабочій глазамъ не вѣритъ — та же работа переписана на новый заказъ, но цѣна то проставлена уже иная. Выдача заработка производилась раньше въ рабочее время, а теперь послѣ работы. Благодаря этому, многіе получаютъ уже послѣ 6 часовъ; значитъ, многіе лишены возможности сходить даже въ церковь. Почему раньше было можно, теперь нѣтъ? Во всемъ полный произволъ начальника мастерскихъ. Дѣлай, что приказываю, плачу, что хочу; не согласенъ — увольняйся или штрафъ. Деруть ли съ вола три шкуры? Въ рыбинскихъ мастерскихъ такихъ воловъ нашли. Получаетъ мастеровой 1 р. 40 въ день. Вышелъ на работу не въ трезвомъ видѣ, попался на глаза мастеру — штрафъ и съ работы прогналъ домой. Кажется довольно бы и того, что не получилъ жалованья? Оказывается, кромѣ этого еще получается штрафъ 3 рубля съ коп. Мастеръ штрафуетъ 1 р. За прогулъ штрафуетъ начальникъ мастерскихъ тоже 1 р. и за убытокъ обществу, что не работалъ, остальной суммой контора штрафуетъ. И все это дѣлается по приказанію и съ вѣдома начальника мастерскихъ, какъ законное. Эти случаи не единичны, повторяются довольно часто. Ихъ всегда можно провѣрить по документамъ счетоводства. Больница. Если заболѣетъ рабочій, получающій 40 коп. въ день, при условіи, что заболѣлъ не работой (т. е. искалѣчился, оторвало руку, ногу) получаетъ полные 40 коп. въ день. Если же захворалъ якобы не на работѣ (т. е. болѣнь не замѣтна, какъ оторванная рука или нога, а напримѣръ, продуло на сквозникѣ, простудился, вообще, имѣетъ возможность дойти до квартиры, а завтра ему придется лечь въ больницу то ему платятъ только четвертъ, 10 коп. въ день. На 10 к жить семьѣ 1—5 человѣкъ дѣтей? Обращеніе же начальства съ подчиненными таково, что каждый изъ насъ не гарантированъ отъ самой отборной площадной брани.

В. В., обращаемся къ Вамъ съ настоящимъ прошеніемъ, какъ къ человѣку, всегда сочувственно относившемуся къ нашимъ нуждамъ и надѣемся при Вашемъ содѣйствіи, что эти нагрянувшія наши требованія будутъ удовлетворены въ скорѣйшемъ времени.

Рабочіе.

Воронежъ. 5 февраля забастовали конторщики и столяра-чальники желѣзно-дорожнаго управленія и телеграфисты, представивъ слѣдующія требованія: повышеніе платы минимумъ до 35 р., отмѣна вечернихъ безплатныхъ занятій, 9 часовъ рабочій день, назначеніе на освобождающееся мѣста кандидатовъ изъ уже служащихъ; новыхъ приглашать не по протекціи, а съ согласія сослуживцевъ. Вліяніе конторщиковъ заразило мастерскія и уже 4-го въ вагонной мастерской публика. Начальство заперло ходы изъ вагонной мастерской въ паровозную, чтобы не дать волненію распространиться. Однако, вагонные вышли изъ мастерской и прошли до паровозной, соединились съ ея рабочими. Тамъ начались общіе разговоры, появился жандармскій полковникъ, спрашивая „чего вы, ребята?" Подошелъ и начальникъ мастерскихъ Белобровъ. Рабочіе кричали „дайте намъ собраніе, мы хотимъ поговорить о своихъ дѣлахъ". Взявъ съ рабочихъ слово, что они „не будутъ безобразничать", жандармъ разрѣшилъ собраніе и убралъ по требованію рабочихъ мастеровъ. Между тѣмъ стали и другіе цехи. Большинство пошло по домамъ, а человѣкъ 200 собравшись, выбрали послѣ долгаго галдѣнія предсѣдателя и стали обсуждать положеніе рабочихъ мастерскихъ въ отношеніяхъ ж. д. Тѣмъ же предъявили: 1) 9 часовъ требованія 1 9 ми часовъ день, 2) свобода собраній и сходокъ, стачекъ. 3 Улучшеніе санитарныхъ условій помѣщеній, 4) Открыть родовспомогательное отдѣленіе при больницѣ. 5 Открыть 2-хъ классное училище для дѣтей рабочаго пола, 6) Увеличить заработную плату штатныхъ до 1 руб. а получающимъ 1 р. и больше рабочимъ, помощникамъ котельщиковъ и молотобойцамъ повысить плату до 70 коп. 7) Ученикамъ при поступленіи давать не менѣе 25 к., а при окончаніи 75 коп. 9) Не затруднять ученикамъ переставлять работу на рабочую при чемъ экспертамъ должны быть рабочіе. 10) Признать трехъ мастеровъ. 11) Для устраненія недразумѣній между рабочими и администраціей, должны быть выборные изъ рабочихъ. 12) Личность депутатовъ неприкосновенна. 13) Вѣжливое обращеніе со всѣми рабочими. 14) Ежегодныя награды штатнымъ и нештатнымъ. 15) Праздничныя и сверхурочныя работы не по желательны.

Вотъ и все — Предъявивъ требованія, рабочіе забастовали 10 го, когда обѣщано имъ отвѣтъ. Что началось волненіе въ заводѣ Веретенникова и Иванова. Сейчасъ послѣ работъ было собраніе наиболѣе сознательныхъ, человѣкъ 16, былъ приглашенъ интеллигентъ. При его появленіи шла рѣчь о томъ, удастся или нѣтъ забастовка, требованія были набросаны еще на заводѣ при участіи и напосовавшихъ, вотъ они: 1) Улучшеніе мастерскихъ, въ которыхъ производятся работы; 2) Свобода собраній, союзовъ, стачекъ. 3) Печатаніе заводскихъ отчетовъ, каковое является необходимымъ для выясненія и опредѣленія прибыли и участія въ ней рабочихъ. 4) Всероссійскій съѣздъ выборныхъ отъ рабочихъ, для выясненія своихъ нуждъ. 5) Обязательное государственное страхованіе рабочихъ на счетъ правительства и заводчиковъ отъ увѣчій и старости. 6) 8-ми часовой рабочій день. 7) Увеличеніе сдѣльной платы всѣмъ рабочимъ на 25%. 8) Въ вопросѣ о принятіи новаго рабочаго должны участвовать рабочіе. 9) Опредѣлить заработную поденную плату. 10) Неприкосновенность личности выборныхъ рабочихъ. 11) По требованію рабочихъ, увольнять вредныхъ рабочихъ. 12) Въ случаѣ безработицы на заводѣ, работу распредѣлять съ согласія рабочихъ, никого не увольняя. 13) Получки должны выдаваться въ рабочіе часы. 14 Отмѣна обысковъ. 15) Вѣжливое обращеніе со всѣми. 16) Уменьшеніе заводской администраціи и техническаго надзора. 18. При каждомъ заводѣ должны быть больничныя кассы подъ управленіемъ рабочихъ.

Съ участіемъ интеллигента, всѣ эти требованія были обсуждены, но инициатива ихъ шла отъ рабочихъ. Интеллигентъ обратилъ вниманіе, что въ данный моментъ выставленіе требованій еще важнѣе самой забастовки, что важно свои требованія связать съ петербургскими, бакинскими и др. Рабочіе, 14 человѣкъ, т. е. болѣе или менѣе сознательные соціалъ-демократы, не только согласились съ этимъ, но сами шли дальше. Но они всѣ единогласно заявили, что масса не только не поддержитъ, но разобьется, если будутъ выносены политическія требованія А потому единодушно была принята слѣдующая формулировка, которая по желанію рабочихъ, въ количествѣ 100 экз. и была отпечатана. И видѣла этотъ листокъ—у него такой видъ:

Россійская Соціалъ-демократическая Рабочая партія.
Воронежскій комитетъ 6 февр. 1905 г.

По желанію рабочихъ съ завода Веретенникова и Иванова, а также съ завода Гаусмана издаемъ ихъ заявленія фабричной инспектору.

Прежде всего г. Инспекторъ, заявляемъ Вамъ, что мы возмущены, что допущено въ газетахъ заявленіе, что петербургскіе рабочіе шли къ государю, подкупленные японскими деньгами. Русскій народъ нельзя подкупить, мы тоже заявляемъ, что жизнь рабочихъ въ Россіи невыносима и петербургскіе рабочіе шли, побуждаемые своей нуждой, и къ тоже присоединяемся ко тѣмъ требованіямъ петербургскихъ рабочихъ, которыя изложены въ петиціи, поданной петербургскими рабочими

Мы настаиваемъ на 8 ми часовомъ днѣ.

Мы требуемъ: 1) свободы собраній, союзовъ, стачекъ, слова, печати затѣмъ помѣщены всѣ вышеизложенныя требованія но болѣе стройномъ видѣ. Утромъ 9го, прежде чѣмъ итти на площадь у народнаго дома, гдѣ рѣшено было собраться сознательные рабочіе въ томъ же количествѣ и тѣ же, что наканунѣ, собрались вмѣстѣ. У нихъ уже были въ рукахъ мимеографированныя требованія, изданныя старымъ комитетомъ. Къ нимъ явились 4 интеллигента, извѣстные среди организованныхъ рабочихъ, какъ типа примыкающія къ „кассѣ Борьбы". Они высѣяли „экономическій" духъ требованій и принесли съ собою напечатанные типографскимъ способомъ листки, заключающіе въ себѣ, кромѣ короткаго воззванія принципъ къ общероссійскому движенію, 14 параграфовъ программы минимумъ 8 С. Д. Р. П. пункты, касающіеся общегосударственнаго переустройства, программу, которую надо провозгласить Учредительному Собранію, затѣмъ вышеупомянутыя помѣщены 8 пунктъ „для обезпеченія интересовъ городскихъ и сельскихъ рабочихъ: 1) 8 ми часовый день, 2 государственное страхованіе, 3 учрежденіе промышленныхъ судовъ —слѣдующіе за этимъ строки листка, какъ своеобразная привязка къ листкомъ „Для обезпеченія вышеуказанныхъ нуждъ крестьянства мы требуемъ:

1 Отмѣны выкупныхъ платежей.

2 Учрежденія выборныхъ крестьянами комитетовъ для передачи земли отъ помѣщиковъ.

Свой самоуправленіе Да здравствуетъ демократическая республика!

Январь 1905 г.

Воронежскій Комитетъ Р. С. Д. Р. П.

Интеллигенты изъ Кассы Борьбы предлагали выпустить этотъ листокъ въ видѣ требованій и говорили что придутъ къ толпу говорить по поводу листка Рабочіе рѣшительно воспротивились дѣлать такой листокъ запугать толпу, будетъ ей не по плечу что масса рабочихъ противъ вмѣшательства интеллигентовъ, что они организаторы стачки просятъ прійти только интеллигента на всякій случай, если инспекторъ станетъ придраться къ стачкѣ или если организаторы будутъ арестованы „Писковать многими не надо и будетъ даже помѣхой" точныя слова организованнаго рабочаго

Старый комитетъ такъ и сдѣлалъ, послалъ одного интеллигента и ему было поручено воздерживаться отъ всякаго вмѣшательства безъ крайней надобности что онъ и исполнилъ оставаясь въ толпѣ и разговаривая лишь съ сосѣдями Собраніе состоялось въ мастерскихъ завода Гаусмана, съ разрѣшенія инспектора туда же пришли Веретенниковскіе и Столевскіе рабочіе Первые двинулись Веретенниковскіе и толпой явились къ Столевскимъ заставили Столевскихъ бросить работу и увлекли ихъ на площадь предъ народнымъ домомъ, откуда уже перешли въ Гаусману. На собраніе явилось по однимъ даннымъ 5 по другимъ 7 товарищей изъ Кассы Борьбы Они сейчасъ же были замѣнены рабочими и изъ среды Столевскихъ рабочихъ раздались требованія удалить посторонихъ, удалить интеллигентовъ Столевскіе и вслѣдъ имъ другихъ увлекли организованныхъ рабочихъ что и было исполнено. Интеллигенты и другіе листки листки съ программой минимумъ Р. С. Д. Р. П. были распространены въ количествѣ нѣсколькихъ сотъ но можетъ быть и больше было много еще въ толпѣ у Народнаго Дома Интеллигенты относились отрицательно къ этимъ не видя въ этомъ интеллигенты, какъ обманутые мы шли бы вмѣстѣ съ ними но не бунтовать или же стрѣлять какъ конечно никто не выйдетъ. Многіе нашими рядами листки Настроеніе было мирное. Вмѣсто обсужденія требованій докинспектора стали реализовать на требованіяхъ увѣренія интеллигентовъ и другихъ говорившихъ что эти только обворожатъ темныя рабочія массы и начнутъ ихъ грабить и пустятъ ихъ по міру и не противятся имъ руки Другіе умирять ихъ стремленія на мирный путь Столевскіе дѣйствовали нѣсколько самостоятельно они какъ только увидѣли что ихъ провѣтрить и что ихъ обманутъ, какъ бы самимъ не остаться ни съ чѣмъ, стали уже разговаривать и человѣкъ 200 ихъ ушли говоря нѣсколько интеллигентамъ прямо что они ихъ обманываютъ, что они министерскій листокъ и не выдадутъ ихъ на это собраніе, въ слѣдующій разъ одни интеллигенты на политическія требованія и выдадутъ ихъ полиціи и неугодно. Выступленіе интеллигентовъ среди черносотенныхъ рабочихъ, организаторы стачки видѣли что ихъ обманываютъ увѣренія толпы за начальствомъ и обѣщанія директора что они такимъ настроеніи немыслимъ дать имъ дальше собраніе и просятъ общія требованія — Хотѣли было ораторъ въ интеллигентовъ и закончить приглашеніемъ собраться на другой день на кадетскомъ плацу но увидѣли рабочіе выслушать рѣшеніе, что общее собраніе не состоится и что каждый заводъ будетъ дѣйствовать особо такое рѣшеніе крайне угнетающе подѣйствовало на рабочихъ сознательныхъ организованныхъ и они настойчиво утверждали, что интеллигенты изъ кассы Борьбы сорвали движеніе. Интеллигенты почему то поторопились выйти и за воротами Гаусмановскаго завода повели возбуждено настроеніе, благодаря перебранкѣ, толпу Столевскихъ рабочихъ. Раздались недоброжелательные возгласы. Интеллигенты, въ томъ числѣ и не бывшіе на сходкѣ, а бывшіе среди толпы, какъ любопытные, бросились бѣжать черезъ порѣдѣвшую толпу. Это еще больше возбудило некультурные элементы, а на ихъ крики раздались по удаляющимся выстрѣлы. Говорятъ, стрѣляли урядникъ и переодѣтый городовой. Часть рабочихъ Столевцевъ бросились бить неизвѣстныхъ имъ людей, но въ это время подоспѣли кое-кто изъ культурныхъ рабочихъ и отбили троихъ, въ томъ числѣ одного, оказавшагося раненымъ въ бокъ и руку. Его усадили на извозчика и проводили въ больницу. Теперь онъ внѣ опасности; пулю вынули. Кромѣ двухъ ранъ, страдаетъ и отъ побоевъ... Говорятъ, кто-то арестованъ. Передовые сознательные рабочіе въ угнетенномъ состояніи. 8-го уже всѣ заводы работали. Инспекторъ кое-что пообѣщалъ. У Столя съ инспекторомъ очень смѣло и находчиво рѣзался, какъ выражаются рабочіе, одинъ изъ рабочихъ. Старый комитетъ присоединяется къ митингу рабочихъ, что листки кассы Борьбы за подписью Воронежскаго комитета были несвоевременны; что выступленіе интеллигентомъ преждевременно и не тактично и что именно это повредило движенію. Касса Борьбы упрекаетъ старый комитетъ въ невѣрной, якобы, постановкѣ работы, пропаганды и агитаціи, якобы вызвавшей протестъ противъ политическихъ рѣчей. Старый комитетъ напоминаетъ, что его первый листокъ былъ съ наложеніемъ программы партіи и что всѣ 16 листковъ, выпущенные комитетомъ, были политическаго характера, но что въ данный моментъ надо было считаться съ уровнемъ вновь выступившей массы и съ ея психологіей.

Одновременно съ этимъ, идетъ волненіе среди земскихъ служащихъ въ фельдшерской школѣ и среди учащихся среднихъ учебныхъ заведеній. Служащіе земской управы (около 200 человѣкъ) составили 7-го собраніе и предложили потребовать улучшенія ихъ положенія управою: увеличить жалованіе, приглашать и увольнять съ согласія сослуживцевъ и т. под. мелочи. Часть служащихъ, среди которыхъ оказались и врачи и вообще большинство получающихъ свыше 1000 руб. (были конечно и съ маленькимъ жалованьемъ), протестовали противъ давленія на земство въ данный историческій моментъ и настаивали на принятіи резолюціи съ радикальными политическими требованіями въ интересахъ всей страны. Однако, большинство протестовало противъ устраненія экономическихъ требованій страсти разгорѣлись: въ управѣ раздѣлились теперь на „политиковъ" и „экономистовъ" и послѣдніе освистываютъ первыхъ. Вообще отношенія ярко враждебныя и картина грустная. Въ фельдшерской школѣ сначала взяли верхъ прогрессивный элементъ, но жена доктора Холодковскаго увлекла контръ агитацію, не брезгая провокаторскими пріемами и запугиваніемъ домовыхъ, и взяла верхъ.

10 февраля забастовка вездѣ въ мастерскихъ и на заводахъ кончилась На желѣзной дорогѣ объявленъ 9 ти часовой рабочій день На частныхъ заводахъ сдѣланы посулы. Стачка на желѣзной дорогѣ была сломлена заявленіемъ, что если работы не возобновятся, запасные чины немедленно будутъ забраны и посланы въ дѣйствующую армію.

Орелъ. Среда, въ которой приходится работать организаціи, за отсутствіемъ значительныхъ фабрикъ и заводовъ, состоитъ, главнымъ образомъ, изъ ремесленниковъ, мастеровыхъ, приказчиковъ учащихся и въ мѣстномъ гарнизонѣ. Въ январѣ на чугунно-литейномъ заводѣ Хрущова (12% человѣкъ) литейщики 70 человѣкъ прекратили работу, предъявивъ цѣлый рядъ часто экономическихъ требованій: сокращеніе рабочаго дня до 10 часовъ увеличеніе расцѣнокъ на 25% увольненіе мастера, улучшеніе условій труда, на другой день требованія были удовлетворены и полицейскому наряду къ глубокому сожалѣнію пристава Бойковскаго, усиленно добивавшагося испробовать остроту отточенныхъ шашекъ, пришлось ограничиться лишь постомъ въ заводскомъ зданіи Петербургскія событія, рядъ стачекъ въ фабричныхъ районахъ и послѣдняя забастовка на желѣзныхъ дорогахъ вызвали движеніе на Брянскихъ заводахъ, въ зданіяхъ желѣзнодорожныхъ депо и въ Бѣлевѣ. На Брянскихъ заводахъ, насчитывавшихъ около 20000 рабочихъ, движеніе началось еще въ декабрѣ прошлаго года. Въ январѣ забастовалъ хрустально-зеркальный заводъ въ Людиново, по переть отъ Бѣжицы; стачка принила неорганизованный, спонтанный съ заводомъ были невозможны въ виду его отторженности отъ фабричнаго центра и массы рабочихъ плотнымъ кольцомъ охватившихъ заводской районъ. На Брянскомъ арсеналѣ, Мальковскомъ рельсопрокатномъ и кислотительномъ, на Радицкомъ паровозостроительномъ и стекляномъ и цѣломъ рядѣ небольшихъ стеклянныхъ и чугунно-литейныхъ заводовъ, разбросанныхъ въ нашемъ районѣ, настроеніе массъ выжидательное. Организовать стачку на среднихъ январи не удалось, такъ какъ прибывшими изъ Орла 21 батальонами были оповѣщены всѣ цехи и мастерскія. Рабочіе четырехъ заводовъ Мальковскаго завода, прекративъ работу, не могли предъявить военный коронъ и черезъ часъ снова стали на работу За время движенія въ Брянскомъ районѣ заѣзжими соціалъ-демократическими комитетомъ изданъ и распространенъ листокъ, призывавшій рабочихъ къ борьбѣ съ самодержавіемъ и за демократическую республику съ выборными народныхъ представительствомъ. Группа соціалистовъ революціонеровъ выпустила одновременно три листка, одинъ общаго содержанія и два, направленныхъ къ организаціи стачечнаго движенія. И тѣ и другіе листки попали въ солдатскіе казармы и читались по возвращеніи въ казармы съ большимъ интересомъ Нѣкоторыхъ изъ солдатъ пришлось даже побывать на рабочихъ собраніяхъ. Походы на внутреннихъ враговъ" на Брянскъ породилъ среди солдатъ массу разговоровъ многіе возвратившись въ казарму, обвиняли начальство въ преднамѣренномъ желаніи провоцировать столкновеніе войска съ рабочими, другіе казалось совершенно неожиданный чего это ихъ привели усмирять мирныхъ и занятыхъ людей рабочихъ Такимъ образомъ, военная прослойка на Брянскѣ оставила по себѣ мученный слѣдъ въ будничной жизни озабоченныхъ заводскихъ. Изъ достовѣрнаго источника передаютъ, что полковой командиръ, напуганный появленіемъ революціонной литературы въ гарнизонѣ, обратился по телеграфу въ министерство внутреннихъ дѣлъ, обвиняя мѣстную жандармскую власть въ бездѣйствіи. Въ Бѣлевѣ стачка началась 11—12 февраля забастовали рабочіе мукомолень, винокуренъ и типографскихъ заведеній. Пока не выяснилось, съ какими тре нами столкнулись стачечники и какъ проходитъ стачка

Въ самомъ Орлѣ стали забастовки на Рягодорловской и Московско Курской дорогахъ. На первой дняи забастовка шла 5 дней и ее видимо, не успѣла оплатить собою всего персонала служащихъ такъ какъ министерство предупредительно пошло на уступки.

Въ Вятской вины январѣ стачки и Брянскій заводской районъ объявлены на положеніи усиленной охраны обывательскій комитетъ принялъ мѣры къ сохраненію по пустымъ улицамъ

Въ Одессѣ [illegible] въ Николаевѣ, вызвавшее [illegible] начать стачку, оказавшуюся [illegible] Въ Кіевѣ 9 января забастовали [illegible] Въ Полтавѣ снова сдѣлала попытку [illegible] стачка работница провалилась рѣчь, но рабочіе не [illegible] вышли даже выйти, какъ натянула полиція и заперла мастерскія, разбивъ такимъ образомъ рабочихъ.

ней. Въ началѣ Великой Французской Революціи изъ извѣстныхъ политическихъ дѣятелей рѣшительно одинъ Камиль Демуленъ былъ республиканцемъ, послѣ 10 августа 1792 года вся Франція была республиканская. Передъ началомъ 2-ой революціи февральской было расширеніе избирательнаго права (уничтоженіе census legal) и борьба съ финансовымъ разбитомъ рабочіе, одержавши побѣду на баррикадахъ, выдвинули новый лозунгъ республика, и буржуазія примкнувшая къ новому лозунгу республиканское временное правительство состояло въ большинствѣ Ламартинъ, Марра Гарнье Пажесъ изъ бывшихъ монархистовъ конституціоналистовъ, и даже послѣ полнаго пораженія пролетариата Конституанта была еще республиканская. У насъ прокатилась только первая волна пролетарскаго возстанія и притомъ удачная она была разлилась а за нею послѣдуютъ другія волны, болѣе крупныя, въ гражданскую войну вовлекутся и еще вовлекаются крестьянскія массы. Мы славно ли ожидать, чтобы демократическая интеллигенція при такихъ условіяхъ продолжала съ надеждой и упованіемъ обращать свои взоры на либераловъ? Мыслимо ли ожидать чтобы при такихъ условіяхъ на политическую сцену не выдвинулись новые, опирающіеся на мѣщанство, крестьянство и на малосознательные но революціонно настроенные слои пролетаріаты, элементы революціонной буржуазной демократіи? Если уже теперь появился Гапонъ, то въ будущемъ появятся Гапоны

Революціонная демократія придетъ и на это указываютъ уже теперь многіе симптомы. Правительство, мобилизируя всѣ темныя силы народа противъ революціи, организуя изъ нихъ стихійные погромы, организуя войну „черныхъ сотенъ" противъ всѣхъ культурныхъ элементовъ нашихъ, тѣмъ самымъ не достигаетъ мобилизаціи реакціонныхъ силъ. Единство ихъ партіи пролетаріатизировали народъ, какъ оружіе. Теперь открыто партіи гандируютъ самовооруженіе и баканье и кастатъ Вы и мои жидовская, и пестрая буржуазная интеллигенція.

Если съ самаго начала пролетаріатъ не будетъ борьбу въ полной атмосферѣ отчасти сочувственной, отчасти нейтральной то вскорѣ вокругъ него сплотятся всѣ враждебные элементы

Но этотъ „союзъ" пока[illegible] пролетаріата съ революціонной буржуазной демократіей не только не [illegible] въ [illegible] антагонизма между ними, но можетъ быть даже въ [illegible] отношеніяхъ будетъ способствовать ихъ развитію и это уже теперь отчасти наблюдается (см. выше) затѣмъ будетъ усилена буржуазной демократіи въ общей революціонной борьбѣ тѣмъ больше она будетъ стремиться, въ награду за свое революціонное сотрудничество, эмансипировать пролетаріатъ отъ вліянія соціалъ-демократіи, т. е. отъ вліянія его собственной классовой идеологіи.

Этими двумя моментами — неизбѣжными революціонными сотрудничествомъ пролетаріата съ буржуазной демократіей, и ненабѣжной борьбой съ ней за свою политическую самостоятельность — должна опредѣлиться постановка нашихъ ближайшихъ тактическихъ задачъ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

времени дѣти ихъ обучались безплатно въ городскихъ училищахъ, а теперь ни городъ можетъ и отказать — свои не умѣютъ есть. И приходится платить. А изъ какихъ средствъ платить рабочему, получающему 40 коп. въ день или 12 рублей въ мѣсяцъ? На 12 рублей прожить съ семьей, гдѣ 4—5 дѣтей, развѣ это не ужасъ! До какой невѣроятной формы можетъ доходить оцѣнка работы! Получаетъ мастеровой заказъ по цѣнѣ большой, при всемъ стараніи зарабатываетъ. Приходитъ время получки и рабочій глазамъ не вѣритъ — та же работа переписана на новый заказъ, но цѣна то проставлена уже иная. Выдача заработка производилась раньше въ рабочее время, а теперь послѣ работы. Благодаря этому, многіе получаютъ уже послѣ 6 часовъ; значитъ, многіе лишены возможности сходить даже въ церковь. Почему раньше было можно, теперь нѣтъ? Во всемъ полный произволъ начальника мастерскихъ. Дѣлай, что приказываю, плачу, что хочу; не согласенъ — увольняйся или штрафъ. Дерутъ ли съ вола три шкуры? Въ рыбинскихъ мастерскихъ такихъ воловъ нашли. Получаетъ мастеровой 1 р. 40 въ день. Вышелъ на работу не въ трезвомъ видѣ, попался на глаза мастеру — штрафъ и съ работы прогнали домой. Кажется довольно бы и того, что не получилъ жалованья? Оказывается, кромѣ этого еще получается штрафъ 3 рубля съ коп. Мастеръ штрафуетъ 1 р. За прогулъ штрафуетъ начальникъ мастерскихъ тоже 1 р. и за убытокъ обществу, что не работалъ, остальной суммой контора штрафуетъ. И все это дѣлается по приказанію и съ вѣдома начальника мастерскихъ, какъ законное. Эти случаи не единичны, повторяются довольно часто. Ихъ всегда можно провѣрить по документамъ счетоводства. Больница. Если хвораетъ рабочій, получающій 40 коп. въ день, при условіи, что захворалъ на работѣ (т. е. искалѣчился, оторвало руку, ногу) получаетъ полныя 40 коп. въ день. Если же захворалъ якобы не на работѣ (т. е. болѣнь не замѣтна, какъ оторванная рука или нога, а напримѣръ, продуло на сквозникѣ, простудился, вообще, имѣетъ возможность дойти до квартиры, а завтра ему придется лечь въ больницу, то ему платятъ только четверть, 10 коп. въ день. На 10 к. жить семьѣ 1—5 человѣкъ дѣтей?! Обращеніе не начальства съ подчиненными таково, что каждый изъ насъ не гарантированъ отъ самой отборной площадной брани.

В. В., обращаемся къ Вамъ съ настоящимъ прошеніемъ, какъ къ человѣку, всегда сочувственно относившемуся къ нашимъ нуждамъ и надѣемся при Вашемъ содѣйствіи, что эти насущныя наши требованія будутъ удовлетворены въ скорѣйшемъ времени.

Рабочіе.

—

Воронежъ. 5 февраля забастовали конторщики и столоначальники желѣзно-дорожнаго управленія и телеграфисты, предъявивъ слѣдующія требованія: повышеніе платы минимумъ до 35 р., отмѣна вечернихъ безплатныхъ занятій, 5 час. рабочій день, назначеніе на освобождающіяся мѣста кандидатовъ изъ уже служащихъ; новыхъ приглашать не по протекціи, а съ согласія сослуживцевъ. Волненіе конторщиковъ заразило мастерскія и уже 4-го въ вагонной мастерской гудѣли. Начальство заперло ходы изъ вагонной мастерской въ паровозную, чтобы не дать волненію распространиться. Однако, вагонные вышли изъ мастерской и, пройдя до паровозной, соединились съ ея рабочими. Едва начались общіе разговоры, появился жандармскій полковникъ, спрашивая: „чего вы, ребята?“ Подошелъ и начальникъ мастерскихъ Безобразовъ. Рабочіе кричали: „дайте намъ собраніе, мы хотимъ поговорить о своихъ дѣлахъ“. Взявъ съ рабочихъ слово, что они „не будутъ безобразничать“, жандармъ разрѣшилъ собраніе и убрался, по требованію рабочихъ, мастеровъ. Между тѣмъ, стали и другіе цехи. Большинство пошло по домамъ, а человѣкъ 200 собрались, выбрали послѣ долгаго галдѣнія предѣдателя и стали обсуждать положеніе рабочихъ въ мастерскихъ юго-восточныхъ ж. д. Рѣшили предъявить слѣдующія требованія: 1) 8-ми час. раб. день, 2) свобода собраній, союзовъ, стачекъ. 3) Улучшеніе санитарныхъ условій въ мастерскихъ, 4) Открыть родовспомогательное отдѣленіе при желѣзнодор. больницѣ. 5) Открыть 2 хъ классное училище для дѣтей обоего пола. 6) Увеличить заработную плату штатнымъ рабочимъ до 1 руб., а получающимъ 1 р. и больше —на 10%. 7) Чернорабочимъ, помощникамъ котельщиковъ и молотобойцамъ повысить плату до 70 коп. 8) Ученикамъ при поступленіи давать не менѣе 25 к., а при окончаніи 75 коп. 9) Не затруднять ученикамъ представлять работу на рабочаго, при чемъ экспертами должны быть рабочіе. 10) Прогнать трехъ мастеровъ. 11) Для устраненія недоразумѣній между рабочими и администраціей, должны быть выборные изъ рабочихъ. 12) Личность депутатовъ неприкосновенна. 13) Вѣжливое обращеніе со всѣми рабочими. 14) Ежегодныя награды штатнымъ иештатнымъ. 15) Праздничныя и сверхурочныя работы не обязательны.

Вотъ и все.—Предъявивъ требованія, рабочіе забастовали до 10 го, когда обѣщана имъ отвѣтъ. 5-го началось волненіе и

ней. Въ началѣ Великой Французской Революціи изъ извѣстныхъ политическихъ дѣятелей рѣзче только одинъ Камиль де Муленъ былъ республиканцемъ; послѣ 10 августа 1792 года вся Франція была республиканская. Первоначальный лозунгомъ февральской революціи было расширеніе избирательнаго права (уничтоженіе pays légal) и борьба съ финансовымъ разворотомъ; рабочіе, одержавши побѣду на баррикадахъ, выдвинули новый лозунгъ — республика, и буржуазія присоединилась къ новому лозунгу: республиканское временное правительство состояло въ большинствѣ (Ламартинъ, Марра, Гарнье Пажесъ) изъ бывшихъ монархистовъ-конституціоналистовъ, и даже послѣ іюньскаго пораженія пролетаріата Конституанта была еще республиканская. У насъ прокатилась только первая волна пролетарскаго восстанія и притомъ *физически* она была раздавлена, за нею послѣдуютъ другія волны, болѣе грозныя; въ гражданскую войну вовлекутся не уже вовлекаются крестьянскія массы. Мы едва ли ожидаемъ, чтобы демократическая интеллигенція при такихъ условіяхъ продолжала съ надеждой и упованіемъ обращать свои взоры на либераловъ? Мыслимо ли ожидать, чтобы при такихъ условіяхъ политическую сцену не выталкивались новые, опирающіеся на мѣщанство, крестьянство и на мало сознательные но революціонно настроенные слои пролетаріата, элементы революціонной буржуазной демократіи? Если уже теперь появился Гапонъ, то въ будущемъ появятся гапоны.

Революціонная демократія пройдетъ, и на это указываютъ уже теперь многіе симптомы. Правительство, мобилизируя всѣ темныя силы народа противъ революціи, организуя напіоналистическіе погромы, организуя войну „черныхъ сотенъ“ противъ всѣхъ культурныхъ элементовъ нація, тѣмъ самымъ содѣйствуетъ мобилизаціи революціонныхъ силъ. Раньше только партія пролетаріатапризывала народъ къ оружію. Теперь открыто пропагандируютъ самовооруженіе и бакинскіе капиталисты и московскія, и петербургская буржуазныя интеллигенція.

Если съ самаго начала пролетаріатъ велъ борьбу въ національной атмосферѣ отчасти сочувственной, отчасти нейтральной, то вскорѣ вокругъ него сплотятся активные революціонные союзники.

Но этотъ „союзъ“ сознательнаго пролетаріата съ революціонной буржуазной демократіей не только не ослабитъ классоваго антагонизма между ними, но, можетъ быть, даже въ извѣстныхъ отношеніяхъ будетъ содѣйствовать его развитію, и это уже теперь отчасти наблюдается: чѣмъ болѣе активно будетъ участіе буржуазной демократіи въ общей революціонной борьбѣ, тѣмъ больше она будетъ стремиться, въ награду за свое революціонное сотрудничество, эмансипировать пролетаріатъ отъ вліянія социалъ-демократіи, т. е. отъ вліянія его собственной классовой идеологіи.

Этими двумя моментами — неизбѣжнымъ революціоннымъ сотрудничествомъ пролетаріата съ буржуазной демократіей, и неизбѣжной борьбой съ ней за свою политическую самостоятельность — должна опредѣлиться постановка нашихъ ближайшихъ тактическихъ задачъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Воронежѣ и Иванова. Рабочіе этихъ заводовъ рѣшили было собраніе наиболѣе сознательныхъ, числомъ 16, будетъ приглашать интеллигента. При его появленіи имъ хотѣли дать знать о томъ, удастся или нѣтъ забастовка, приготовили было выбросить еще на заводѣ при участіи и выдающихся рабочихъ, хотѣ сами: 1) Улучшеніе мастерскихъ, въ интересахъ производительности работы. 2) Свобода собраній, союзовъ, стачекъ. 3) Печатаніе заводскихъ отчетовъ, каковое является необходимымъ для выясненія и опредѣленія прибыли и участія въ ней рабочихъ. 4) Всероссійскій съѣздъ выборныхъ отъ рабочихъ, для выясненія своихъ нуждъ. 5) Обязательное государственное страхованіе рабочихъ на счетъ правительства и завоевателей отъ увѣчій и старости. 6) 8-ми часовой рабочій день. 7) Увеличеніе сдѣльной платы всѣмъ рабочимъ на 25%. 8) Въ вопросѣ о принятіи новаго рабочаго должны участвовать рабочіе. 9) Опредѣлить заработную поденную плату. 10) Неприкосновенность личности выборныхъ рабочихъ. 11) По требованію рабочихъ, увольнять вредныхъ рабочихъ. 12) Въ случаѣ безработицы на заводѣ, работу распредѣлять съ согласія рабочихъ, никого не увольняя. 13) Получки должны выдаваться въ рабочіе часы. 14) Отмѣна обысковъ. 15) Вѣжливое обращеніе со всѣми. 16) Уменьшеніе заводской администраціи и техническаго надзора. 18) При каждомъ заводѣ должны быть больничныя кассы подъ управленіемъ рабочихъ.

Съ участіемъ интеллигента, всѣ эти требованія были обсуждены, но инициатива ихъ шла отъ рабочихъ. Интеллигентъ обратилъ вниманіе, что въ данный моментъ выставленіе требованій еще важнѣе самой забастовки, что важно свои требованія связать съ петербургскими, бакинскими и др. Рабочіе, 14 человѣкъ, т. е. болѣе или менѣе сознательные соціалъ-демократы, не только согласились съ этимъ, но сами шли дальше. Но они всѣ единогласно заявили, что масса не только не поддержитъ, но разобьется, если будутъ выставлены политическія требованія. А потому единодушно была принята слѣдующая формулировка, которая по желанію рабочихъ, въ количествѣ 100 экз. и была отмимиографирована. Я видѣла этотъ листокъ—у него такой видъ:

Россійская Соціалъдемократическая Рабочая партія.
Воронежскій комитетъ 6 февр. 1905 г.

По желанію рабочихъ съ завода Веретенникова и Иванова, а также съ завода Гаусмана издаемъ ихъ заявленія фабричному инспектору:

...Прежде всего, г. Инспекторъ, заявляемъ Вамъ, что мы все оскорблены, что допущено въ газетахъ заявленіе, что петербургскіе рабочіе шли къ государю, подкупленные японскими деньгами. Русскій народъ нельзя подкупить, мы тоже заявляемъ, что жизнь рабочихъ въ Россіи невыносима и петербургскіе рабочіе шли, побуждаемые своей нуждой, и мы тоже присоединяемся къ тѣмъ требованіямъ петербургскихъ рабочихъ, которыя изложены въ петиціи, поданной петербургскими рабочими.

Мы настаиваемъ на 8-ми час. днѣ.

Мы требуемъ: 1) свободы собраній, союзовъ, стачекъ, слова, печати. Затѣмъ помѣщены всѣ вышеизложенныя требованія лишь въ болѣе стройномъ видѣ. Утромъ 6-го, прежде чѣмъ идти на площадь у народнаго дома, гдѣ рѣшено было собраться —сознательные рабочіе, въ томъ-же количествѣ и тѣ же, что наканунѣ, собрались вмѣстѣ. У нихъ уже были въ рукахъ мимиографированныя требованія, изданныя старымъ комитетомъ. Къ нимъ явились 4 интеллигента, извѣстные среди организованныхъ рабочихъ, какъ лица, примыкающія къ „кассѣ Борьбы“. Они высмѣяли „экономическій“ духъ требованій и принесли съ собою напечатанные типографскимъ способомъ листки, заключающіе въ себѣ, послѣ короткаго вознаія примкнуть къ общероссійскому движенію, 14 параграфовъ программы минимумъ Р. С.-Д Р. П.—пункты, касающіеся общегосударственнаго переустройства, программу, которую надо продиктовать Учредительному Собранію, затѣмъ внизу помѣщены 3 пункта „для обезпеченія интересовъ городскихъ и сельскихъ рабочихъ“ 1) 8-ми часовый день, 2) государственное страхованіе, 3) учрежденіе промышленныхъ судовъ.—Сѣдующіе за этимъ строки листка, какъ своеобразная привязка цѣликомъ: „Для обезпеченія насущнѣйшихъ нуждъ крестьянства мы требуемъ:

1) Отмѣны выкупныхъ платежей.
2) Учрежденія выбранныхъ крестьянами комитетовъ для пріема земли отъ помѣщиковъ.

Долой самодержавіе! Да здравствуетъ демократическая республика!

Январь 1905 г.

Ворон. Комит. Р. С. Д. Р. П.“

Интеллигенты изъ Кассы Борьбы предлагали вынести этотъ листокъ въ видѣ требованій и говорили, что придутъ въ толпу говорить по поводу листка. Рабочіе рѣшительно воспротивились, доказывая, что такой листокъ запугаетъ толпу,—бунтъ ей не по плечу, что масса рабочихъ противъ вмѣшательства интеллигентовъ, что они—организаторы стачки—просятъ пріѣти одного только интеллигента на всякій случай, если инспекторъ слишкомъ приперетъ къ стѣнѣ или если организаторы будутъ арестованы. „Рясковать многими не надо и будетъ даже помѣхой“—точныя слова организованнаго рабочаго.

Старый комитетъ такъ и сдѣлалъ, послалъ одного интеллигента и ему было поручено воздерживаться отъ всякаго вмѣшательства безъ крайней надобности, что онъ и исполнилъ, оставаясь въ толпѣ и разговаривая лишь съ сосѣдями. Собраніе состоялось въ мастерскихъ завода Гаусмана, съ разрѣшенія инспектора; туда же пришли Веретенниковскіе и Столевскіе рабочіе. Первые двинулись Веретенниковскіе и толпой явились къ Столю, заставили Столевскихъ бросить работу и увлекли ихъ на площадь предъ народнымъ домомъ, откуда уже перешли къ Гаусману. На собраніе явилось по однимъ даннымъ 5, по другимъ 7 товарищей изъ Кассы Борьбы. Они сейчасъ-же были замѣчены рабочими и изъ среды Столевскихъ рабочихъ раздались требованія удалить посторонняхъ, удалить интеллигентовъ. Столевскіе и кое-кто изъ другихъ укоряли организованныхъ рабочихъ, что это они провели интеллигентовъ и допустили листки. Листки съ программою минимумъ Р. С.-Д. Р. П. были распространены въ количествѣ нѣсколькихъ сотъ, а можетъ быть и до тысячи—было много еще въ толпѣ у Народнаго Дома. Къ листкамъ всѣ относились отрицательно: „Это намъ не надо, это все интеллигенты, насъ обманули, мы шли обсудить свои дѣла, мы не бунтовать шли, а свое спросить—этакъ конечно ничего не выйдетъ.“ Многіе пачками рвали листки. Настроеніе было испорчено. Вмѣсто обсужденія требованій для инспектора, тодія раздѣлялась на требующихъ удаленія интеллигентовъ и другихъ, говорящихъ, что есть только доброжелатели, что Столевскіе рабочіе темны и плохіе товарищи, пусть они уйдутъ и не протягивать имъ руки. Другой умѣрялъ настроеніе, напоминая, что Столевскіе дѣйствительно наиболѣе подавленные, что, надо ихъ просвѣтить и тогда обняться „какъ братьямъ“—однако, страсти ужъ разгорѣлись и 15 человѣкъ Столевскихъ ушли, крича, что и всѣ Столевскіе уходятъ. По ихъ уходѣ, говоритъ нѣсколько интеллигентовъ, причемъ сначала одинъ прочелъ мимиографированный листокъ и онъ вызвалъ одобреніе и сочувствіе, но слѣдующій ораторъ опять перешелъ на общеполитическія требованія и вызвалъ протесты толпы и неудовольствіе. Выступленіе интеллигентовъ сбило планы передовыхъ рабочихъ, организаторовъ стачки; на нихъ сыпались упреки толпы за насильственное искаженіе характера сходки; при такомъ настроеніи немыслимо было вести дальше собраніе и провести общія требованія.—И хотя одинъ изъ ораторовъ интеллигентовъ и закончилъ приглашеніемъ собраться на другой день на кадетскомъ плацу, но среди рабочихъ выяснилось рѣшеніе, что общее собраніе не состоится и что каждый заводъ будетъ дѣйствовать особо—такое рѣшеніе крайне угнетающе подѣйствовало на рабочихъ сознательныхъ —организованныхъ и они настойчиво утверждаютъ, что интеллигенты вмѣшались не вовремя. Борьба среди рабочихъ была, поэтому то интеллигенты и вмѣшались, чтобы не дать ей разгорѣться, но вмѣшались не вовремя, такъ какъ борьба среди рабочихъ должна была разрѣшиться сама собою, безъ вмѣшательства интеллигентовъ, и только тогда Столевскіе рабочіе могли бы стать сознательными.

Интеллигенты, изъ тѣхъ какіе и не бываютъ на сходкахъ, и бываютъ среди толпы, какъ любопытные, бросились объяснять черезъ порядочную голову. Это еще больше возбудило напряженіе атмосферы, а на ихъ крики раздались не удачныя выстрѣлы. Говорятъ, стрѣляли урядники и переодѣтый городовой. Часть рабочихъ Столевскихъ бросилась бить интеллигентныхъ людей, но въ это время подоспѣли кое-кто изъ организованныхъ рабочихъ и отбили троихъ, въ томъ числѣ одного, оказавшагося раненнымъ въ бокъ и руку. Его усадили на извозчика и проводили въ больницу. Теперь онъ внѣ опасности; пулю вынули. Крокетъ двухъ рано, страдаетъ и онъ побѣжалъ... Говорятъ, кто-то арестованъ. Передовые сознательные рабочіе въ угнетенномъ состояніи. 8-го уже не всѣ заводы работали. Инспекторъ кое-что пообѣщалъ. У Столя съ инспекторомъ очень сильно и находчиво рѣзался, какъ выражаются рабочіе, одинъ изъ рабочихъ. Старый комитетъ присоединяется къ мнѣнію рабочихъ, что листки кассы Борьбы за подписью Воронежскаго комитета были несвоевременны; что выступленіе интеллигентовъ преждевременно и не тактично и что именно это повредило движенію. Касса Борьбы упрекаетъ старый комитетъ въ невѣрной, якобы, постепновкѣ работы, пропаганды и агитаціи, якобы вызвавшей протестъ противъ политическихъ рѣчей. Старый комитетъ напоминаетъ, что его первый листокъ былъ съ изложеніемъ программы партіи и что всѣ 16 листковъ, выпущенные комитетомъ, были политическаго характера, но что въ данный моментъ надо было считаться съ уровнемъ вновь выступившей массы и съ ея психологіей.

Одновременно съ этимъ, идетъ волненіе среди земскихъ служащихъ въ фельдшерской школѣ и среди учащихся среднихъ учебныхъ заведеній. Служащіе земской управы (около 200 человѣкъ) составили 7-го собраніе и предложили потребовать улучшенія ихъ положенія управою: увеличить жалованье, приглашать и увольнять съ согласія сослуживцевъ и т. под. мелочи. Часть служащихъ, среди которыхъ оказались и врачи и вообще большинство получающихъ свыше 1000 руб. (были конечно и съ маленькимъ жалованьемъ), протестовали противъ давленія на земство въ данный историческій моментъ и настаивали на принятіи резолюціи съ радикальными политическими требованіями въ интересахъ всей страны. Однако, большинство протестовало противъ устраненія экономическихъ требованій. Страсти разгорѣлись: всѣ управны раздѣлились теперь на „политиковъ“ и „экономистовъ“ и послѣдніе осмѣливаются первыхъ. Вообще, отношенія ярко враждебныя и картина грустная. Въ фельдшерской школѣ сначала взялъ верхъ прогрессивный элементъ, но жена доктора Холодковскаго взвела контръ агитацію, не брезгая провокаторскими пріемами и запугиваніемъ доносомъ, и взяла верхъ.

10 февраля забастовка вездѣ въ мастерскихъ и на заводахъ кончилась. На желѣзной дорогѣ объявленъ 9-ти часовой рабочій день. На частныхъ заводахъ сдѣланы послухи. Стачка на желѣзной дорогѣ была сломлена заявленіемъ, что если работы не возобновятся, запасные чины немедленно будутъ забраны и посланы въ дѣйствующую армію.

Орелъ. Среда, въ которой приходится работать организаціи, за отсутствіемъ значительныхъ фабрикъ и заводовъ, состоитъ, главнымъ образомъ, изъ ремесленниковъ, мастеровыхъ, прикащиковъ, учащихся и въ мѣстномъ гарнизонѣ. Въ январѣ на чугунно-литейномъ заводѣ Хрущова (125 человѣкъ) литейщики (40 человѣкъ) прекратили работу, предъявивъ цѣлый рядъ чисто экономическихъ требованій: сокращеніе рабочаго дня до 10 часовъ, увеличеніе расцѣнокъ на 25%, увольненіе мастера, улучшеніе условій труда; на другой день требованія были удовлетворены и полицейскому наряду къ глубокому сожалѣнію пристава Войковскаго, усиленно добивавшагося испробовать строгу отточенныхъ шашекъ, пришлось ограничиться лишь постомъ въ заводскомъ зданіи. Петербургскія событія, рядъ стачекъ въ фабричныхъ районахъ и послѣдняя забастовка на желѣзныхъ дорогахъ вызвали движеніе на Брянскихъ заводахъ, въ вдѣшнихъ желѣзнодорожныхъ депо и въ Ельцѣ. На Брянскихъ заводахъ, насчитывающихъ около 30.000 рабочихъ, движеніе началось еще въ декабрѣ прошлаго года. Въ январѣ забастовалъ хрустально-зеркальный заводъ въ Дядьково, 60 верстъ отъ Вѣжицы; стачка прошла неорганизованной, сношеній съ заводомъ были невозможны въ виду его отторженности отъ фабричнаго центра и массы вѣтокъ, плотнымъ кольцомъ охватившихъ заводской районъ. На Брянскомъ арсеналѣ, Мальковскомъ рельсопрокатномъ и вагоностроительномъ, на Радицкомъ паровозостроительномъ и стекляннномъ и цѣломъ рядѣ небольшихъ стекляннныхъ и чугунно-литейныхъ заводовъ, разбросанныхъ въ нашемъ районѣ, настроеніе массъ выжидательное. Организовать стачку въ среднѣ января не удалось, такъ какъ прибывшими изъ Орла 2-хъ батальонами были оцѣплены всѣ цехи и мастерскія. Рабочіе четырехъ цеховъ съ Мальковскаго завода, прекративъ работу, не могли прорвать военный кордонъ и черезъ часъ снова стали на работу. За время движенія въ Брянскомъ районѣ дѣйствуютъ соціалъдемократическихъ комитетомъ изданъ и распространенъ листокъ, призывавшій рабочихъ къ борьбѣ съ самодержавіемъ и за демократическую республику съ выборными народныхъ представительствомъ. Группа соціалистовъ-революціонеровъ выпустила одновременно три листка; одинъ общаго содержанія и два, направленныхъ къ организаціи стачечнаго движенія. И тѣ и другіе листки попали въ солдатскія казармы и читались по возвращеніи въ казармы съ большимъ интересомъ. Нѣкоторымъ изъ солдатъ пришлось даже побывать на рабочихъ собраніяхъ. „Походъ на внутреннихъ враговъ“ на Брянскѣ породилъ среди солдатъ массу разговоровъ; многіе, возвратившись въ казарму, обвиняли начальство въ преднамѣренномъ желаніи провоцировать столкновеніе войска съ рабочими; другимъ казалось совершенно непонятнымъ, чего это ихъ погнали усмирять мирныхъ и занятыхъ дѣломъ рабочихъ. Такимъ образомъ, военная прогулка на Брянскѣ оставила по себѣ извѣстный слѣдъ въ будничной жизни казармеиныхъ узниковъ. Изъ достовѣрнаго источника передаютъ, что полковой командиръ, напуганный появленіемъ революціонной литературы въ гарнизонѣ, обратился по телефону къ министерство внутреннихъ дѣлъ, обвиняя мѣстную жандармскую власть въ бездѣятельности. Въ Ельцѣ стачка началась 11—12 февраля. Забастовали рабочіе мукомолень, винныго склада и типографскихъ заведеній. Пока не выяснилось, съ какими требованіями выступили стачечники и какъ проходитъ стачка.

Въ самомъ Орлѣ ждали забастовки на Ряго-Орловской и Московско-Курской дорогахъ. На первой линіи забастовка шла отъ Рязи, но, видимо, не успѣла охватить собою всего персонала служащихъ, такъ какъ министерство предупредительно пошло на уступки.

Со второй половины января городъ и Брянскій заводскій районъ объявлены на положеніи усиленной охраны. Обыватель съ любопытствомъ наблюдаетъ, какъ вечерами по пустымъ улицамъ прогуливаются солдатскіе патрули.

Убійство Сергѣя внесло извѣстное возбужденіе въ обывательскую среду. На улицахъ слышались открытыя возрѣнія, хотя нѣкоторые поздравителей, и въ томъ числѣ одинъ извозчикъ, пошли въ участокъ за неумѣренное проявленіе обуревавшихъ ихъ чувствъ.

Одесса, 19 февраля. Слухи о погромѣ въ Николаевѣ, вызвавшіе нерѣшительность и опасеніе начать стачку, оказались ложными. Организованные рабочіе стали требовать прибавокъ въ листкахъ. Фабрика Вальтуха въ полдень снова сдѣлала попытку стать; послѣ гудка, одна работница произнесла рѣчь, но рабочіе не успѣли даже выйти, какъ нагрянула полиція и заперла мастерскія, раздѣливъ такимъ образомъ рабочихъ

Между тѣмъ, по плану, рабочіе Вальтуха должны были пойти останавливать другія фабрики, жел. дор. мастерскія и пр. Къ запертымъ рабочимъ пришелъ инспекторъ, умолялъ ихъ одуматься, подумать о томъ, какъ пострадали рабочіе въ Петербургѣ и Москвѣ, умоляя не идти по той же дорогѣ; обѣщалъ по возможности удовлетворить ихъ требованія и заключилъ завтра же стать на работу, что рабочіе и сдѣлали. Слухъ о томъ, что Вальтухъ сталъ, все же распространился на другой день еще въ нѣсколькихъ мѣстахъ были попытки прекратить работу. Изъ типографіи Левенсона прислали сказать, что они рѣшили послѣ обѣда стать и просили придти на подмогу. Въ назначенное время рабочіе высыпали на дворъ, туда же проникло извнѣ человѣкъ десять сознательныхъ рабочихъ, посыпались листки, было произнесено нѣсколько краткихъ рѣчей; рабочихъ стали приглашать на улицу, опасаясь, что будутъ заперты полиціей, какъ и у Вальтуха... Но толпа рабочихъ нерѣшительно топталась на мѣстѣ. Выручилъ ее управляющій, пригласивши рабочихъ вернуться въ мастерскія. Толпа точно обрадовалась и хлынула за нимъ. У Высоцкаго произошло нѣчто подобное.

На сегодня, 19-е, весь городъ ждалъ событій: ждали стачки, ждали погрома, запасались хлѣбомъ, водой, но сейчасъ уже 3 часа и пока все тихо.

Одесса, 20 февраля. Стачка не выгорѣла. Причины этого страннаго (страннаго потому, что на всѣхъ почти заводахъ были уже выработаны требованія подъ руководствомъ соц.-демократической группы и настроеніе массы было очень хорошее) явленія до сихъ поръ еще не выяснены, хотя до нѣкоторой степени можно приписать это усиленной погромной агитаціи. У насъ велась усиленная агитація въ трактирахъ, цѣлый день шіоны натравливали толпу противъ евреевъ, грузинъ, армянъ и др. инородцевъ. По городу въ громадномъ количествѣ были разбросаны листки отъ „національнаго комитета“ съ призывомъ бить жидовъ; по городу ходили страшные слухи о погромѣ въ Николаевѣ; масса семействъ пріѣхала изъ Елисаветграда, гдѣ тоже готовился на 19-е погромъ, по городу разъѣзжали солдаты (вызваны были изъ Бендеръ и Тирасполя); войска были такъ умѣло расположены, что будь стачка, мы не могли бы соединиться съ загородными рабочими, а въ случаѣ погрома не могли бы дѣйствовать противъ громилъ. Это происходило въ реакціонномъ лагерѣ; у насъ работа тоже велась напряженно; готовилась стачка: листки (Гр. Ц. К.) выходили ежедневно, массовки проходили одна за другой. Въ то же время публика вооружилась. Настроеніе росло... 16-го забастовалъ Вальтухъ; рабочіе хотѣли идти останавливать по-сосѣду работу. Но въ это время стали распространяться слухи, что въ Николаевѣ уже второй день идетъ погромъ. Организація, въ виду этого, не рѣшилась взять на себя отвѣтственность и послала просить рабочихъ Вальтуха снова стать на работу, что тѣ сейчасъ-же сдѣлали. Это была крупная ошибка. Рабочіе, правда, назавтра снова забастовали, но полиція уже приняла свои мѣры. Рабочіе другихъ заводовъ готовы были присоединиться къ забастовкѣ, если за ними придутъ. Но Вальтуховцевъ разбили на двѣ части, однихъ заперли во дворѣ, другихъ разогнали, и потому не удалось выполнить намѣченный планъ дѣйствій. Неудача стачки тѣмъ болѣе странна, что настроеніе всюду боевое. 19-го, напр., забастовало 10 заводовъ, но только на одинъ день.

Въ то же время готовилась самооборона. Достали массу оружія... Городъ съ напряженіемъ ждалъ, чѣмъ кончится день. Но ни та, ни другая сторона не рѣшилась первая сдѣлать нападеніе; объ были на готовѣ, но не чувствовали себя достаточно сильными, чтобы начать. На улицахъ пусто. Только группы участниковъ „самообороны“ ходили тамъ и здѣсь, перебранивались съ казаками. День прошелъ тихо... Теперь вы уже оправились, но что будетъ дальше? Миновалъ-ли насъ погромъ — это еще вопросъ.

19-го забастовало художественное училище; требованіе — созывъ Учредительнаго Собранія на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго избирательнаго права. Забастовали также ученики электротехническаго училища.

Харьковъ. 31 января рабочіе всего паровозостроительнаго завода собрались въ одномъ изъ цеховъ. Громадное зданіе изъ желѣза и стекла, посреди нѣсколько неоконченныхъ громадныхъ паровозовъ. Паровозы, пространство между ними, тендеры — все усѣяно тысячами рабочихъ. Посреди, вмѣсто трибуны, какая то высокая желѣзная плита. Собраніе началось чтеніемъ 27 пунктовъ требованій, выработанныхъ комиссіей. Читаетъ предсѣдатель комиссіи, (онъ же предсѣдатель сходки Чаевскій, сопровождая чтеніе подробными объясненіемъ. Толпа ежеминутно выражаетъ одобреніе и кричитъ: „достовѣрно“! „требуемъ“! и т. п. Пункты очень мизерны — нѣтъ даже требованія сокращенія рабочаго времени. Главные изъ нихъ: повышеніе заработной платы въ разныхъ комбинаціяхъ, учрежденіе постоянной комиссіи изъ представителей администраціи заводовъ и рабочихъ во всѣхъ цехахъ для разбора недоразумѣній, вѣжливое обращеніе, увольненіе помощника директора Гладкова и нѣкоторыхъ мастеровъ и шіоновъ, гигіеническое помѣщеніе для какой-то части рабочихъ, улучшеніе медицинской помощи, устройство школы для дѣтей рабочихъ. Одинъ пунктъ выдѣляется своимъ особымъ значеніемъ — замѣненіе откровавшихся на кансій не чернорабочими, а обученными рабочими. Указывается, что первые сбиваютъ плату послѣднимъ. Проглядываетъ неясное желаніе болѣе интеллигентныхъ обученныхъ рабочихъ не давать ходу сѣрымъ чернорабочимъ. Раздаются слабые протесты, но сѣрая масса чернорабочихъ молчитъ — и пункты принимается „par acclamation“. Затѣмъ слѣдуютъ нѣсколько рѣчей съ призывомъ „постоять“, „не уступать“ и т. п. Затѣмъ выступаетъ одинъ изъ депутатовъ Егоренко и читаетъ изъ газеты телеграмму объ образованіи комиссіи для разсмотрѣнія положенія рабочихъ съ участіемъ представителей отъ нихъ. Онъ видитъ въ этомъ побѣду рабочихъ и надѣется, что черезъ эту комиссію голоса рабочихъ раздадутся громко и добьются улучшеній. Нѣкоторые заявляютъ о необходимости выбрать въ петербургскую комиссію 3 хъ депутатовъ по одному съ тысячи. Ораторъ с.-д. при одобреніи толпы заявляетъ, что порядокъ избранія будетъ опредѣляться предсѣдателемъ собранія согласно Высочайшему указу, но что *необходимо самимъ рабочимъ опредѣлить* этотъ порядокъ, но избѣжавши произвола. Не смотря на энергичныя требованія оратора с.-д. ему не даютъ слова. Наконецъ, предсѣдатель спрашиваетъ у собранія, угодно ли ему, чтобы говорили рабочіе не паровозостроительнаго завода? Толпа отвѣчаетъ нестройнымъ крикомъ, изъ котораго ясно лишь то, что часть толпы хочетъ, а вторая не хочетъ. Предсѣдатель объявляетъ, что собраніе не разрѣшается и окончательно лишаетъ слова оратора с.-д. Въ этотъ моментъ приглашаютъ депутатовъ въ контору для переговоровъ. пріѣхалъ Ивановъ—предсѣдатель правленія). Депутаты уходятъ, причемъ предсѣдатель передаетъ свои обязанности старому рабочему фамилія его забыта ораторомъ, который не участвуетъ въ депутаціи, но клянетъ въ сторону общественниковъ-депутатовъ. Чаевскій заявляетъ ему строгое соблюденіе постановленій собранія о недопущеніи рѣчей посторонніхъ рабочихъ. Приглашаются врачи о петербургской комиссіи. Зайцевъ депутатъ передъ уходомъ предлагаетъ выбрать депутатомъ какого нибудь сознательнаго рабочихъ заводата, напримѣръ Рапца. Мотивируетъ тѣмъ, что рабочіе депутаты могутъ смѣшаться передъ министрами и царями. Это предложеніе встрѣчаетъ единодушный протестъ. Рядъ рабочихъ указываетъ на то, что рабочіе должны сознавать свою честь, что нужно показать министрамъ и царямъ, что рабочіе не хуже, а лучше ихъ понимаютъ нужды рабочихъ. Рѣшено выбрать комиссію для выработки инструкціи депутатамъ изъ 10 человѣкъ. Выбраны Чаевскій, новый предсѣдатель, Соловьевъ, Цвѣтаевъ, Егоренко и 5 другихъ. Стаются, чтобы попали рабочіе всѣхъ цеховъ. Послѣ этого собраніе прерывается до возвращенія депутаціи, но не расходится. За все время оратору с.-д. не удается сказать ни одного слова, кромѣ изложеннаго выше назначенія о комиссіи. Предсѣдатель, общественники и вообще надо просить и убѣждать оратора не выступать съ политическими требованіями, ибо этимъ онъ нарушаетъ слово, данное полиціймейстеру. Своръ ни къ чему не приводитъ. Тогда с.-д. старается убѣдить группы рабочихъ, что ему должны дать слово, что въ такой моментъ молчать и думать только о грядущемъ позорно. Переходя отъ кучки къ кучкѣ, онъ, въ концѣ концовъ, добивается того, что многіе обѣщаютъ поддержать его требованіе слова. Въ это время является изъ конторы депутатъ Егоренко и объявляетъ, что переговоры идутъ успѣшно, прочитано больше половины пунктовъ и Ивановъ на все согласенъ, кромѣ увольненія Гладкова и др. Къ вечеру надѣются пріѣхать къ окончательному соглашенію. Егоренко приглашаетъ рабочихъ пріѣхать на слѣдующій день къ 10 часомъ утра, чтобы узнать результаты и, пока не удовлетворятъ всего, не становиться на работу. Собраніе единодушно соглашается. Ораторъ с.-д. требуетъ слова. Егоренко сначала не хочетъ, но оратора поддерживаетъ группа рабочихъ. Тогда Егоренко проситъ оратора не говорить рѣзко, такъ какъ часть рабочихъ настроена противъ постороннихъ и „можетъ растерзать васъ“ (буквально). Послѣднее заявленіе сказано громогласно. Ораторъ вскакиваетъ на трибуну, энергично протестуетъ противъ такого образа дѣйствій Егоренко, который возстановляетъ противъ него толпу. Ораторъ требуетъ свободы слова, предлагая тѣмъ, кто не хочетъ слышать рѣчи съ политическими требованіями, не слушать его. Собраніе громкими криками требуетъ, чтобы ораторъ говорилъ. Воцаряется тишина. 3 тысячи человѣкъ слушаютъ съ напряженіемъ. Ораторъ начинаетъ съ того, что указываетъ на мизерность требованій: „Если вы выиграете, положеніе ваше мало измѣнится. Вы торжествуете, празднуете побѣду и надъ администраціей и надъ правительствомъ... Вы ждете многаго отъ петербургской комиссіи!!...“ Ораторъ обращаетъ вниманіе на то, что предсѣдатель комиссіи имѣетъ возможность набрать туда плохихъ рабочихъ и подавить ихъ большинствомъ хозяевъ. Но если даже рабочіе удастся заявить о своихъ нуждахъ, тѣмъ обезпечено ихъ удовлетвореніе? Необходимы постоянныя представительныя учрежденія и не только для разсмотрѣнія нуждъ рабочихъ, но и для ихъ удовлетворенія. Нуженъ созывъ Всенароднаго Учредительнаго Собранія, который установитъ этотъ порядокъ и обезпечитъ рабочимъ необходимыя права. Слѣдуетъ подробное объясненіе, что такое всеобщее, прямое, тайное и равное избирательное право. Затѣмъ ораторъ переходитъ къ основнымъ правамъ рабочихъ — къ свободѣ собраній, союзовъ, стачекъ, слова и печати, равенству всѣхъ передъ закономъ и неприкосновенности личности. Далѣе, онъ выясняетъ требованіе амнистіи всѣмъ, пострадавшимъ за защиту этихъ правъ. Послѣ каждаго пункта ораторъ спрашиваетъ собраніе: вѣрно ли это? Толпа отвѣчаетъ громовыми возгласами: „вѣрно“! „требуемъ“! Наконецъ, ораторъ переходитъ къ послѣднему пункту—войнѣ. Тутъ раздаются слабые протесты, покрытые вновь негодующими криками толпы. Егоренко и др. общественники просятъ кончать скорѣе. Небольшая группа, съ нѣкимъ Поярковымъ (котораго многіе называютъ шіономъ) во главѣ, требуетъ окончанія. Конецъ рѣчи скомканъ, не удается развить мысль о необходимости заявить объ этихъ требованіяхъ... Рѣчь кончается возгласомъ „долой войну!“, поддержанныхъ громовымъ крикомъ толпы Ораторъ соскакиваетъ съ трибуны, его окружаютъ рабочіе, многіе жмутъ руки, просятъ приходить завтра, благодарятъ и громко кричатъ въ сторону Пояркова: „не выладимъ“. Одинъ изъ рабочихъ беретъ оратора подъ руку, но въ немъ узнаютъ шпіона и съ позоромъ изгоняютъ. Всѣ двинаются къ выходу. По Петербургской улицѣ идетъ вся толпа, мало по малу рѣдѣющая. При первой возможности ораторъ ускользаетъ.

Вотъ факты. Теперь впечатлѣнія. Стачечное настроеніе твердое. Масса, въ общемъ, безгласна. „Общественники“ во что бы то ни стало хотятъ изгнать политическій элементъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, пользуются всякимъ случаемъ, чтобы подчеркнуть оратору, что они „сознательные“ и „не хотятъ кровопролитія“. Ихъ тактика возмутительна, въ особенности, заявленіе „о растераніи“. Нѣтъ въ толпѣ рабочихъ, которые достаточно понимали бы необходимость политическихъ требованій.

Соціалъ-демократы, къ сожалѣнію, юноши, безъ престижа и энергіи. „Общественники“ пользуются большимъ вліяніемъ; они хорошіе ораторы, одѣты лучше другихъ, лучше и зарабатываютъ. Въ общемъ, масса несознательна, и политическія требованія вождямъ не удастся провести. Хотя многіе рабочіе и говорили оратору: „ваша рѣчь многимъ открыла глаза“—но это не такъ: „открыть глаза“ могъ бы рядъ рѣчей, сопровождаемый вмѣшательствомъ въ ходъ забастовки; но за отсутствіемъ достаточныхъ связей — это пока невозможно. Надо работать..., работать во всю... Стачка продолжалась одинъ день. Требованія частью удовлетворены. Стачечное движеніе охватило уже и другія производства. Бастуютъ рабочіе завода Трепке, Гельферихъ-Саде, завода Пинатьева, Бѣлье. 7 февраля бросили работу рабочіе каленнаго винтаго склада и нѣкоторыя табачныя фабрики. Ожидается стачка типографщиковъ.“ Началось броженіе въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ.

Отъ редакціи. И въ дореформенныхъ корреспонденціяхъ подчеркивалось уже, какую роль играетъ въ нынѣшнихъ событіяхъ харьковское „общество рабочихъ“—эти „зачинщики“, не испытавшіе еще революціоннаго перерожденія. Грѣхи нашего прошлаго — узкая и поверхностная постановка работы, — привели къ тому, что эти характерныя „трэдъ-юніонистскія“ стали во главѣ завод кой массы, но — въ отличіе отъ Петербурга — смогли не безъ успѣха оказать созрѣвшее соц.-дем. вліяніе. Работа въ Харьковѣ, въ общемъ и цѣломъ, велась на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ другихъ центрахъ. И достаточно было такого сравнительно случайнаго обстоятельства, какъ рядъ массовыхъ проваловъ, затрудняющихъ въ теченіе цѣлаго года правильное развитіе комитетской агитаціи, чтобы получились подобные результаты. Надъ этимъ слѣдуетъ задуматься).

Харьковъ. При первыхъ отголоскахъ петербургской революціонной бури комитетъ озаботился выпускомъ листка, вослѣдъ приходящаго письмо очевидца петербургскихъ событій, и другого, разъясняющаго ихъ смыслъ и призывающаго къ выставленію экономическихъ и политическихъ требованій и къ забастовкѣ, какъ акту солидарно ти; но разгромъ техники и плохая постановка организаціи помѣшали сколько-нибудь широкому ихъ распространенію. Непосредственно за нами никакихъ забастовокъ не послѣдовало, если не считать стачки на шоколадной фабрикѣ Ю. Бормана. Забастовка эта дала работницамъ полчаса прибавки на обѣдъ, а либеральному хозяину — случай произнесъ свой либеральнымъ. Управляющій, безъ его вѣдома, пригласилъ для уложенія недоразумѣнія полицію, и по уходѣ хозяинъ напалъ свое гражданское негодованіе на управляющаго. Длилась эта забастовка три дня. Задавъ тонъ въ нашей заводской жизни нашъ паровозостроительный заводъ. Начало забастовки послѣдняго относится уже къ послѣднимъ числамъ января. На фонѣ этого событія вырисовывается броженіе фигура „общественника“, какъ называютъ у насъ членовъ общества взаимнаго вспомоществованія ремесленниковъ. Что „общественники“ стоятъ не враги политики вообще, вы можете видѣть хотя бы изъ корреспонденціи въ № 47, Русскихъ Вѣдомостей, — они „экономисты“ нашли возможнымъ въ своемъ собраніи 30 января почтить вставаніемъ память убитыхъ въ Петербургѣ и въ другихъ городахъ, а также ассигновать 500 рублей на поддержку ихъ семействъ; но заражены они съ одной стороны такъ называемымъ „Иваново-Вознесенскимъ“ духомъ ихъ основателей и учредителей, духомъ отрицанія интеллигенціи, и съ другой стороны, чрезвычайными практицизмомъ. Организуя стачку на паровозостроительномъ заводѣ чтобы не попасть случайно въ тонъ соціалъ-демократіи, „общественники“ воздержались отъ политики и, чтобы не попасть въ просакъ и не проиграть стачки, выставили самый минимальныя требованія. Посредствомъ такого метода исключенія получилась картія вольностей, растянутая на 28 пунктовъ, о характерѣ которыхъ можно судить по тому, напримѣръ, что сокращеніе рабочаго времени требовалось всего только на два часа. Само собою, что петербургскіе акціонеры завода, присылавшіе при первой вѣсти о забастовкѣ одного изъ своей среды, не мало удивлялись скромности выставленныхъ требованій. „Если бы они потребовали часъ сбавки, мы бы, не торгуясь, дали“, говорилъ одинъ изъ администраторовъ завода кому то знакомому. Само собой, что, согласившись на всѣ уступки теперь, акціонеры другой разъ не будутъ уже такъ уступчивы съ такими непріятзательными людьми. Не менѣе предусмотрительно съ рабочими былъ и полиціймейстеръ Безсоновъ, отправивши съ завода обратно всѣхъ раньше присланныхъ казаковъ, послѣ того какъ онъ убѣдился въ мирномъ характерѣ стачки, и заявивши, что онъ ничего не можетъ имѣть противъ забастовки, поскольку она не выйдетъ за предѣлы экономіи. Онъ же имѣетъ съ администраціей завода разрѣшилъ собраніи рабочихъ въ мастерскихъ. Вопреки нареченію: „минуй насъ пуще всѣхъ печалей и барскій гнѣвъ, и барская любовь“, на этотъ разъ „барская любовь“ оказалась не безвыгодной. Съ благосклоннаго (хотя и невольнаго) содѣйствія господъ, комитету удалось провести двухъ своихъ ораторовъ, говорившихъ передъ тысячной аудиторіей. Появленіе перваго оратора вызвало протесты со стороны весьма незначительной группы благонамѣренныхъ, но протестантовъ оказалась такая незначительная горсточка, что ихъ безъ всякаго труда сейчасъ же выставили за дверь; потомъ появилась помѣха со стороны опасающихся, какъ бы не пострадалъ за свои вольности ораторъ. Но успокоивъ публику на счетъ того, что ему это безразлично, ораторъ овладѣлъ вниманіемъ аудиторіи, и развилъ передъ ней лозунги нашей партіи. Вопросъ объ учредительномъ собраніи и всеобщемъ избирательномъ правѣ вызвалъ одобрительные возгласы, требованіе прекращенія войны протесты, въ общемъ же, оба оратора возбудили къ себѣ чисто платоническій интересъ и рѣчи ихъ не дали никакихъ осязательныхъ практическихъ результатовъ. Однако справедливость по отношенію къ руководителямъ союза требуетъ сказать, что въ числѣ выставленныхъ на заводѣ требованій было требованіе освобожденія 26 товарищей, арестованныхъ передъ забастовкой по подозрѣнію въ принадлежности къ разнымъ революціоннымъ партіямъ. На этотъ счетъ хозяева дали варіанта: по одному, рабочіе предъявили это требованіе въ категорической формѣ полиціймейстеру и сказали, что они ни въ коемъ случаѣ не станутъ на работу, пока товарищи не будутъ съ ними. По другому варіанту, полиціймейстеръ только спросилъ: что бы онъ сказалъ, если бы такое требованіе было предъявлено, — онъ отвѣтилъ: тогда пойдетъ ужъ мушка не та, и это требованіе было отброшено тогда въ видѣ просьбы къ акціонерамъ завода, а полиціймейстеръ обѣщалъ лишь „приложить всѣ старанія“. Въ результатѣ мы знаемъ о трехъ выпущенныхъ; въ какомъ положеніи дѣло другихъ, выпущены ли, пишущій эти строки свѣдѣній не имѣетъ.

Эта забастовка длилась недѣлю. На днихъ заводъ забастовалъ опять, но инцитативѣ товарищей изъ завода Гельферихъ-Саде (земледѣльческія орудія), этого „благодѣтеля“ рабочихъ, по мнѣнію мѣстной буржуазіи. Владѣлецъ послѣдняго завода не пожелалъ пойти ни какія бы то ни было уступки и угрожалъ закрыть заводъ на нѣкоторое время, что, къ слову сказать, при современномъ, вызванномъ войною, кризисѣ никакого убытка не принесетъ. Черезъ недѣлю послѣ паровозостроительной первой стачки стали желѣзнодорожныя мастерскія и черепичный и кафельный заводъ барона Берген гейма. На послѣднемъ комитетъ не имѣлъ и раньше представителей: забастовку на немъ начали чернорабочіе-женщины. Требованіе: увеличеніе поденной платы съ 30 до 60 копеекъ, чего сейчасъ же добились; затѣмъ къ нимъ присоединилися остальной персоналъ. Добились увеличенія обѣденнаго отдыха на полчаса, прибавки праздника и обѣщанія увеличить плату послѣ пасхи. Пробовала администрація завода уволять зачинщиковъ, но рабочіе пригрозили новой забастовкой и администрація не посмѣла привести въ исполненіе свое намѣреніе. Что касается мастерскихъ, то комитетъ утерялъ послѣдніе, довольно, впрочемъ, слабыя, связи передъ самой забастовкой. Здѣсь сформировался такъ называемый желѣзнодорожный союзъ, по своимъ раамѣрамъ и силѣ вліянія не отвѣчающій своему названію. По количеству требованій (31) и по характеру ихъ ж. д. мастерскія не отстали отъ паровозостроительнаго: вопросъ объ устройствѣ при мастерскихъ бани — не изъ самыхъ малыхъ требованій, а скорѣе долженъ быть отнесенъ въ разрядъ среднихъ. Изъ требованій принципіальнаго характера могу указать только на восьмичасовой день — это, какъ говорили рабочіе по этому поводу, на всякій случай. Большинство требованій рабочихъ удовлетворено послѣ недѣльной забастовки. Толчкомъ къ прекращенію послужила извѣстная телегр. Хилкова. Объявленіемъ своего начальства рабочіе не удовлетворились и требовали немедленнаго занесенія всѣхъ новыхъ правилъ въ табели и въ расчетныя книжки. Предупреждали также рабочіе администрацію, что всякое преслѣдованіе зачинщиковъ будетъ огромнено. По окончаніи служили молебенъ при участіи хора и попа изъ Русскаго Собранія. Чему послѣднее радуется — не знаю. Тоже было и у паровозниковъ. Въ промежуткѣ между двумя больними стачками была стачка фармацевтовъ и парикмахеровъ. Первые требовали, и въ большинствѣ аптекъ добились, двухсменныхъ лежурствъ. Былъ маленькій инцидентъ: кто-то изъ забастовщиковъ, подошедши къ одной изъ аптекъ, крикнулъ: „да здравствуетъ свобода“. Хозяинъ послалъ сейчасъ же за полиціей, которая разогнала забастовщиковъ. Не удалась стачка булочниковъ: подмастерья немногихъ забастовавшихъ булочныхъ могли взять свое чуть-ли не только тѣмъ, что разбили окна и выбросили хлѣбъ на улицу въ нѣсколькихъ, не примкнувшихъ къ забастовкѣ булочныхъ. Не безъ участія комитета прошла одной изъ послѣднихъ стачка типографщиковъ; стачки протеста противъ петербургскихъ событій не получилось, хотя добились они довольно крупныхъ уступокъ: сокращеніе рабочаго времени до девяти часовъ; отмѣна сверхурочныхъ работъ, установленіе платы для ученика въ, отмѣна обысковъ, повышеніе заработной платы. Длилась стачка три дня. Хозяева уступили послѣ 12 часовъ совѣщанія съ 4 часовъ дня до 4 часовъ утра съ уполномоченными рабочихъ. Восемь зачинщиковъ арестованы за это время, позднѣе ихъ выпустили.

Р. S. У насъ стачка тоже вызвала какъ и въ Вильнѣ броженіе среди рабынь домовъ терпимости, которыя предъявили своимъ хозяйкамъ требованія о выдачѣ трехъ платьевъ въ годъ, ограниченіи числа вшиповъ и выдачи 50% платы за вшиповъ.

Ростовъ и Д. Броженіе въ городѣ замѣтно уже недѣли полторы. Рабочіе Владикавказской жел. дороги подали петицію, въ которой требовали 8 часового рабочаго дня, участія выборныхъ отъ рабочихъ при установленіи расцѣнковъ и др. Имъ отвѣтили что требованія ихъ будутъ разсмотрѣны и по возможности удовлетворены. На слѣдующій день среди нихъ были распространены прокламаціи Дон. Ком., въ которыхъ указывалось на желаніе начальства ихъ обмануть, оттянуть время прекращенія стачекъ въ другихъ городахъ, и тогда, когда они бутутъ одни, отклонить ихъ требованія. Въ тотъ же день начальство вывѣсило объявленіе объ установленіи 9-ти часовагорабочаго дня „временно“ (у нихъ былъ 10-ти час. раб. день). Рабочіе стали на работу 16-го снова Дон. Ком., выпустилъ къ нимъ листокъ. Служащіе контроля сборовъ жел. дор. собрались съ разрѣшенія начальства (300 чел.) и выработали петицію, изложивъ въ ней свои требованія.

15-го забастовали съ утра заводы Пастухова (600 чел. Нитра (130 чел.), Мартына (200 чел.) по приглашенію Дон. Ком. Летучій отрядъ, сорганизованный комитетомъ, ворвался на фабрику Рысса (170 чел.) остановилъ работы, порвалъ телефонныя сообщенія. Оттуда отправились по другимъ фабрикамъ и мастер-

Между тѣмъ, по плану, рабочіе Вальтуха должны были пойти останавливать другія фабрики, жел. дор. мастеровыя и пр. Къ запертымъ рабочимъ пришелъ инспекторъ, умолялъ ихъ одуматься, подумать о томъ, какъ пострадаютъ рабочіе въ Петербургѣ и Москвѣ, уходили не идти по той же дорогѣ; обѣщалъ по возможности уговорить ихъ требованія и заключилъ завтра же стать на работу, что рабочіе и сдѣлали. Слухъ о томъ, что Вальтухъ сталъ, все же распространился и на другой день ещенѣсколькихъ мѣстахъ были попытки прекратить работу. Изъ типографіи Левенсона прислали сказать, что они рѣшили послѣ обѣда стать и просили придти на подмогу. Въ назначенное время рабочіе высыпали на дворъ, туда же пронялся извнѣ человѣкъ десять сознательныхъ рабочихъ, посыпались листки, было произнесено нѣсколько краткихъ рѣчей; рабочихъ стали приглашать на улицу, опасаясь, что будутъ заперты полиціей, какъ и у Вальтуха... Но толпа рабочихъ нерѣшительно топталась на мѣстѣ. Выручилъ ее управляющій, пригласивъ ихъ рабочихъ вернуться въ мастерскія. Толпа точно обрадовалась и хлынула за нимъ. У Высоцкаго произошло нѣчто подобное.

На сегодня, 19-е, весь городъ жилъ событіѣ: ждали стачки, ждали погрома, запасались хлѣбомъ, водой, но сейчасъ уже 3 часа и пока все тихо.

Одесса, 20 февраля. Стачка не выгорѣла. Причины этого страннаго (страннаго потому, что на всѣхъ почти заводахъ были уже выработаны требованія подъ руководствомъ соц.-демократической группы и настроеніе массы было очень хорошее) явленія до сихъ поръ еще не выяснены, хотя до нѣкоторой степени можно приписать это усиленной погромной агитаціи. У насъ велась усиленная агитація въ трактирахъ, цѣлый день шпіоны натравливали толпу противъ евреевъ, грузинъ, армянъ и др. инородцевъ. По городу въ громадномъ количествѣ были разбросаны листки отъ „національнаго комитета“ съ призывомъ бить жидовъ; по городу ходили страшные слухи о погромѣ въ Николаевѣ; масса семействъ пріѣхала изъ Елисаветграда, гдѣ тоже готовился на 19-е погромъ, по городу разъѣзжали солдаты (вызваны были изъ Бендеръ и Тирасполя); войска были такъ умѣло расположены, что будь стачка, мы не могли бы соединиться съ загородными рабочими, а въ случаѣ погрома не могли бы дѣйствовать противъ громилъ. Это происходило въ реакціонномъ лагерѣ; у насъ работа тоже велась напряженно; готовилась стачка: листки Гр. Ц. К.) выходили ежедневно, массовки проходили одна за другой. Въ то же время публика вооружилась. Настроеніе росло.. 16-го забастовалъ Вальтухъ, рабочіе хотѣли идти останавливать поѣсюду работу. Но въ это время стали распространяться слухи, что въ Николаевѣ уже второй день идетъ погромъ. Организація, въ виду этого, не рѣшилась взять на себя отвѣтственность и послала просить рабочихъ Вальтуха снова стать на работу, что тѣ сейчасъ же сдѣлали. Это была крупная ошибка. Рабочіе, правда, на завтра снова забастовали, но полиція уже приняла свои мѣры. Рабочіе другихъ заводовъ готовы были присоединиться къ забастовкѣ, если за ними придутъ. Но Вальтуховцевъ разбили на двѣ части, однихъ заперли во дворѣ, другихъ разогнали, и потому не удалось выполнить намѣченный планъ дѣйствій. Неудача стачки тѣмъ болѣе страшна, что настроеніе всюду боевое. 19-го, напр., забастовало 10 заводовъ, но только на одинъ день.

Въ то же время готовилась самооборона. Достали масеоружія... Городъ съ напряженіемъ ждалъ, чѣмъ кончится день. Но ни та, ни другая сторона не рѣшилась первая дѣлать нападеніе; объ были на готовѣ, но не чувствовали себя достаточно сильными, чтобы начать. На улицахъ пусто. Только группы участниковъ „самообороны“ ходили тамъ и здѣсь, перебранивались съ казаками. День прошелъ тихо.. Теперь мы уже оправились, но что будетъ дальше? Мановалъ-ли насъ погромъ — это еще вопросъ.

19-го забастовало художественное училище; требованіе — созывъ Учредительнаго Собранія на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго избирательнаго права. Забастовали также ученики электротехническаго училища.

Харьковъ. 31 января рабочіе всего паровозостроительнаго завода собрались въ одномъ изъ цеховъ. Громадное зданіе изъ желѣза и стекла, посреди нѣсколько неоконченныхъ громадныхъ паровозовъ. Паровозы, пространство между ними, тендеры — все усѣяно тысячами рабочихъ. Посрединѣ, вмѣсто трибуны, какая то высокая желѣзная плита. Собраніе началось чтеніемъ 27 пунктовъ требованій, выработанныхъ комиссіей Читаетъ предсѣдатель комиссіи, (онъ же предсѣдатель сходки Чаевскій, сопровождая чтеніе подробными объясненіемъ. Толпа ежеминутно выражаетъ одобреніе и кричитъ: „достоимъ“! „требуемъ“! и т. п. Пункты очень миѣрны — нѣтъ даже требованія сокращенія рабочаго времени. Главные изъ нихъ: повышеніе заработной платы въ разныхъ комбинаціяхъ, учрежденіе постоянной комиссіи изъ представителей администраціи завода и рабочихъ во всѣхъ цехахъ для разбора недоразумѣній, вѣжливое обращеніе, увольненіе помощника директора Гладкова и нѣкоторыхъ мастеровъ и шпіоновъ, гигіеническое помѣщеніе для какой-то части рабочихъ, улучшеніе медицинской помощи, устройство школы для дѣтей рабочихъ. Одинъ пунктъ выдѣляется своимъ особымъ значеніемъ — замѣщеніе открывающихся вакансій не чернорабочими, а обученными рабочими. Указываетъ что первые сбиваютъ плату послѣдними. Провозглашаетъ не смѣнное желаніе болѣе интеллигентныхъ обученныхъ рабочихъ не давать ходу сѣрымъ чернорабочимъ. Раздаются слабые протесты, но сѣрая масса чернорабочихъ молчитъ — и пункты принимается „par acclamation“. Затѣмъ слѣдуютъ нѣсколько рѣчей съ призывомъ „постоять“, „не уступать“ и т. п. Затѣмъ выступаетъ одинъ изъ депутатовъ Егоренко и читаетъ изъ газеты телеграмму объ образованіи комиссіи для разсмотрѣнія положенія рабочихъ съ участіемъ представителей отъ нихъ. Они видятъ въ этомъ побѣду рабочихъ и надѣются, что черезъ эту комиссію голоса рабочихъ раздадутся громко и убѣдительно для ушей. Нѣкоторые заявляютъ о необходимости выбрать въ петербургскую комиссію 3-хъ депутатовъ по одному отъ цеха. Оратора сл.-дн. при одобреніи толпы заявляетъ, что депутаты избраны будутъ предсѣдателемъ предсѣдателемъ собранія и Высочайшему указу, но что *необходимо самимъ рабочимъ опредѣлить* этотъ порядокъ, но избѣжавъ произвола. Не смотря на энергичныя требованія оратора сл. ему не даютъ слова. На конецъ, предсѣдатель спрашиваетъ у собранія, угодно ли ему, чтобы говорили рабочіе не паровозостроительнаго завода? Толпа отвѣчаетъ нестройнымъ крикомъ, изъ котораго не видно, что часть толпы хочетъ, а другая не хочетъ. Предсѣдатель объявляетъ, что собраніе не разрѣшено и окончательно лишаетъ слова оратора сл. Въ это же время приглашаетъ депутатовъ въ контору для переговоровъ. Приходитъ Яковлевъ—предсѣдатель правленія. Депутаты просятъ принять представителей передать свои обязанности старому рабочему, фамилію котораго быть оратором, который не участвуетъ въ депутаціи, но обѣщаетъ внѣ стѣны собранія внести въ дѣло свои силы. Чаевскій дѣлаетъ ему строгое соблюденіе постановленія о [illegible] пущеніи рѣчей посторонними рабочими. Въ это время прибываетъ изъ петербургской комиссіи. Ораторъ [illegible] предлагаетъ выбрать депутатовъ [illegible] рабочихъ адвоката, напримѣръ Рапца. Можно [illegible] рабочіе депутаты могутъ свободно передъ [illegible] ними. Это предложеніе встрѣчаетъ единодушное [illegible] Рядъ рабочихъ указываетъ на то, что рабочіе должны [illegible] свою честь, что нужно показать министрамъ и [illegible] что рабочіе не хуже, а лучше ихъ понимаютъ [illegible] рабочихъ. Рѣшено выбрать комиссію для выработки инструкціи депутатамъ изъ 10 человѣкъ. Выбраны Чаевскій, какъ предсѣдатель, Соловьевъ, Цвѣтаевъ, Егоренко и 5 другихъ. Отказываются, чтобы попали рабочіе всѣхъ цеховъ. Послѣ этого собраніе прерывается до возвращенія депутаціи, но не расходится.

За все время оратору сл. не удается сказать ни одного слова, кромѣ наложеннаго выше заявленія о комиссіи. Предсѣдатель, общественники и вообще ядро просятъ и убѣждаютъ оратора не выступать съ политическими требованіями, что этимъ онъ нарушаетъ слово, данное полиціймейстеру. Споръ ни къ чему не приводитъ. Тогда сл. старается убѣдить группы рабочихъ, что ему должны дать слово, что въ такой моментъ молчать и думать только о тяжеломъ позорномъ. Переходитъ отъ кучки къ кучкѣ, онъ, въ концѣ концовъ, добивается того, что многіе обѣщаютъ поддержать его требованіе слова. Въ это время является изъ конторы депутатъ Егоренко и объявляетъ, что переговоры идутъ успѣшно, прочитано больше половины пунктовъ и Ивановъ на все согласенъ, кромѣ увольненія Гладкова и др. Къ вечеру надѣются прійти къ окончательному соглашенію. Егоренко приглашаетъ рабочихъ прійти на слѣдующій день къ 10 часомъ утра, чтобы узнать результаты и, пока не удовлетворятъ всего, не становиться на работу. Собраніе единодушно соглашается. Ораторъ сл.-дн. требуетъ слова. Егоренко сначала не хочетъ, но оратора поддерживаетъ группа рабочихъ. Тогда Егоренко проситъ оратора не говорить рѣзко, такъ какъ часть рабочихъ настроена противъ посторонніхъ и „можетъ растерзать васъ“ (буквально). Послѣднее заявленіе сказано громогласно. Ораторъ вскакиваетъ на трибуну, энергично протестуетъ противъ такого образа дѣйствій Егоренко, который возстановляетъ противъ него толпу. Ораторъ требуетъ свободы слова, предлагая тѣмъ, кто не хочетъ слышать рѣчи съ политическими требованіями, не слушать его. Собраніе громкими криками требуетъ, чтобы ораторъ говорилъ. Воцаряется тишина. 3 тысячи человѣкъ слушаютъ съ напряженіемъ. Ораторъ начинаетъ съ того, что указываетъ на мизерность требованій. „Если вы выиграете, положеніе ваше мало измѣнится. Вы торжествуете, празднуете побѣду и надъ администраціей и надъ правительствомъ... Вы ждете многаго отъ петербургской комиссіи!!.. „Ораторъ обращаетъ вниманіе на то, что предсѣдатель комиссіи имѣетъ возможность набрать туда плохихъ рабочихъ и подавить ихъ большинствомъ хозяевъ. Но если даже рабочимъ удастся заявить о своихъ нуждахъ, чѣмъ обезпечено ихъ удовлетвореніе? Необходимы постоянныя представительныя учрежденія и не только для разсмотрѣнія нужъ рабочихъ, но и для ихъ удовлетворенія. Нуженъ созывъ Всенароднаго Учредительнаго Собранія, который установитъ этотъ порядокъ и обезпечитъ рабочимъ необходимыя права. Слѣдуетъ подробное объясненіе, что такое всеобщее, прямое, тайное и равное избирательное право. Затѣмъ ораторъ переходитъ къ основнымъ правамъ рабочихъ — къ свободѣ собраній, союзовъ, стачекъ, слова и печати, ранентеру всѣхъ передъ закономъ и неприкосновенности личности. Далѣе, онъ выясняетъ требованіе амнистіи всѣмъ, пострадавшимъ за защиту этихъ правъ. Послѣ каждаго пункта ораторъ спрашиваетъ собраніе: вѣрно ли это? Толпа отвѣчаетъ громовыми возгласами: „вѣрно“! „требуемъ“! Наконецъ, ораторъ переходитъ къ послѣднему пункту—войнѣ. Тутъ раздаются слабые протесты, покрытые вновь неголосными криками толпы. Егоренко и др. общественники просятъ кончать скорѣе. Небольшая группа, съ нѣкоимъ Поярковымъ (котораго многіе называютъ шпіономъ) во главѣ, требуетъ окончанія. Конецъ рѣчи скомканъ, не удается развить мысль о необходимости заявить объ этихъ требованіяхъ... Рѣчь кончается возгласомъ „долой войну!“, поддержанныхъ громовымъ крикомъ толпы. Ораторъ соскакиваетъ съ трибуны, его окружаютъ рабочіе, многіе жмутъ руки, просятъ приходить завтра, благодарятъ и громко кричатъ въ сторону Пояркова: „не выдадимъ“. Одинъ изъ рабочихъ беретъ оратора подъ руку, но въ немъ узнаютъ шпіона и съ позоромъ выгоняютъ. Всѣ двинаются къ выходу. По Петербургской улицѣ идетъ вся толпа, мало по малу рѣдѣетъ. При первой возможности ораторъ ускользаетъ.

Вотъ факты. Теперь вначеніи. Стачечное настроеніе твердое. Масса, въ общемъ, безгласна. „Общественники“ во что бы то ни стало хотятъ изгнать политическій элементъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, пользуются всякимъ случаемъ, чтобы подчеркнуть оратору, что они „сознательные“ и „не хотятъ кровопролитія“. Ихъ тактика возмутительна, въ ея безпечности, заявленіе „о растерзаніи“. Нѣтъ въ толпѣ рабочихъ, которые достаточно понимали бы необходимость политическихъ требованій.

Соціалъ-демократы, къ сожалѣнію, юноши, безъ престижа и энергіи. „Общественники“ пользуются большимъ вліяніемъ; они хорошіе ораторы, одѣты лучше другихъ, лучше и зарабатываютъ. Въ общемъ, масса несознательна, и политическія требованія вводятъ ее удастся провести. Хотя многіе рабочіе и говорили оратору: „ваша рѣчь многимъ открыла глаза“—но это не такъ: „открыть глаза“ могъ бы рядъ рѣчей, сопровождаемый политическими возгласами: „долой самодержавіе“, „да здравствуетъ свобода“ и т. п. Но отсутствіемъ достаточныхъ связей—это пока невозможно. Надо работать... работать во всю... Стачка продолжалась одинъ день. Требованія частью удовлетворены. Стачечное движеніе охватило уже и другія производства. Бастуютъ рабочіе завода Трепке, Гельферихъ-Саде заводы Шнайтеръ, Бёлькѣ. 7 февраля бросили работу рабочіе каменнаго винтаго склада и нѣкоторыя табачныя фабрики. Останавливается стачка типографщиковъ. Начались броженіе въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ.

Отъ ревизіи. И въ прежнихъ корреспонденціяхъ подчеркивалось уже, какую роль играетъ въ нынѣшнихъ событіяхъ Харьковское „общество рабочихъ“—эти „рыцари-новцы“, не испытавшіе еще революціоннаго перерожденія. Грѣхи нашего прошлаго—узкая и поверхностная постановка работы, — привели къ тому, что эти характерныя „тредъ-юніонистскія“ стали во главѣ завода той массы, но — въ отличіе отъ Петербурга — смогли не безъ успѣха оказать сопротивленіе соц.-дем. вліянію. Работа въ Харьковѣ, въ общемъ и цѣломъ, велась на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ другихъ центрахъ. И достаточно было только сравнительно случайнаго обстоятельства, какъ рядъ массовыхъ провалился, затруднявшихъ въ теченіе цѣлаго года правильное развитіе комитетской агитаціи, чтобы получились подобные результаты. Надо этимъ слѣдуетъ задуматься.

Харьковъ. При первыхъ отголоскахъ петербургской революціонной бури комитетъ озаботился выпускомъ листка, вслѣдствіе полученнаго имъ письма очевидца петербургскихъ событій, другого, освѣщающаго ихъ смыслъ и призывающаго къ выясненію не только экономическихъ и политическихъ требованій и къ забастовкѣ, какъ акту солидарности ти; но разбросать техники и слухи о томъ, что дѣлая сравнительно [illegible] сколько-нибудь широкому кругу распространеніе. Непосредственно за ними никакихъ забастовокъ не слѣдовало, если не считать стачки на локомотивной фабрикѣ Бромлея. Забастовка эта была работниками подготовлена и прибавлена къ объявленному хозяину — случай провести свой лозунгъ. Удовлетворивъ большинство пунктовъ, приказавъ для ускоренія недоразумѣній подавать ихъ не ухудшая ихъ, выдать свое гражданское негодованіе на удержаніе изъ заработка. Длилась забастовка три дня. Задѣть тогда за живой кровь всей жизни нашего паровозостроительнаго завода. Настроеніе рабочихъ относительно этого послѣдняго было [illegible] Въ основѣ этого событія лежитъ [illegible] Вѣдь по [illegible] „экономисты“ нашли возможнымъ на своемъ собраніи [illegible] [illegible] Петербургѣ и въ другихъ городахъ, а также [illegible] [illegible] [illegible]

сняли: Картонажнаго (25 чел.), Монасевича (130 чел.) Шучинскаго (25 чел.) а также по нѣкоторымъ аптекамъ, посылая стачкой выразить солидарность петербургскихъ товарищамъ—вездѣ работы прекратились.

16-го стал Волгодонскій заводъ (700 чел.). Требованіе: 8-ми час. раб. день. Наканунѣ рабочіе большой массой направлялись въ городъ, чтобы потребовать освобожденія товарища Ивана Ливанцына, арестованнаго 14-го февраля. На углу Покровской и Садовой ихъ встрѣтили казаки и полицейместеръ, который приказалъ рабочимъ выбрать депутатовъ. Толпа отказалась, говоря: „арестуете". Полицейместеръ уѣхалъ. Рабочіе остались ждать тутъ же отвѣта. Возвратившись, полицейместеръ передалъ, что, если за Ливанцынымъ нѣтъ другихъ преступленій, кромѣ стачки, то онъ завтра будетъ выпущенъ [1]). Затѣмъ объявилъ отъ имени градоначальника позволеніе собраться завтра въ 10 часовъ на Темерницкой балкѣ.

Стачка распространялась дальше; захватила заводъ Закштейна (60 чел.), Кирѣева (70 чел.) и мастерскія многихъ модныхъ мастерскихъ.

Положеніе дѣлъ въ городѣ осложняется еще тѣмъ, что уже нѣсколько дней упорно говорятъ о погромѣ. Полиція работаетъ во всю, чтобы отвести движеніе въ реакціонное русло. Какъ и въ другихъ городахъ, былъ случай избіенія студента Ананьева за „политику", уже циркулируютъ листки съ призывомъ къ избіенію „армянъ, жидовъ и поляковъ"; 17-го въ гостинницѣ Бѣлова бывшій помощникъ пристава Милославскій на глазахъ у полиціи собираетъ народъ и произноситъ изступленныя рѣчи на тему, что жалы, армяне и студенты—главные виновники всѣхъ бѣдъ, и нелькъ ихъ и внутреннихъ смутъ и потому ихъ слѣдуетъ рѣзать. Армяне сегодня отправили депутацію къ градоначальнику въ составѣ 8 человѣкъ, изъ которыхъ 2 священника. Отвѣтъ градоначальника, генерала-маіора барона фонъ-Пельхау, графа Коцебу очень характеренъ. Депутація указала ему на овладѣвшее мѣстнымъ армянскимъ населеніемъ безпокойство въ виду событій въ Баку, рядъ фактовъ изъ мѣстной жизни и тревожныхъ слуховъ и обратилась къ нему съ вопросомъ, какія мѣры онъ думаетъ принять въ предупрежденіе возможнаго погрома. На это сіятельный графъ отвѣтилъ, что, конечно, нѣкоторыя мѣры необходимы, но... въ предѣлахъ возможности и вообще же „противъ рабочаго движенія мы безсильны". Представитель депутаціи, присяжно-повѣренный Чалхушьянцъ, съ своей стороны, замѣтилъ тогда графу, что депутація проситъ защиты не противъ рабочаго движенія, которое само по себѣ никогда не принимаетъ отвратительной формы погрома, а противъ хулигановъ и черни, поступающихъ повидимому покровительствомъ полиціи, при чемъ указалъ на сообщенные уже выше факты безнаказанной агитаціи Милославскаго и избіенія хулиганами студента Ананьева, при полномъ бездѣйствіи полицейскихъ чиновъ. На поводу перваго графъ обѣщалъ нарядить слѣдствіе что же касается избіенія студента Ананьева, то графъ высказалъ, что онъ, наконецъ, надоѣлъ это назойливое вмѣшательство студентовъ въ рабочее движеніе, это навязываніе ими народу чуждыхъ ему политическихъ началъ и потому подобная расправа, хотя и недопустима, но вполнѣ понятна и т. д. Въ такомъ тонѣ продолжалось дальше, пока депутація не заявила ему, что изъ его словъ она заключила, что на защиту власти разсчитывать нечего, что приходится разсчитывать на самомъ шѣ и потому все армянское населеніе должно будетъ поголовно вооружиться, чтобы организовать надежный отпоръ. Тогда только зарвавшійся помпадуръ опохватился и началъ успокаивать, что онъ де съ своей стороны все сдѣлаетъ, что онъ вызоветъ войска и т. д. Въ общемъ, послѣ такого разговора депутація вышла самое неутѣшительное впечатлѣніе и на селеніе еще болѣе встревожено. Сегодня же пошли слухи казачьи разъѣзды, но будутъ ли они защищать избиваемыхъ отъ погромщиковъ или на оборотъ, какъ это было въ Кишиневѣ и Баку, еще вопросъ.

Къ забастовщикамъ полиція относится благосклонно, увѣщевая только оставаться на чисто экономической почвѣ.

Ростовъ на Дону. Въ большинствѣ забастовавшихъ въ нашемъ городѣ фабрикъ требованія слѣдующія: восьми часовой рабочій день, повышеніе заработной платы, отмѣна обысковъ и штрафовъ, замѣна сдѣльной платы поденной, отмѣна сверхурочныхъ работъ, участіе выборныхъ отъ рабочихъ въ установленіи расцѣнокъ, минимальная заработная плата, вѣжливое обращеніе и т. д. Пока въ массѣ замѣтно настроеніе экономическое, которое поддерживается у ердно зубатовской политикой полиціи. Такъ, когда полиція явилась на заводъ Пастухова, она выслушала требованія рабочихъ, пожелала имъ успѣха и удалилась. Далѣе полицеймейстеръ взялъ на себя посредничество между рикащиками и хозяевами. Къ этой политикѣ полиція прибавляетъ еще провокацію. На нѣкоторыхъ заводахъ полиція распространяетъ листки, гдѣ говорить о покровительствѣ армянъ и жидовъ и приглашаетъ ихъ бить. Поощряемые полиціей, городскіе хулиганы начинаютъ избивать отдѣльныхъ студентовъ, армянъ и евреевъ. Организація приготовилась считаться съ этимъ и занялася подготовкой обороны. Теперь организація входитъ въ соглашеніе съ еврейской и армянской самообороной. Послѣдняя предлагаетъ оружіе. И думаю, все таки, что полиціи не участся сейчасъ вы вать погрома. Во всякомъ случаѣ, рабочіе не примутъ участія. Это можно сказать навѣрно. Къ стачечному движенію теперь пристали почти всѣ заводы, кромѣ табачныхъ мастерскихъ и владикавказскихъ мастерскихъ. Хозяева пока не соглашаются ни на какія уступки.

17-го февраля состоялось собраніе на Темерникѣ. Къ 11½ ч. туда начали собираться группы рабочихъ и вскорѣ число ихъ достигло тысячи. Вскорѣ появилось значительная группа дѣвушекъ-работницъ модныхъ мастерскихъ. Казаки окружили ее и полицеймейстеръ потребовалъ ихъ удаленія. „Вы обѣщали мнѣ, сказалъ онъ, что вы соберетесь безъ женщинъ и мальчишекъ". Какъ одинъ человѣкъ, загудѣла толпа „Онѣ тоже честныя труженицы! Дорогу имъ!" Рабочицы также протестовали противъ этого насилія. Полицеймейстеру пришлось уступить. Крики „ура" привѣтствовала ихъ сходка. Затѣмъ полицеймейстеръ открылъ собраніе рѣчью, въ которой, указывая на доброжелательность правительства по отношенію къ рабочимъ, приглашалъ ихъ стать на работу. А правительство слуситъ нѣкоторое время заставитъ фабрикантовъ уступить рабочимъ. Послѣ этой рѣчи полиція вслѣдствіе требованія рабочихъ удалилась за пригорокъ и на виду собранія не присутствовала. Собраніе открылось рѣчью товарища, приглашавшаго рабочихъ почтить память павшихъ борцовъ 9-го января въ Петербургѣ. Всѣ обнажили головы и товарищъ ихъ было человѣкъ шесть заговорили о борьбѣ рабочихъ еще наканунѣ рабочіе заявили, что будутъ слушать лишь ораторовъ, присланныхъ Комитетомъ. Исходя изъ экономическихъ ихъ требованій, доводили ихъ до логическаго ихъ конца, до требованія свободы стачекъ, собраній, печати, слова, неприкосновенности личности, свободы, Учредительнаго собранія на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго, тайнаго избирательнаго права. Товарищи говори и о безправіи русскаго народа, о произволѣ полиціи, о правительственномъ гнетѣ, о сознѣ Учредительнаго Собранія. Разумная какую нибудь мысль, они спрашивали собраніе, чего-нибудь на ши, напр., съ тѣмъ, что намъ необходима свобода собраній, толпа отвѣчала — да. Когда, во время рѣчи одного товарища о Учредительномъ Собраніи, явился приставъ и обратился къ со ранію: „вѣдь, говоритъ недозволенныя вещи" собраніе на вопросъ оратора, желаютъ ли они слушать его, отвѣтило „да, да, нашей полиціи". Приставъ долженъ былъ удалиться. Нѣсколь-

[1]) Другой корреспондентъ разсказываетъ, что полицеймейстеръ по телефону съ начальникомъ охраны Аничеевымъ согласовалъ свое предложеніе освободить Лисицына тѣмъ, что онъ нельзя раздражать рабочихъ."

„Если мы не будемъ арестовывать вожаковъ, завтра же рабочіе выйдутъ со знаменами по Садовой", отвѣчалъ Аничеевъ.

товарищей говорили о провокаціи правительства въ Баку и Ростовѣ, о возможности погрома завтра, и приглашали рабочихъ взять, на случай погрома, защиту жизни и имущества гражданъ въ свои руки. Собраніе отвѣтило, что окажетъ отпоръ погромщикамъ и крикамъ негодованія заклеймило провокаторскую политику правительства. Это постановленіе собранія внесло немного успокоенія въ настроеніе армянъ и евреевъ. Во время сходки произошелъ одинъ характерный инцидентъ. Кто то пригласилъ одного господина удалиться, въ виду того, что онъ вызвалъ подозрѣніе у нѣкоторыхъ рабочихъ. Тогда онъ заволнованнымъ полнымъ потрясающаго негодованія голосомъ обратился къ присутствующимъ: „Товарищи! я честный труженикъ, вотъ мои мозолистые руки!" Собраніе прошло прощеніе у оскорбленнаго рабочаго. Говорили рѣчи тамъ же и дѣй работницы. Въ два часа дня собраніе было объявлено закрытымъ и всѣ рабочіе приглашались на 10-е къ 10 часамъ на народное собраніе, къ площади передъ красными крестомъ. На Николаевскій улицѣ казаки набросились на толпу возвращавшихся съ собранія рабочихъ. Стачка расширяется. Сегодня забастовала типографщики. Газеты не вышли. Три цеха Владикавказскихъ мастерскихъ стали. Градоначальникъ сегодня разрѣшилъ собраться въ думѣ типографщикамъ.

18 февраля паника въ городѣ къ вечеру усилилась. Особенно удручающую картину представляютъ еврейскія кварталы. Многіе отсылаютъ своихъ дѣтей въ сосѣдніе города. Въ женскихъ гимназіяхъ недѣли всѣмъ еврейкамъ явиться 19 февраля въ гимназію, которая возьметъ ихъ подъ свою защиту. Въ реальномъ училищѣ ученики потребовали сегодня прекращенія занятій, т. к., въ виду современнаго положенія дѣлъ въ Ростовѣ, небезопасно будетъ ходить по улицамъ. Ихъ распустили на три дня. На Большой Садовой окна магазиновъ заколачиваютъ досками. Наши товарищи организовали оборону на случай погрома и вошли въ соглашеніе съ самооборонной еврейской и армянской. Эта оборона отнимаетъ у нашей организаціи много силъ, особенно нужныхъ въ моментъ стачки.

Сегодня, согласно приглашенію нашего товарища, рабочіе къ 10 часамъ стали скопляться къ балкѣ, что у Георгіевской церковью. Когда собралась толпа около 300 человѣкъ, изъ за оградъ выскочили казаки и началось ужасное избіеніе. Какъ остервенѣлые, гнались они за убѣгавшими и ударами нагаекъ валили съ ногъ. Владѣніе хладнокровіемъ нападеніи рабочіе растерялись и не оказали никакого сопротивленія. Въ городѣ страшное возмущеніе этимъ новымъ жертвоприношеніемъ и аллаху самодержавію. Хулиганы „черной сотни" по прежнему подзадоваютъ. Вчера сильно побили трехъ учениковъ среднетехническихъ — будущихъ социалистовъ. Прокламаціи, приглашающія „бить жидовъ", подписаны были какимъ то „союзомъ русскихъ рабочихъ."

Ростовъ. Вчера 18 февраля было общее собраніе прикащиковъ, общее число ихъ здѣсь 4000), на которомъ были приняты требованія, очень умѣренныя: 12 час. раб. день съ перерывомъ 2 часа на обѣдъ, предупрежденіе за мѣсяцъ объ увольненіи съ выдачею вознагражденія впередъ, третейскій судъ изъ представителей прикащиковъ и хозяевъ, и т. п. На этомъ собраніи все время присутствовали, не вызывая протеста со стороны прикащиковъ, полицеймейстеръ, приставъ, масса городовыхъ и конечно, шпиковъ. Въ заключеніе собраніе при громкихъ одушевленныхъ рукоплесканіяхъ выразило благодарность полицеймейстеру за разрѣшеніе собранія и постановило сдѣлать сборъ по типу краснаго креста, который, впрочемъ, далъ всего 1 р. 50 к. Собраніе рѣшило передать предпринимателямъ свои требованія черезъ полицеймейстера, который предупредительно предложилъ передать ихъ градоначальнику. Это и неудивительно. Въ массѣ прикащики едва-ли не самый отсталый элементъ, нерѣдко эксплуатируемый хуже рабочихъ, но неизмѣнно сталающійся походить на „господъ". Такъ, напримѣръ, на собраніи нѣкоторые запротестовали, когда кто-то пытался провести параллель между ними и пролетаріатомъ, прося не смѣшивать ихъ съ рабочими. На собраніи же намѣтились и другіе элементы изъ которыхъ, вѣроятно, въ ближайшемъ будущемъ удастся сгруппировать соціалъ-демократическое ядро. Привожу полностью заявленіе прикащиковъ, переданное полицеймейстеру:

„Его высокоблагородію
Г ну Полицеймейстеру Ростова и Нахичевани на Д.

Представленныя при семъ выработанныя, согласно разрѣшенія Ваше го Высокоблагородія, требованія служащихъ въ торгово-промышленныхъ предпріятіяхъ г. Р стова и Нахичевани на Д., мы, выборные, имѣемъ честь просить Ваше Высокородіе сдѣлать эти требованія передъ г. г. предпринимателями или же дать намъ возможность легальнымъ путемъ—путемъ печати опов стить ихъ. Въ противномъ случаѣ всеобщее масс вое движеніе можетъ охватить и нашу среду, которая дабы найти исходъ изъ теперешняго положенія можетъ воспользоваться печатью нелегально.

Довля вышеизложенное до нашего свѣдѣнія, мы, выборные, и корнѣйше просимъ принять вышеизложенное во вниманіе и при неудовлетвореніи нашей просьбы, слагаемъ съ себя всякія обязанности, такъ какъ мы отказываемся въ такомъ случаѣ отъ данныхъ намъ полномочій".

Прикащики рѣшили ждать отвѣта отъ предпринимателей до 21—22 февраля, и такъ какъ утвердительный отвѣтъ сомнителенъ—то стачка неминуема.

Сухумъ. Нашъ захолустный городокъ тоже пробудился къ революціи. Это выразилось прежде всего въ устройствѣ банкета, на который собралось около 100 человѣкъ. — по сти все русскіе, немного тузем-ныхъ грековъ, грузинъ и др. Лились рѣчи довольно радикальныя для обывателя, пѣли „дубинушку", марсельезу, музыку заставили исполнить марсельезу.

Серьезное движеніе началось недѣли полторы послѣ банкета. За городомъ собрались сходки изъ прикащиковъ и мелкихъ ремесленниковъ, всѣхъ собравшихся было около 300 человѣкъ. Приѣзжими агитаторами с-д. была произнесена рѣчь на грузинскомъ языкѣ. Прикащики выставили послѣ этого требованіе воскреснаго отдыха и торговли въ будни отъ 7 час. утра до 9 час. вечера. Перетрусившая полиція сначала поддерживала требованія прикащиковъ и убѣждала купцовъ уступить, но потомъ нѣкоторые купцы стали исподволь вводить прежніе условія работы для прикащиковъ, вслѣдствіе чего послѣдніе отвѣчали битьемъ стеколъ въ магазинахъ. Прошлое воскресенье дѣло дошло до открытаго столкновенія съ полиціей и стражниками. Ударомъ шашки убитъ одинъ грузинъ. Почти всѣхъ получили огнестрѣльныя раны, тяжело ранены городовой до 20 человѣкъ арестовано. На слѣдующій день къ прикащикамъ присоединились сами хозяева и объявили забастовку Лавки, мастерскіе, базаръ — были закрыты, торговля совершенно прекратилась, нельзя было достать даже хлѣба. Выставлены были требованія: о возвращеніе арестованныхъ, удаленіе со службы помощника пристава, убійцы грузина, и выдача грузина для похоронъ. Черезъ два дня арестованные были выпущены, тогда у зданія тюрьмы собралась толпа въ 1500 человѣкъ, чтобы присутствовать на разрѣшенныхъ похоронахъ убитаго полиціей грузина.

Народъ, неся пустой гробъ, двинулся на кладбище, гдѣ похоронили зарыли трупъ покойника, заставить открыть его и освидѣтельствовать присутствіи врача. Послѣ этого была произнесена рѣчь на грузинскомъ языкѣ и трупъ былъ опущенъ въ могилу. Теперь на время все успокоилось, хотя настроеніе тревожное и всѣ ждутъ возобновленія волненій. Многіе изъ русскихъ обывателей одѣваются, что безпорядки перейдутъ на почву національныхъ распрей, такъ какъ полиція все время занята наущиваніемъ неорганизованныхъ рабочихъ на грузинъ. Установлены случаи подкупа полицейскихъ нѣкоторыхъ изъ рабочихъ; говорятъ, что на тѣ же цѣли вызвать субсидіи городской управы изъ суммъ, принадлежащихъ „ороду"

Кіевъ. 17-го февраля Управленцы Юго-Восточ. жел. дороги еще твердо стоятъ на своихъ требованіяхъ, какія имъ не удовлетворены, фамилій не знаю. Фармацевты не хотятъ итти ни на какія уступки и аптеки не исполняютъ заказовъ. Въ требованіяхъ фармацевтовъ есть, между прочимъ, требованіе объ пенсіонатѣ. Недавно въ одномъ изъ помѣщеній пенсіоната одному фармацевту крыса просто откусила губу. Характерный фактъ, неправда ли?

У насъ литературно артистическое общество закрыто по приказанію генералъ-губернатора. Въ послѣдній разъ тамъ былъ рефератъ о національномъ. Читалъ какой то слоюзъ, рефератъ былъ плохъ. Возражали ему сначала одинъ будовичъ; блестящая рѣчь; а потомъ нѣсколько соціалъ-демократовъ говорили блестящія рѣчи, окончившіяся словами: Да здравствуетъ россійская, да здравствуетъ международная соціалъ-демократическая рабочая партія. Настроеніе было приличное, можно сказать; никакихъ открытыхъ проявленій сочувствія однако же не было.

На днихъ арестовали сходку изъ 120 чел.: бундовцевъ рабочихъ и двухъ интеллигентовъ: съ ними; всѣхъ били...

21-го февраля. У насъ все спокойно. Забастовка управленцевъ окончилась блестящимъ успѣхомъ, забастовка фармацевтовъ длится къ концу; происходитъ частичная забастовка приказчиковъ; ихъ разрозненность не позволяетъ имъ одновременно и однообразно вести свою линію.

Саратовъ (Саратовской губ.). 16 февраля желѣзныя дороги одна за другой забастовываютъ. У насъ въ Саратовѣ теперь 9 и час. рабочій день, только на дѣлѣ выходитъ по старому, такъ какъ раньше давалось полчаса на завтракъ, которые обычно растягивались на цѣлый часъ.

На электрической станціи предъявили нѣкоторыя требованія, въ случаѣ неудовлетворенія рѣшили бастовать. Въ отвѣтъ получилась телеграмма, въ которой говорится, что требованія пошли на разсмотрѣніе въ Петербургъ, а пока всѣ желѣзныя дороги объявлены на военномъ положеніи, въ силу котораго всякій, кто оставитъ работу безъ уважительныхъ причинъ и вообще безъ разрѣшенія начальства, тотъ попадетъ въ тюрьму отъ 4 до 8 мѣсяцевъ.

Астрахань. 14 февраля началась стачка. Забастовали всѣ пемонтныя мастерскія на Балдѣ. 15-го присоединялись рабочіе Зимняго острова и часть бондарей. Стачка распространяется, ждемъ всеобщей забастовки. Выставлены общепролетарскія требованія. Капиталисты и управляющіе настроены примирительно. Администрація же жаждетъ проявить свою распорядительность. Она убѣждаетъ хозяевъ не дѣлать уступокъ и провоцировать рабочихъ на насилія. Въ Петербургъ дана телеграмма съ просьбой прислать войско.

Полиція распускаетъ слухи, что стачечники будутъ грабить армянъ и евреевъ. Фабрикантамъ и управляющимъ было предложено разъяснять рабочимъ, что все это происходитъ отъ товарищей другихъ національностей. Организованные рабочіе отвѣтили на это заявленіемъ, разъясняющимъ обществу, за что они борются и что ихъ враги.

Александровскъ. Екатеринославск. губ., 20 февраля. (изъ частнаго письма). На днихъ мнѣ привелось пережить пріятные моменты. Я былъ очевидцемъ слѣдующаго. На главной площади нашего города собрались желѣзнодорожные рабочіе около 1000 чел. Имъ только выступилъ ораторъ, то же рабочій, и говорилъ о польз 8 часовагодъ рабочаго дня, о борьбѣ пролетаріата съ капиталистами, о значеніи стачекъ и т. п. Кругомъ раздавались грмкіе возгласы „ура" „да здравствуетъ свобода". Къ толпѣ присоединились прикащики, хотя требованія прикащиковъ сводятся къ самымъ незначительнымъ улучшеніямъ ихъ экономическаго положенія (они стали тотчасъ же на работу, лишь только получили удовлетвореніе). Послѣ рѣчей, рабочіе двинулись на главную улицу. Толпа любопытныхъ шла по тротуарамъ, слѣдуя шагъ за шагомъ, за демонстрантами На встрѣчу послѣднимъ появилась полиціи, но ее съ тріумфомъ выпроводили, а сами слѣдовали дальше. Послышался барабанный бой и звуки трубъ. Рота солдатъ преградила имъ путь, но начальство, предупрежденное печальными петербургскими, рижскими и др. событіями, приказало открыть дорогу, и на глазахъ всей полиціи и солдатъ рабочіе продолжали шествіе. Стачка продолжается. Сегодня присоединились завозчики и прислуга.

РЕВОЛЮЦІОННЫЯ СОБЫТІЯ ВЪ ПОЛЬШѢ.

Сообщено С. Д. П. и Л.

Варшава, мартъ. Возстаніе рабочаго класса какъ гроза разлилось надъ всей Польшей. Извѣстія о кровавомъ 9 омъ января пали въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ, напримѣръ, въ Варшавѣ и Лодзи, на хорошо подготовленную почву, въ другихъ то же самое дѣйствіе было достигнуто, благодаря революціонному духу рабочаго класса. Въ Варшавѣ — еще за 2-3 недѣли до петербургскихъ событій — господствовало довольно сильное возбужденіе, въ виду ожидавшейся къ 16 (29) января демонстраціи. (Она была приурочена къ годовщинѣ казни „Пролетаріата"), но цѣлый ея должно было быть дать исходъ накопившейся въ польскомъ пролетаріатѣ революціонной энергіи и протестовать противъ войны и самодержавія).

Втеченіе предшествовавшихъ трехъ недѣль нашей организаціей велась оживленная устная агитація для подготовки этой демонстраціи на многочисленныхъ собраніяхъ, а на послѣдней недѣлѣ были распространены въ значительномъ количествѣ (8 тысячъ) прокламація Правленія и призывные листки мѣстнаго комитета. При такомъ настроеніи рабочихъ распространеніе прокламацій по поводу петербургской революціонной стачки въ 6 тыс. экземпл. было достаточно, чтобы вызвать сильнѣйшее броженіе среди рабочихъ. Уже въ среду и четвергъ всѣ организованные товарищи заявили, что фабрики и заводы остановятся въ самомъ непродолжительномъ времени. Но желая придать стачкѣ болѣе планомѣрный и организованный характеръ, мы рѣшили не приказать еще въ этотъ день ко всеобщей стачкѣ, а остановить лишь тѣ фабрики и заводы, на которыхъ броженіе особенно сильно, такъ, чтобы къ воскресенью понедѣльнику стачка стала всеобщей. И въ самомъ дѣлѣ, въ пятницу утромъ нѣсколько фабрикъ въ предмѣстьѣ Вэлѣ, гдѣ наше вліяніе особенно сильно, остановились, и забастовавшіе рабочіе вслѣдъ затѣмъ остановили всѣ фабрики, заводы и мелкія ремесленныя заведенія во всемъ примыкающемъ районѣ. Рабочіе нижней привислинской части города, по призыву рабочихъ изъ верхней части города, тоже примкнули къ всеобщей забастовкѣ. Уже въ первый день забастовки въ Вольскомъ районѣ стали собираться рабочіе огромными толпами; тутъ раздавались и читались на распхатъ прокламаціи нашей партіи. Но рѣчи говорились только на слѣдующій день и случались съ страшнымъ возбужденіемъ. Однако же, уже въ первый день, т. е. 27 (14) января, произошла серьезная схватка рабочихъ съ войсками на улицѣ Холодной; толпа была тутъ разсѣяна жандармами и драгунами лишь послѣ того, какъ были нѣсколько убитыхъ и раненыхъ (убито 2 чел.) Рабочіе отражали нападеніе кирпичами и убили также двухъ жандармовъ и нѣсколькихъ городовыхъ. Съ субботы забастовка въ Варшавѣ и Прагѣ стала всеобщей: остановились всѣ фабрики и заводы, прекратили работу ремесленныя заведенія, было пріостановлено движеніе конки и извозчиковъ, прервано телефонное сообщеніе, была закрыта масса лавокъ. Газеты не выдавались, ощущался недостатокъ хлѣба, вечеромъ въ субботу весь городъ погрузился въ мракъ, такъ какъ хотя и не удалось прекратить дѣятельности газовыхъ заводовъ въ виду сильной охраны войсками, но повсюду были разбиты фонари. Такимъ же образомъ была доказана лживость утвержденія оберполицеймейстера, писавшаго въ своемъ обращеніи къ рабочимъ Варшавы уже въ самый день стачки, что „рабочіе г. Варшавы не нарушатъ спокойствія несмотря на происшествія въ Россіи".

Въ такой же мѣрѣ оказались невѣрны утвержденія П. П. С. будто-бы у польскихъ рабочихъ имѣются какія то „специальные интересы", не позволяющіе имъ идти рука объ руку съ русскими рабочими. Напрасно утѣшаетъ П. П. С., будто бы стачка была ею подготовлена заранѣе по поводу ожидавшейся въ Варшавѣ мобилизаціи.. Политическое возстаніе польскихъ рабочихъ произошло не во имя возстановленія Польши, а во имя низверженія самодержавія.

Требованія рабочихъ были формулированы нашей партіей въ прокламаціи „Къ всеобщей стачкѣ", распространенной въ огромномъ количествѣ (14 съ половиною тысячъ); болѣе подробныхъ образомъ они были формулированы въ прокламаціи мѣстнаго комитета. Кромѣ того, нами была выпущена прокламація къ пекарямъ.

Съ субботы началась кровавая расправа. Для этого царскимъ властямъ прежде всего потребовалось придать движенію характеръ „нападенія на частную собственность". Конечно, для этого недостаточно было того факта, что рабочіе (болѣе пылкіе и менѣе сознательные) начали разрушать монопольныя лавки (всего разорено 22 лавки изъ числа сорока слишкомъ); нѣкоторыя лавки поджигались; нигдѣ при этомъ рабочіе не позволяли пользоваться виномъ, но прикащики его выливать. Для всѣхъ было ясно, что нападеніе на притоны, посредствомъ которыхъ царское правительство развращаетъ народъ, является ничѣмъ другимъ, какъ только протестомъ противъ этого правительства. Царскіе слуги прибѣгли тогда къ другому средству: къ религіозной травлѣ. Но попытки организовать еврейскій погромъ не удались, и полиціи напрасно натравила толпу на еврейскія лавки; въ одномъ мѣстѣ, на Желѣзной улицѣ нашимъ товарищамъ удалось не только удержать толпу отъ погрома, но также превратить нападеніе на лавки въ демонстрацію противъ правительства. Тогда полиція выпустила изъ тюремъ толпу профессіональныхъ воровъ и мошенниковъ и позволила имъ свободно грабить лавки, отчасти руководя даже этимъ грабежемъ или принимая въ немъ участіе (фактъ „прибытія" въ городъ массы хулигановъ съ цѣлью грабить лавки былъ отмѣченъ самимъ оффиціознымъ „Варшавскимъ Дневникомъ"). Но вотъ, въ то время, какъ на Маршалковской, Краковскомъ Предмѣстьѣ, Новомъ Свѣтѣ, т. е. въ центрѣ города, позволяли безнаказанно грабить, на окраинахъ, въ рабочихъ кварталахъ стали раздаваться, якобы для охраны собственности, залпъ за залпомъ по мирно собирающимся кучкамъ народа и по мирно демонстрирующимъ рабочимъ.

Несмотря, однакожъ, на это безпощадное, прямо таки звѣрское разстрѣливаніе (въ субботу нѣкоторые солдаты стрѣляли вверхъ: оберъ-полицейместръ пришелъ къ заключенію, что убитыхъ мало и строжайше приказалъ получше цѣлиться), нашимъ товарищамъ удалось, какъ мы упомянули уже выше, организовать демонстрацію. Ходили по улицамъ съ пѣніемъ и революціонными возгласами: „долой войну! долой самодержаніе! да здравствуетъ революція! да здравствуетъ демократическая республика! да здравствуетъ соціалъ-демократія!" впродолженіе нѣсколькихъ часовъ. Встрѣчали нѣсколько разъ отряды войска, послѣдніе стрѣляли въ толпу, падали трупы, многіе оставали, но демонстранты шли дальше по всѣмъ рабочимъ кварталамъ въ окрестностяхъ Холодной ул. Къ шествію присоединялись все новые рабочіе и, такимъ образомъ, къ 9 часамъ вечера, когда демонстрирующіе достигли площади Витковскаго, толпа насчитывала уже, по меньшей мѣрѣ, около 5 тысячъ человѣкъ. Къ демонстрантамъ присоединились члены П. П. С. Но жертвъ на этой демонстраціи было много, и полиція увезла ночью съ площади Витковскаго *на двухъ платформахъ массу труповъ*. Въ воскресенье ожидалась демонстрація, уже раньше назначенная нами на этотъ день; къ ней въ послѣдній моментъ обѣщалъ присоединиться и Бундъ. Звала на демонстрацію (передъ памятникомъ Мицкевича) и П. П. С. Эта демон[illegible] соціалъ-демократическая демонстрація [illegible] сторонѣ отъ всѣхъ назначенныхъ [illegible] стрировать тамъ не было никакой возможности въ [illegible] наго скопленія войскъ). Небольшая группа нашихъ [illegible] сопровождавшихъ знаменоносца, выбр[illegible] Долгой и Фрета и устроила демонст[illegible] пѣсни, раздавались революціонные в[illegible] публикъ прокламаціи) по Московской ул., причемъ въ шествіи приняла участіе масса посторонней публики.

Послѣдовавшіе дни стачки изобиловали столкновеніями съ полиціей и отдѣльными небольшими отрядами „охранителей порядка": гдѣ только предоставлялась малѣйшая возможность, тамъ рабочіе вездѣ вступали въ борьбу съ царскими слугами. Еще въ первые два дня стачки были разграблены двѣ оружейныя лавки и одна съ холоднымъ оружіемъ; значительно позже нашими товарищами было организовано нападеніе еще на одну лавку, изъ которой взято было штукъ 40 револьверовъ. Имѣя въ своихъ рукахъ хоть сколько нибудь оружія, рабочіе начали вести партизанскую борьбу съ полиціей: множество полицейскихъ были тяжело ранены еще въ первые дни забастовки, бы ли также раненые, а можетъ быть и убитые, среди солдатъ и офицеровъ; были также отдѣльные случаи, что казаки изгонялись изъ фабрикъ, и рабочіе отнимали у нихъ оружіе (напримѣръ, на Лешнѣ); нападали также на патрули и отнимали у солдатъ винтовки (напримѣръ, на Прагѣ). Настроеніе было страшно возбужденное; прокламаціи читались нарасхватъ, объявленія оберъ-полицейместра въ рабочихъ кварталахъ моментально срывались; несмотря на исключительныя мѣры, принятыя властями, стачкой мы не перестали руководить, и агитаторы постоянно собирались. Происходили даже и болѣе многочисленныя собранія рабочихъ отдѣльныхъ фабрикъ.

По истеченіи недѣли, 2-го февраля мы рѣшили призвать рабочихъ къ прекращенію стачки, какъ политической демонстраціи; были выработаны требованія, которыя слѣдовало выставить въ отдѣльныхъ фабрикахъ, и таковыя предложены предпринимателямъ. Напрасно требовать полицейместръ положить ся на заботы правительства, властей и фабрикантовъ о рабочихъ; не смотря на страшную нужду, рабочіе упорно настаивали на исполненіи своихъ требованій. Лозунгомъ стачки, съ того момента, какъ она приняла экономическій характеръ, сталъ „восьмичасовый рабочій день", и, благодаря этому, забастовка еще и въ данный моментъ имѣетъ ярко соціалъ-демократическій характеръ. Добиваясь этого, рабочіе проявляютъ столько на стойчивости, что стачка, несмотря на то, что длится уже четвертую недѣлю, не утратила характера всеобщей; все еще бастуютъ десятки тысячъ рабочихъ, а на мѣсто тѣхъ, которые возвращаются къ занятіямъ, начинаютъ бастовать все новыя и новыя отрасли труда (прикащики, аптекари, желѣзнодорожные рабочіе и служащіе, служащіе банковъ и конторъ и т. д.). Изъ Варшавы стачка распространилась по окрестностямъ: забастовали всѣ фабрики въ Прушковѣ, пріостановлена была работа въ Жирардовѣ, стачка охватила массу маленькихъ городковъ, поселковъ, мѣстечекъ въ Варшавской, Плоцкой и Сѣдлецкой губ. (Кутно, Влоцлавскъ, Плоцкъ, Пултускъ, Сѣдлецъ, Соколовъ и т. д.).

Обращаясь отъ Варшавы къ Лодзи, мы увидимъ, что и тамъ почва для движенія была подготовлена соціалъ-демократіей. Этому особенно способствовала стачка, которая уже раньше велась нашей организаціей на фабрикѣ Штейнерта. Появились наши прокламаціи подъ заглавіемъ „Всеобщая стачка и революція въ Петербургѣ", затѣмъ прокламаціи съ призывомъ „Къ всеобщей стачкѣ". Стачка въ самомъ дѣлѣ охватила въ теченіи короткаго времени всю Лодзь: 150 тысячъ рабочихъ бросило работу, и тутъ такъ же, какъ и въ другихъ городахъ, бастовали наборщики, пекари, было прекращено движеніе въ городѣ и прервано телефонное сообщеніе. Характерной чертой лодзинской стачки *является* то обстоятельство, что здѣсь за все время забастовки не было ни одного случая грабежа: это тѣмъ болѣе поразительно, если вспомнить лодзинскую стачку 1892 года или же сопоставить Лодзь съ Варшавой. Рабочіе вели себя удивительно выдержанно; происходили массовыя собранія, и наши товарищи во многихъ частяхъ города говорили рѣчи, читали вслухъ передъ толпой прокламаціи, но всякихъ поводовъ къ столкновенію съ войсками избѣгали. Были лишь столкновенія съ казаками въ Видзевѣ, предмѣстьѣ Лодзи, гдѣ рабочіе прогнали казаковъ, повязавъ имъ хорошенько бока. Былъ призванъ отрядъ пѣхоты, давшій нѣсколько залповъ, отъ которыхъ пало человѣкъ 9 убитыхъ, 20 раненыхъ. Однакожъ „побѣда" чего нибудь да стоила христолюбивому царскому воинству, ибо были убиты также 3 казака и нѣсколько ранено. Вслѣдъ за Лодзью стачка охватила и весь Лодзинскій промышленный районъ: Пабьяницы, Томашевъ, Згержъ, Здунскую Волю. Бастовали рабочіе также и въ Калишѣ и нѣкоторыхъ другихъ городкахъ сосѣдней Калишской губ.

Обращаясь еще къ третьему большому промышленному району: Сосновицы-Домброво и Честихово. Особенно интересныя проявленія революціонной стачки слѣдуетъ отмѣтить въ Сосновицко-Домбровскомъ угольномъ бассейнѣ. Стачка началась тамъ съ 1-го февраля; вызвана она была извѣстіями о петербургскихъ, а затѣмъ и Варшавскихъ событіяхъ. Интересно, впрочемъ, еще отмѣтить, въ виду того, что стачка, по разсказамъ П. П. С., вызвана этой партіей (въ то время какъ организація этой партіи „основана" только послѣ начала стачки), то обстоятельство, что и здѣсь, какъ и въ другихъ городахъ, была распространена прокламація нашей партіи, призывающая къ демонстраціи, и, по свидѣтельству нашихъ товарищей, она вызвала среди рабочихъ сильное волненіе, такъ что начали уже поговаривать о стачкѣ. И здѣсь стачка стала скоро всеобщей; но что характерно для этого движенія, почти совершенно не организованнаго, это необыкновенно революціонное настроеніе рабочихъ: устроено было нѣсколько демонстративныхъ шествій съ нашими знаменами и подъ нашими лозунгами, шествія, примѣтами поражавшихъ своимъ громаднымъ размѣромъ и приводившихъ полицію въ такой ужасъ, что она совершенно стушевывалась передъ демонстрантами. Были также громадныя народныя собранія; на одномъ изъ нихъ, въ Сѣльцѣ около реальнаго училища, было тысячъ 20 участниковъ. На собраніи говорили два нашихъ оратора, и призывъ къ борьбѣ съ самодержавіемъ, къ борьбѣ за Учредительное Собраніе, за демократическую республику былъ принятъ съ огромнымъ воодушевленіемъ. Говорившіе тутъ П. П. С-овцы (говорили даже и буржуазные „народовые демократы") оскандалились предложеніемъ отсрочить стачку до 1-го мая, пока же нати на уступки предпринимателямъ.

Но скоро въ Домброво были присланы въ значительномъ количествѣ войска и — началась расправа. Стрѣляли въ рабочихъ, желавшихъ остановить заводъ Екатерину, и — убили 40, ранивъ нѣсколько десятковъ другихъ; стрѣляли въ демонстрирующихъ рабочихъ переъ вокзаломъ въ Сосновицѣ — убили 60 человѣкъ, многихъ ранили. Насколько сильно было революціонное настроеніе рабочихъ, видно изъ того, что упомянутая демонстрація, на которой пали десятки убитыхъ, происходила уже послѣ кровавой расправы возлѣ завода Екатерины. Но войска наводнили Домбровскій районъ — и бурное революціонное движеніе должно было уложиться въ мирное русло экономической стачки, не теряя однакожъ отъ этого нисколько своего революціоннаго значенія.

Не менѣе широкіе размѣры приняла и стачка въ Ченстоховѣ, хотя здѣсь она выразилась въ совершенно спокойной формѣ. Рабочіе забастовали, начиная съ 1-го февраля, выработали подъ руководствомъ нашихъ товарищей требованія и упорно отстаиваютъ таковыя.

Революціонная стачка охватила, однакожъ, не только названные до сихъ поръ промышленные центры. Она охватила также Завержье, послѣ распространенія прокламаціи, изданной нашей Ченстоховской организаціей [illegible] рабочіе изъ Новопромскій броснли [illegible] ее работу во всѣхъ промышленныхъ центрахъ [illegible] губерніи Радомъ, Старховице [illegible] [illegible] [illegible]